

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Novela

И покоряюсь тебе
ОДЕРЖИМОСТЬ

Он расставил ловушку и она попалаась. Теперь она в его власти, безвольная кукла в его театре жестокости. Он затаит игру и она станет его пешкой, но когда партия будет доиграна, кто из них окажется победителем?

Novela

Одержимость: Покоряясь тебе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42630404

SelfPub; 2019

Аннотация

Он расставил ловушку и она попалась. Теперь она в его власти, безвольная кукла в его театре жестокости. Он затеял игру и она станет его пешкой, но когда партия будет доиграна, кто из них окажется победителем? До встречи с Адамом Грейс не знала, что жестокость может порождать страсть, а боль граничит с удовольствием. Она вынуждена согласиться на сделку с дьяволом в лице мужчины, который проведет ее по самым темным закуткам своей души, рискуя потерять рассудок. Он одержим ею и его главное желание – обладать. Он не остановится, даже если в итоге это уничтожит их обоих.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	63
Глава 6	86
Глава 7	106
Глава 8	126
Глава 9	138
Глава 10	148
Глава 11	163
Глава 12	174
Глава 13	187
Глава 14	211
Глава 15	228
Конец ознакомительного фрагмента.	231

Пролог

– Давай же, – будто приглашая, нараспев прошептал он. Его губы кривились в дьявольской усмешке, а взгляд холодных, серых глаз был прикован к моему лицу. Руки раскинуты в стороны – так он показывал, что не собирается сопротивляться.

– Сделай это, Грейс, – настаивал он, и тон его голоса звучал ласкающее, словно в этот момент мы собирались заняться чем-то интимным, сулящим наслаждение. Словно я не держала дуло заряженного револьвера у его головы.

– Ну же, тебе ведь хочется.

Его взгляд гипнотизировал меня, подчиняя своей воле. Я мысленно приказала себе собраться и не поддаваться на его провокацию. Мои ладони вспотели, и руки начало ломить от тяжести металла револьвера.

Я тяжело сглотнула и перехватила оружие другой рукой.

Дрожь с адреналином неслись по телу. Дыхание толчками вырывалось из приоткрытых губ. Мой пульс как взбесился.

Он прав. Мне хотелось спустить курок. За последние месяцы я не раз представляла, как убиваю его. Я придумывала изощренные пытки, которым подвергну его. Пыткам, которые заставят его страдать. Мечтала, что он заплатит за все мои мучения.

Но хватит ли у меня духу причинить ему вред в реально-

сти?

– Грейс, стреляй уже! – потеряв терпение, резко приказал он. – Нажми, на этот чертов курок!

Я вздрогнула и спустила курок.

Глава 1

– Грейс! – нетерпеливый голос Эмми раздался у меня за спиной. Обернувшись, я увидела теряющую терпение подругу: ее глаза несчастно смотрели на меня. Мне стало жаль Эмми – ее лицо стало почти красным от холода. Девушка куталась в куртку, глубоко спрятав руки в карманы.

– Иду! – Я виновато улыбнулась подруге и та закатила глаза, давая понять, чтобы я поторапливалась.

Было неправильно заставлять ее торчать на холоде, ожидая меня, но не каждый день парень, который тебе нравится, приглашает тебя на свидание.

Дин Метьюз был таким парнем, и он нравился мне. Даже слишком.

Это был милый парень: высокий, атлетически сложенный с очаровательной улыбкой и ярко-голубыми глазами, а его каштановые волосы вились на концах.

В общем, просто мечта.

Я обратила на него внимание еще в прошлом году, когда мы вместе ходили на психологию. Многие девчонки в кампусе сохли по нему, но, насколько мне было известно, Дин ни с кем не заводил отношений. Во всяком случае, не романтические. Как-то мы оказались в одной группе, делающей доклад и с того момента стали приятелями.

Ему понадобился почти год, чтобы пригласить меня на

свидание.

Я так ждала этого, что теперь, когда это случилось, волновалась больше, чем хотелось бы. Я стояла перед ним, без конца трогала свои волосы и улыбалась.

Нет, правда, этот парень чертовски хорош!

– Так значит, договорились? – Дин улыбнулся немного застенчивой улыбкой, и я быстро кивнула. Не хотелось сейчас уходить от него, но если мы еще чуть-чуть простоим здесь, Эмми превратится в сосульку.

В этом году зима как-то неожиданно нагрянула на Иллинойс. Вот только был октябрь с легким ветерком, ворошившим желтые и красные листья на деревьях, а в следующий миг пришел ноябрь с промозглым ветром, сорвавшим все до единого листочка. Теперь все реже и реже появлялись прохожие на улицах, предпочитая прятаться в уютных, теплых помещениях.

Но сегодня я не чувствовала холода и откровенно отвратительная погода не влияла на мое настроение. Мне хотелось петь от радости, потому что Дин пригласил меня.

– Тогда увидимся в пятницу, в восемь. – Дин легонько прикоснулся к моему плечу, прощаясь. – Я заеду за тобой.

– Буду ждать.

Как я ни старалась не растягивать рот в улыбке, это оказалось не возможным, когда Дин помахал мне и убежал в сторону научного центра.

Ох, серьезно, этот парень странно действует на меня!

Все еще прибывая в мечтах, я развернулась и побрела к Эмми, которая уже громко клацала зубами.

– Ну, слава Богу!

Подруга схватила меня под руку и поволокла к нашему общежитию, хотя в данный момент я была так рассеянна, что отведи она меня в зоопарк, я и не замечу.

– Я чуть не околела, пока вы там миловались, – проворчала Эмми, а я вздохнула, возвращаясь с небес на землю.

– Прости. Но он наконец-то сделал это.

– Что? – Эмми притормозила и, перестав сердиться, заинтригованно посмотрела на меня. – Неужели он...

Не дав Эмми договорить, я закивала, и подруга радостно завизжала, схватив меня за локти.

– Да! Ну, наконец-то! – Эмми широко улыбалась, по-видимому, забыв о холоде. – Так, я хочу подробностей!

Я покачала головой.

– Эм, ну какие подробности? Он только что пригласил, это пока все подробности.

– Когда вы встречаетесь?

– В пятницу. – И предвидя следующий вопрос, тут же добавила: – Ведет меня в Джордано на ужин.

Светлые брови Эмми подскочили на лоб.

– Серьезный настрой. Ох, идем быстрее, хочу увидеть глаза Лорен, когда ты расскажешь ей.

Весело смеясь, мы с Эмми быстрее припустили к нашему Эмбри-Холлу, уклоняясь от порывов холодного ветра.

– Если ты наденешь это платье в пятницу, до ресторана вы не доедите, – едко заметила Лорен, и мы с девчонками рассмеялись.

Хм, да уж, наверное, не лучшая идея надевать короткое полупрозрачное платье на первое свидание. Да и погода не подходящая.

Вообще-то, такие вещи не составляли мой гардероб. Но прошлой весной мы с Эмми забрели на распродажу, и она буквально заставила купить меня это платье. Так оно и весело с тех пор, ни разу не надетое.

Позже тем вечером мы устроили мини-девичник с дешевым белым вином и шоколадным печеньем. Эмми с Лорен решили, что это их святой долг – выбрать для меня наряд к столь важному событию.

Конечно, Дин не был первым парнем, который обратил на меня внимание. В прошлом у меня было несколько приятелей, правда, ничего серьезного. Пара месяцев назад мне исполнилось двадцать три – вполне естественно, что опыт кое-каких отношений у меня имелся.

Но ни один парень прежде не нравился мне так, как Дин Метьюз.

– Грейс, ты уверена, что тебе стоит идти с этим парнем? – Лорен выразительно посмотрела на меня с подоконника, куда забралась, чтобы покурить в открытую форточку. Мы с Эмми постоянно ругали ее за это, но никакие угрозы и угрозы на Лорен не действовали. – Я в том смысле, что он тя-

нул почти год, прежде чем сделать это. Какие с этим парнем проблемы, мне интересно?

– Вечно ты все извратишь! – Эмми бросила на Лорен негодующий взгляд, но та только плечами пожала.

– Он немного застенчивый. – Мне вдруг захотелось оправдать парня. – Это даже мило. Не думаю, что у него какие-то проблемы.

Я приняла категоричный вид, давая понять, что любые предположения Лорен мне не интересны. Она и сама была из тех девушек, которые любили проблемных парней.

Чего только стоит Джет, весь в татуировках и пирсинге бас-гитарист какой-то захудалой группы, играющей отвратительную музыку. С ним Лорен провела целых два месяца, своего рода рекорд для нее.

– Я всего лишь хочу предостеречь тебя, – сухим тоном отозвалась Лорен. – Знаешь, чтобы не было потом большого разочарования в случае чего.

– Лор, заткнись! – Эмми запустила в подругу подушкой, но та быстро увернулась, держа сигарету в поднятой руке.

Повеселев, мы вернулись к выбору моего наряда.

С Лорен и Эмми я познакомилась три года назад, когда поступила в Северо-Западный университет. Мы все оказались соседками по комнате, и хотя сначала это казалось невозможным (мы были довольно разными), быстро подружились.

До них у меня не было близких подруг, но теперь я знала,

что во всем могу положиться на этих двух девушек.

Мы открыли вторую бутылку, когда зазвонил мой мобильный. Перегнувшись через Эмми, которая сидела ближе всех к моей сумке, достала телефон и сфокусировала взгляд на дисплее. Это оказалось непростой задачей, на которую мне потребовалось время.

Звонила тетя Шерон.

Отлично.

Нажимая на кнопку «ответить», я нахмурилась. Почему-то так повелось, что если мне звонит тетя Шерон – жди неприятностей. Обычно именно она и сообщала мне об этих самых неприятностях, виновником которых всегда был мой драгоценный папочка. Вот уже два месяца я ничего не слышала о своем родителе – и это полностью устраивало меня, потому что отсутствие новостей было само по себе хорошей новостью. Но я боялась, что спокойствию пришел конец.

– Привет, тетя Шерон! – нарочито бодрым тоном поприветствовала я младшую сестру своего отца, будто это могло как-то повлиять на то, что она собиралась мне поведать.

– Грейс! – Тон, которым было произнесено мое имя, подтвердил мое опасение. Тетя даже не стала утруждать себя ответным приветствием. – Детка, нам надо срочно поговорить.

Я подавила длинный вздох и закатила глаза: выкладывала бы уже, что стряслось.

– Тетя, что случилось? – Я постаралась, чтобы мой голос звучал сдержанно. В конце концов, не Шерон виновна в том,

что мой папаша такой непутевый тип.

– Детка, твой отец влип в крупные неприятности, – трагическим тоном заявила тетя.

Ох, если бы мне давали по доллару каждый раз, когда я слышу эти слова, я бы уже стала очень богатым человеком.

– Что на этот раз? – поникнув, устало спросила я.

Тетя кинулась в длинное, путаное объяснение, из которого я поняла, что отец задолжал крупную сумму денег одному серьезному парню и скрылся, тот теперь его ищет, и если найдет, то папе не сдобровать.

Прекрасно, просто прекрасно.

– Грейс, детка, люди, которые работают на этого парня, были у меня, – чуть не плача, сообщила тетя.

Мое сердце заколотилось быстрее. Вообще-то, Шерон склонна к преувеличениям, но сейчас я уловила в ее голосе неподдельный испуг.

– Они не причинили тебе вред? – обеспокоенно спросила я. Шерон была не единственной, из-за кого я переживала в данной ситуации. Была еще бабушка, которая не переживет, если с ее детьми что-то случится. Год назад бабуля перенесла инсульт, и ее здоровье все еще было слабым. Хватало и того, что мой отец постоянно доставлял ей хлопот.

– Нет, все нормально, – поспешила успокоить меня тетя. – Я просто напугана, но это все. – Она тихо вздохнула, сделав паузу. – Грейс, боюсь, они и к тебе нагрянут, или еще хуже – к маме. Они ничего не добились от меня, потому что я,

правда, не знаю, где Патрик. Возможно, они решат, что это известно тебе или ей.

Замечательно. Нанятые бандиты могут явиться к моей больной бабушке, что точно не пойдет на пользу ее состоянию.

И что мне теперь следует делать?

– Тетя, я приеду к тебе завтра после занятий, – решила я. – Тогда и поговорим.

Попрощавшись с Шерон, я прислонилась спиной к своей кровати, откинув голову назад. Веселье как рукой сняло.

Господи, ну почему мне достался такой непутевый отец?

– Что случилось? – Эмми обеспокоенно нахмурилась, глядя на меня.

– Опять Патрик, – сухо произнесла я. Эмми нахмурилась еще больше, а Лорен понимающе хмыкнула. Девчонки были в курсе моей семейной обстановки: не раз за три года нашего знакомства мой папочка давал о себе знать подобным образом.

– Что он на этот раз натворил?

Лорен протянула мне стакан с вином (бокалов у нас не водилось).

– Да как обычно, ввязался во что-то темное.

Я сделала большой глоток и поморщилась. Возможно, если я выпью достаточно, то это плохое предчувствие, возникшее после звонка Шерон – исчезнет?

– Только на этот раз кажется все еще хуже. Шерон сказала,

что он должен крупную сумму какому-то серьезному парню, и поэтому бросился в бега. Люди, работающие на этого человека, были у нее и искали Патрика.

– Вот же засранец! – в своей обычной эмоциональной манере выругалась Лорен, а Эмми легонько сжала мое колено, подбадривающе улыбнувшись.

– Больше всего я боюсь, что они придут к бабушке. Она только-только начала отходить от инсульта, это может убить ее.

Поднявшись, я принялась расхаживать по комнате, размышляя о том, что можно предпринять. Надо было как-то оградить бабулю от вреда, причиненного отцом.

Но что сделать – найти его самой?

От абсурдности такой идеи мне стало смешно. Если уж мой отец решил залечь на дно, то я точно не узнаю, где это дно.

– Что ты собираешься делать? – Лорен, скрестив руки на груди, наблюдала за мной.

Я пожала плечами.

– Не знаю. Позвонить в полицию? – Я в растерянности смотрела на подруг, но судя по их выражению лиц – это предложение не вызвало энтузиазма.

– Боюсь, это только добавит проблем, – осторожно, что было на нее не похоже, произнесла Лорен.

– Я с ней согласна, хоть это и звучит странно, – кивнула Эмми.

– Ты не знаешь, кому задолжал твой отец, – резонно заметила Лорен.

Я кивнула.

– Что, если твое обращение в полицию только еще больше разозлит этого парня? Кто знает, на что способен этот человек? Может, он один из самых отмороженных преступников в штате, если не в стране. Прежде, чем выступать против своего противника, необходимо собрать информацию.

– Как, если я даже имени его не знаю? – Я в отчаянье завела руки за голову. – Не знаю, кто он и на что способен.

Я переводила растерянный взгляд с Лорен на Эмми, но у обеих девушек на лицах видела сочувствие и беспомощность.

– Ладно, мне надо увидеться с тетей, – наконец сказала я. – Может, она сможет рассказать мне более подробно? Она была так напугана, что по телефону могла забыть какие-то детали.

Подруги согласились, что это единственное, что я могу сделать на данном этапе.

Наше настроение было испорчено безвозвратно, и скоро мы легли спать.

Ворочаясь на своей узкой кровати от терзавшего меня беспокойства, я раздумывала: как так получилось, что от веселой подготовки к долгожданному свиданию я перешла к решению проблемы, в очередной раз устроенной моим непутевым папашей?

На следующий день я не пошла на пары, потому что не чувствовала в себе терпения высидеть несколько часов в аудитории, в то время, как бандиты рыщут в поисках моего отца. Я должна уберечь бабушку, только вот необходимо найти способ это сделать.

Я села на автобус до Либервиля, где жила тетя Шерон. Всю дорогу я нервно сжимала и разжимала ладони, рассеянно глядя в окно.

Я не чувствовала себя достаточно сильной, чтобы справиться с тем, что натворил Патрик. Но я должна была попытаться ради бабушки, да и отца тоже. Не смотря на то, что он постоянно влипал в неприятности, отец не был плохим человеком и, в конце концов, он мой единственный родитель.

Мама пропала пятнадцать лет назад, когда мне только-только исполнилось восемь. Однажды она вышла из дома и больше не вернулась. Сперва все считали, что это ненадолго, потому что она и прежде исчезала на некоторое время, но оно никогда не превышало месяца. Те разы, когда мама уходила в загул с очередным ухажёром, я оставалась у бабушки, которая всегда заботилась обо мне лучше, чем оба родителя вместе взятых.

Но тот раз стал последним, и с тех пор маму никто не видел. Полиция искала ее некоторое время, но в итоге ее дело так и осталось не раскрытым.

С восьми лет я жила с бабушкой постоянно, и я была слишком многим обязана ей. Поэтому я чувствовала себя

обязанной оградить ее от любых волнений. Я боялась того момента, когда ее не станет. Потому что тогда я уверена, почувствую себя полной сиротой.

Тетя Шерон снимала квартиру в одном из дешевых комплексов, где стены такие тонкие, что вы обязательно услышите даже громкий вздох вашего соседа. Она перебралась туда после развода, более пяти лет назад, когда муж оставил ее ни с чем. Тетя работала официанткой в закусочной, едва сводя концы с концами. Именно по этой причине она не могла помогать деньгами, которых требовалось немало на восстановление и уход за бабулей.

– Грейси! – Тетя Шерон удивилась, увидев меня на пороге своей квартиры. Видно было, что она только встала: ее темные волосы торчали в беспорядке, и она наспех запахнула старый домашний халат. – Я не ждала тебя раньше трех. Проходи же скорей.

Тетя отступила, давая мне пройти. Я не часто бывала у нее, но с тех пор, как я посещала ее в последний раз, тут ничего не изменилось. Все та же выдавшая и лучшие времена дешевая мебель из Икеи; пепельница, полная окурков и разбросанные вещи.

Шерон все еще пребывала в затяжной депрессии после неудавшегося брака.

– Извини, наверное, стоило сначала позвонить, – пробормотала я, присаживаясь на угол потертого дивана.

– Не волнуйся. – Тетя с улыбкой махнула рукой. – Я как

раз сварила кофе, и тебе налью чашечку.

Шерон принялась хлопотать на маленькой кухне, при-
ткнутой к гостиной. Она варила очень крепкий кофе, но я не
решилась отказаться, не желая ее обидеть. Все же, я не так
часто навещаю ее.

– Тетя Шерон, так что все же случилось, что Патрик сбе-
жал из города? – спросила я, когда тетя передала мне чашку
с крепким напитком.

– Твой папаша проиграл много денег в покер, – сердито
покачала головой женщина. – Он сел за стол не с тем чело-
веком и во время не смог остановиться.

Я тихо застонала. Отец и раньше проигрывал деньги за
карточным столом, но никогда прежде он не бросался в бе-
га из-за этого. Видимо, на этот раз деньги и правда, очень
большие.

– Вы знаете, кто этот человек?

Тетя слегка дрожащей рукой провела по всклокоченным
волосам: я подозревала, что она периодически выпивает.
Возможно, чаще, чем я думаю.

– Я только знаю его имя, и что он большой шишка. Это
все. – Тетя передернула плечами. – Не могу понять, где твой
отец завел такие знакомства. – Тонкие брови женщины под-
скочили на лоб.

– Так как его зовут? – терпеливо спросила я, когда взгляд
тети стал отсутствующим.

– Адам Эллингтон. – Тетя нахмурилась. – Какой-то богач,

судя по всему. Во всяком случае, эти два парня, размером со шкаф каждый, сказали, что их хозяин очень серьезный и деловой человек, который не прощает, когда его пытаются обмануть.

Размышляя о том, как такой серьезный человек мог связаться с моим отцом, я сделала глоток кофе и поморщилась, таким он был горьким.

– Они сказали тебе, сколько отец ему должен?

Тетя покачала головой.

– Нет, но думаю, что сумма внушающая.

– Они знают о бабушке? – Я аккуратно поставила чашку с недопитым кофе на поцарапанный столик.

– Я ничего им не говорила, но боюсь, им не составит труда узнать. – Тетя тяжело вздохнула. – Обо мне же они узнали.

Думаю, Шерон была права. Если они еще и не знали обо мне и бабушке, то это было вопросом недолгого времени.

Глава 2

Уйдя от тети Шерон, я решила навестить бабулю. Я была у нее пару дней назад, и знала, что ее холодильник все еще полон еды, а приходящая сиделка поможет ей, но все же захотела ее увидеть, чтобы убедиться, что люди Адама Эллингтон еще не добрались до нее.

В автобусе я позвонила Лорен и попросила поискать в интернете любую доступную информацию об этом человеке.

Бабушку я застала за просмотром старой телевикторины, которую крутили в повторе. После инсульта просмотр телевизора был ее главным развлечением.

– Грейси, как хорошо, что ты заехала.

Бабуля искренне обрадовалась мне, обняв меня одной рукой. Ее левая рука все еще плохо действовала после удара.

– Захотелось тебя увидеть, бабуля. – Я заставила себя широко улыбнуться.

Барбаре Колдвел было уже за семьдесят, но до болезни ее возраст не так бросался в глаза. Казалось, что за этот год она резко постарела и съежилась. Бабуля всегда была миниатюрной женщиной, а теперь стала маленькой, сухой старушкой.

Я не могла скрыть жалости и слез, глядя на нее. В этот момент я сама готова была убить своего отца за то, что он не подумал об этой женщине, которая всегда любила и принимала его, не смотря на все его проступки.

– Бабуль, а где Иванна? – нигде не обнаружив подходящую сиделку, спросила я, заваривая на кухне чай. По дороге я заскочила в магазин и купила любимое песочное печенье бабушки.

– Она уволилась, а новую сиделку мне пока не назначили, – откусив с удовольствием половину печенья, спокойно сообщила бабушка.

– Что? – Я в неприятном изумлении посмотрела на старушку. – Как это не назначили? И как они думают, ты должна обходиться? – Я в негодовании взмахнула руками.

– Они считают, что я не настолько беспомощна и могу подождать. У них нет пока свободного персонала. – Бабуля разделалась со второй половиной печенья. – И они правы, я сама могу со всем справиться. – Старушка упрямо поджала губы, посмотрев на меня.

– Бабуль, я знаю, что тебе бы этого хотелось. – Я ласково улыбнулась ей. – Но это не так. Тебе нужна помощь, и тебе обязаны ее предоставить.

Помощь государства – все, на что могла рассчитывать бабушка. Ни один из ее детей не был в состоянии помочь ей, каждый по своим причинам. Именно из-за отсутствия денег я на два года позже обычного пошла в колледж. Два года после школы я работала, откладывая деньги на учебу, потому что даже с учетом выданного кредита мне не хватало.

Я обещала себя, что как только получу диплом, сделаю все возможное, чтобы найти нормальную работу с достаточным

заработком, дабы бабуля больше ни в чем не нуждалась. Но это случится не раньше следующего лета, а до того момента нужно было найти деньги на сиделку, если ее не назначат в ближайшее время.

– Грейс Патриция Колдвел, тебе абсолютно точно не стоит беспокоиться за свою старую бабуку, – деловитым тоном произнесла бабушка и я закатила глаза.

Начинается.

– А о ком мне еще беспокоиться? – примирительно проговорила я, поцеловав смягчившуюся старушку в морщинистую щеку.

Наблюдая за тем, как бабуля с удовольствием запивает печенье чаем, я пообещала себе, что сделаю все, чтобы оградить ее от проблем. Сколько бы ни осталось Барбаре Колдвел на этой земле, ее жизнь не будет омрачена из-за промахов ее сына.

– Если тебе не назначат новую сиделку, нам придется ее нанять, – решала я, но вслух не сказала, что денег у нас на это нет.

Собственно, в этом и необходимости не было, потому, как бабуля и так это знала.

– Грейси, у нас нет на это денег, – покачала головой бабушка.

– Я что-нибудь придумаю, – с бодростью, которой не чувствовала, заверила я.

– Грейси, твоей единственной заботой сейчас должна

быть учеба, – возразила бабушка. – Ты так много работала, чтобы поступить в университет.

– И я не собираюсь об этом забывать.

– Вот и хорошо. – Бабуля широко улыбнулась мне, считая тему закрытой. – А теперь налей мне еще чашечку чая.

Убедившись, что бабушка не в чем не будет нуждаться в ближайшие пару дней, я вернулась на кампус, с намерением найти Адама Эллингтона и... Ну, так далеко я не заглядывала. Мне просто необходимо было связаться с ним и убедить, что ни я, ни бабуля не знаем о местонахождении Патрика.

– Не так много, но кое-что есть об этом типе, – сообщила Лорен, ставя свой лэптоп на мою кровать. Она, как я и просила, искала на него информацию, пока я отсутствовала.

Я с любопытством стала разглядывать фото Адама Эллингтона, которые выдал Гугл, пытаюсь определить, что он за человек. Признаться, он оказался моложе, чем я думала. На вид слегка за тридцать. Высокий, с привлекательной внешностью, которая буквально кричала о богатстве и превосходстве.

На самом деле я немного обалдела, узнав, что он занимал одну из лидирующих строчек в рейтинге богачей Америки. Каким образом мой папаша завел знакомство с такой шишкой? И другой вопрос – что такой состоятельный, успешный мужчина делал за одни карточным столом с моим непутевым родителем, ведь Патрик никогда не был птицей высокого полета.

– Трудно представить, что этот мужик охотиться за твоим папашей ради нескольких кусков баксов, – хмыкнула как всегда не слишком чувствительная Лорен. – Тут сказано, что у него своя инвестиционная компания. – Подруга прокрутила статью вниз. – Он богатый, очень. Зачем ему париться из-за нескольких тысяч?

Я в недоумении пожала плечами.

– Может, дело не столько в деньгах, а том, что Патрик сбегал, обманув его? – Я кусала ноготь большого пальца, как делала в моменты сильного душевного волнения.

– Возможно.

Мы с Лорен замолчали, продолжая внимательно рассматривать фото. Большинство было сделано на разных светских мероприятиях, и на каждом его сопровождала новая спутница.

Я предположила, что он, должно быть, пользуется успехом у женщин. И дело не в его толстом кошельке. Он действительно был по-мужски привлекательным мужчиной, стройным и подтянутым. Правда, было что-то в его лице, что заставляло меня ежиться, вглядываясь в него. Я не могла определить, что это, но одно слово приходило мне на ум: порочный.

Да, Адам Эллингтон казался очень порочным мужчиной, который спокойствию предпочитает жизнь полную страстей и удовольствий.

– Его компания располагается в Уиллис-Тауэр, – сообще-

ла Лорен, хотя я уже прочла это. – Если хочешь встретиться с ним, тебе нужно пойти туда. Ты можешь надеть то полупрозрачное платье, чтобы очаровать его.

Подруга поиграла бровями, на что я покачала головой.

– Я не собираюсь его очаровывать, он ищет моего отца. Возможно, чтобы причинить ему вред. – Я поежилась. – К тому же, он не в моем вкусе.

– Не в твоём вкусе?! – воскликнула Лорен, будто я только что призналась ей в том, что мучаю маленьких щенков. – Нет, я понимаю, он козел и мудака за то, что разыскивает твоего отца, но ты не можешь не признать, что он чертовски горяч.

– Проблемные парни по твоей части, – нараспев протянула я, направляясь на нашу маленькую кухню (просто уголок с микроволновкой и небольшим столом). – Я бы и близко не подошла к нему, не будь в том необходимости.

– Может, проблемные парни, и правда мне нравятся. – Лорен показала мне язык. – Но я бы не отказалась весело провести с ним время.

– Лор, он наверняка имеет дело с криминалом, – напомнила я, высыпая горячий шоколад в порошок в чашки. – Это не очередной бунтарь в хиповском прикиде и гитарой за спиной. Очень может быть, что он убивает людей.

– Не думаю. Наверняка у него для этого есть специальные люди.

Лорен шутила, но мне было не до смеха. Я боялась, что

все так, как она говорит.

Что будет, если люди Адама Эллингтона найдут Патрика? Я не хотела, чтобы ему причинили вред. Не хотела потерять своего отца, каким бы он ни был.

– Прости. Ляпнула, не подумав, – виновато вздохнула Лорен.

– Все нормально. – Я покачала головой. – К тому же, думаю, это в действительности так.

– Грейс, наверное, тебе все же не стоит ходить к нему. – Подруга серьезно посмотрела на меня. – Ты не знаешь, чего ожидать от этого человека. А вдруг ты добровольно отправляешься в логово льва?

– Очень красочное определение. – Я кисло улыбнулась. – Но разве у меня есть выбор? Если я сама не приду к нему, он пошлет своих людей к бабушке. Я не могу этого допустить.

Я видела, что Лорен против моего решения, но я и сама не была в восторге от того, что мне предстояло совершить. Я убедила себя, что у меня нет другого выбора. Отец мне его не оставил.

Когда позднее тем вечером Эмми вернулась с групповых занятий по экономике, мы посвятили ее в мой план. И опять подруга согласилась с Лорен, что мне не стоит идти к Адаму Эллингтону.

– Возможно, он вас с бабушкой вообще не берет в расчёт, – предположила подруга, эмоционально жестикулируя. – А ты возьмешь и сама сдашься ему.

Я скептически хмыкнула.

– Если ему действительно нужен Патрик, то он в курсе о тех, кто может знать, где он. О Шерон ведь он знает. – Я развела руками. – Это только вопрос времени, когда они придут к нам. Я не хочу сидеть и ждать, сложа руки.

Я чувствовала, что должна что-то делать. Хоть что-то, потому что это ожидание неизвестного действовало на нервы.

– Окей, если ты решила идти, тогда я с тобой, – предложила Лорен.

– И я. – Эмми вскинула руку вверх, как на уроке.

– Спасибо, девчонки. – Я с признательностью посмотрела на подруг. – Но я должна сделать это сама. Не хочу, чтобы он нервничал, когда я приведу с собой группу поддержки.

– Тогда отзвонись нам сразу, как только уйдешь от него. – Лорен твердо посмотрела на меня, чтобы я и не думала возражать.

Я согласно кивнула.

– Конечно.

– Так, а ты ничего не забыла в свете последних событий? – Эмми выжидающе вскинула брови.

– Нет, если ты о моем свидании с Дином. – Я покачала головой. – Но сейчас это не главное.

– Завтра пятница, – напомнила Лорен. – Ты все еще собираешься пойти с ним?

Подруги с любопытством смотрели на меня. Мой энтузиазм по поводу свидания как-то поутих после известия о том,

что мой папаша опять налажал. Но это не должно было мешать мне в моей личной жизни. Я все еще хотела встретиться с Дином.

– Да, собираюсь, – чуть с опозданием ответила я. – Но для начала я должна решить с этой проблемой.

Я рассчитывала с утра сходить в Уиллис-Тауэр и добиться встречи с мистером Эллингтоном. Я настроилась четко и по возможности спокойно объяснить ему, что ни я, ни наша семья не в курсе, где скрывается Патрик.

Надеюсь, он поверит моим словам и оставит нас в покое.

– Нет,ними этот свитер. Ты в нем на ученицу церковной школы похожа. – Лорен скривилась, посмотрев на темно-коричневый свитер, который я надела для встречи с человеком, который разыскивает моего отца. – Выбери что-нибудь с глубоким вырезом. К примеру... – Подруга прикусила губу и сосредоточенно принялась рыться на моей половине шкафа. – Вот, этот подойдет.

Лорен с удовлетворительным видом протянула мне сиреневый свитер с низким вырезом.

– Лор, я не на свидание собираюсь, а на встречу с противником.

Я не собиралась наряжаться, поэтому выбрала обычные, далеко не новые джинсы и этот наглухо закрывающий меня свитер.

– Поэтому тебе надо быть хитрей. – Лорен бросила на меня красноречивый взгляд, говорящий, что я многого не по-

нимаю. – Отвлекающий маневр, вот что тебе нужно.

Я все еще сомневалась. Представив, что я заявлюсь в офис к незнакомцу с декольте, открывающим вид на мою грудь, меня охватило неприятное чувство.

Нет, я не думала, что Адаму Эллингтону будет какое-то дело до этого, но все же чем меньше моего тела он увидит, тем увереннее я буду себя чувствовать.

– Ты в этом пойдешь? – с ходу спросила Эмми, выйдя из ванной. В ее голосе улавливалось неодобрение.

Я закатила глаза, а Лорен усмехнулась.

В итоге, девчонки настояли, чтобы я переделалась. Коллективным умом мы выбрали джинсовую юбку и мятного цвета джемпер. Я все же отстояла свое нежелание светить областью декольте.

– Распусти волосы, – посоветовала Эмми, когда я стянула их резинкой в хвост.

Мои волосы были большой темой для меня. Не смотря на то, что они были густые, темно-каштанового цвета, но при этом жутко не послушными. Мне постоянно приходилось бороться с тем, чтобы они были хоть в каком-то порядке.

Я послушалась Эмми, а после того, как Лорен провела по ним несколько раз утюжком для волос, стало довольно не плохо.

Пока шли все эти сборы, я чувствовала себя очень неправильно. Создавалось такое впечатление, что я и правда, собираюсь на свидание. Но, наверное, Лорен была права, ска-

зав, что я отправляюсь в логово льва.

Именно так я себя и чувствовала.

Второй день подряд я пропускала пары. Это не было хорошо, потому что все время учебы я была старательной студенткой, боясь потерять стипендию. Возможность обучения в университете не далась мне легко, поэтому я так крепко держалась за нее. Но эти вынужденные пропуски я пообещала себе восполнить после того, как разберусь с тем, что натворил мой родитель.

Попрощавшись с девчонками и получив напутствие в успехе, я вышла из общежития, повыше подняв воротник пальто из-за ветра. Он хоть и не сильно дул, но был холодным.

Лорен одолжила мне свой Шевроле, так как своей машины у меня не было. Слишком большая роскошь для меня. Сжимая ключи в руке, я направилась на стоянку нашего общежития, когда заметила их.

Два больших парня в черных дорогах пальто. Как и сказала тетя Шерон, каждый размером со шкаф. Я остановилась как вкопанная, когда они направились мне навстречу. В отчаянье оглянувшись, я прикинула, не броситься ли мне бежать. Но быстро сообразила, что так сделаю еще хуже. Не хочу, чтобы парни устрашающей наружности гонялись за мной по студенческому двору.

– Мисс Колдвел? – спросил один из них, когда мужчины подошли ко мне.

Я с осторожностью кивнула. Впрочем, и так было понятно, что они прекрасно осведомлены о том, как я выгляжу.

– Вы должны пройти с нами, мисс, – ровным, безликим тоном произнес все тот же мужчина, в то время как другой внимательно оглянулся по сторонам.

«Ну, вот и все» – пронеслось у меня в голове. Сейчас они забросят меня в какой-нибудь фургон и отвезут на какую-нибудь заброшенную ферму, где и убьют после пыток. Кажется, я видела такой сюжет в каком-то фильме.

И так некстати вспомнила.

– Могу я узнать, кто вы? – вздернув нос, деловито спросила я. Не знаю, для чего я решила разыграть это представление.

– Мисс Колдвел, наш босс, мистер Эллингтон хотел бы поговорить с вами, – по-видимому, теряя терпение, отчеканил все тот же мужчина, который, очевидно вел все переговоры. Если эти парни вообще ведут с кем-то переговоры, прежде чем применить силу.

– Что ж, хорошо. – Я степенно кивнула, будто мы и правда были в равных условиях. – Скажите мне, где я могу найти мистера Эллингтона.

Мужчины быстро переглянулись. Думаю, не такой реакции от меня они ожидали.

– Мистер Эллингтон велел привезти вас, мисс.

– О! Понимаю. – Я закивала, чувствую себя мышкой, попавшей в ловушку. Отчего-то мне совсем не хотелось садить-

ся в одну машину с этими парнями, но выбора особо не было.

Убедившись, что я не собираюсь сбежать, они отвели меня к черному джипу «БМВ», и Молчун (так я прозвала второго про себя) открыл заднюю дверь передо мной. Обреченно вздохнув, я забралась на сиденье.

Я не удивилась, когда мы подъехали к одной из элитных многоэтажек в районе Линкольн Парка и джип въехал на подземную парковку. Богатые люди и должны так жить. Правда, я ожидала, что меня отвезут в офис, но, очевидно, Адам Эллингтон пожелал оставить нашу беседу приватной.

Я только надеялась, что в этом доме находится его квартира, а не штаб для выбивания информации любыми путями.

Я безуспешно пыталась скрыть дрожь, когда в сопровождении двух неразговорчивых конвоиров вошла в лифт, который отвез нас на тридцать третий этаж. Всего их было пятьдесят восемь.

Мои руки вспотели от волнения и неопределенности, и, не смотря на холодное время года, мне стало ужасно жарко. Чтобы хоть немного охладиться, я расстегнула пальто. Мужчины и глазом не повели, продолжая смотреть прямо перед собой.

Наконец лифт остановился, и Молчун вышел первым, проверяя обстановку. Видимо, профессиональная привычка.

Мы оказались в небольшом холле из мрамора, перед един-

ственной дверью с латунным номером 205.

Молчун отпер дверь, и мы вошли внутрь. Я старалась не пялиться так откровенно по сторонам, но это было очень сложно. Никогда прежде я не видела таких больших и дорого обставленных жилищ. Все здесь кричало о наличии денег. Современная мебель, темные тиковые полы, которые сверкали чистотой, новейшая техника. Я не успевала разглядеть все как следует, потому что мы быстро проходили через многочисленные коридоры и комнаты, пока не вошли в дверь, ведущую в кабинет-библиотеку.

– Оставайтесь здесь, – коротко велел мне Молчун (он все же говорил!) и я осталась одна, в ожидании не зная чего.

Когда мои провожатые удалились, я без смущения смогла оглядеть комнату, в которой оказалась. Странно, но современная мебель неожиданно хорошо сочеталась со шкафами, полными рядами книг, делая обстановку уютной. Я бы смогла это оценить, если бы не была столь напугана предстоящей встречей.

В комнате было два больших окна, делая помещение довольно светлым. Возле одного из них стоял огромный стол из темного дерева, и я предположила, что это рабочее место мистера Эллингтона.

Помимо кожаных диванов и шкафов с книгами, тут было много предметов искусства, ценность которого оставалась для меня тайной, ибо я не особенно в нем разбиралась. Я только могла догадываться, что оно стоит целое состояние.

Прошло уже не менее двадцати минут, а хозяйина дома все еще не было. Я нервно поерзала на кресле, в которое села, устав стоять. Может, он специально заставляет меня ждать, чтобы я окончательно извела себя от беспокойства?

Я получила смс от Лорен, где она спрашивала, все ли со мной в порядке. Она видела, что ее Шевроле остался на месте. Я ответила, чтобы она не волновалась раньше времени, но на всякий случай скинула адрес, где меня искать, если вдруг я не вернусь.

Я только отправила ответное сообщение, как дверь позади меня чуть скрипнула и в комнату кто-то вошел. Не зная, что сделать лучше: оставаться на месте, или встать, я все же поднялась и обернулась, впервые воочию встретившись с Адамом Эллингтоном.

Мое вчерашнее впечатление о нем оказалось верным и теперь только усилилось. Лишь посмотрев в лицо этому мужчине, я уже знала, что это порочный и темный человек.

Все во мне кричало бежать от него и этого места как можно дальше. Ох, если бы я только могла!

А тем временем, пока я с видом запуганного кролика перед коброй смотрела на него, Адам Эллингтон чуть приподнял губы в улыбке, не коснувшейся его глаз, и сделал шаг в мою сторону.

– Мисс Колдвел.

Его голос звучал чуть теплее, чем температура льда, когда он протянул свою ладонь мне навстречу. Понимая, что не

пожать ему руку будет верхом невежливости (что не в мою пользу), я ответила на пожатие. Его рука оказалась сухой и холодной, и когда она коснулась моей кожи, мне показалось, что вокруг моих запястий сомкнулись наручники.

Я умоляла себя не паниковать, но это было не просто. Я уловила странный блеск в его холодных, серых глазах, когда моя рука легла в его ладонь. Это было так быстро, мимолетно, что я тут же принялась убеждать себя, будто мне показалось. Что все дело в моей усиливающейся паранойе. Но чувство дискомфорта рядом с Адамом Эллингтоном не становилось слабее: казалось, оно растет с каждой секундой.

Он был хищником, я не сомневалась в этом.

И я не хотела стать его добычей.

Глава 3

– Присаживайтесь, мисс Колдвел. – Адам Эллингтон указал мне на кресло, на котором я сидела, когда он вошел, а сам устроился за своим рабочим столом.

Надеясь, что мое дыхание не слишком громкое из-за того, что я откровенно боялась его, я присела на краешек кресла, сцепив руки на коленях.

Мужчина не спешил переходить к делу, в упор глядя в мое лицо без какого-либо стеснения. Я же едва держалась, чтобы не ерзать перед этим смущающим, прямым взглядом. Казалось, что он изучал и оценивал меня. Это очень нервировало. К тому же, его лицо было столь бесстрастно, что невозможно было определить, о чем он думает.

– Мисс Колдвел, думаю, вы знаете причину, по которой находитесь здесь, – наконец начал он, откинувшись на спинку кресла. У него был низкий голос, с легкой хрипотцой.

«Лорен бы он понравился» – некстати подумалось мне.

– К сожалению, – не удержалась я.

К моему удивлению, мужчина хмыкнул.

– Наверное, я не ошибусь, если предположу, что ваш отец и раньше доставлял вам беспокойство. – Он расслабленным движением потер свой подбородок, неотрывно наблюдая за мной.

Я тяжело сглотнула, потому что во рту стало сухо, как в

пустыне.

– Мистер Эллингтон, – решив, что тянуть достаточно, решительно начала я, – я не знаю, где мой отец. – Я поддалась вперёд, положив сцепленные руки на край стола. – Я не в курсе его дел и чтобы между вами не произошло, я ничего об этом не знаю.

Я старалась придать своего голосу как можно больше искренности. Адам Эллингтон должен был мне поверить и оставить нашу семью в покое. Потому что мне хотелось убраться отсюда как можно быстрее.

– Я верю вам, мисс Колдвел, – кивнул мужчина, чем удивил меня. – Но вот в чем суть: ваш отец попытался обмануть меня, а это то, чего я никогда не прощаю. – Он с бесстрастным спокойствием посмотрел на меня, отчего по моему телу прошелся неприятный холодок.

Я ему поверила.

– Патрик Колдвел должен мне определенную сумму денег.

Он был совершенно расслаблен и не повышал тона, но от этого было еще страшней. Такой человек не дрогнет, если захочет убить вас.

– Он знал, что может проиграть, когда садился со мной за покерный стол. – Его русая бровь чуть приподнялась. – Карточный долг – это дело чести, мисс Колдвел. Возможно, мы бы смогли договориться с Вашим отцом, но он предпочел сбежать, оставив меня в дураках. – На его лице появилась жуткая улыбка. – И теперь, когда я найду его – а это случится

в любом случае – он должен будет за это ответить.

Я больше не пыталась скрыть, что боюсь его. Его глаза смотрели с таким холодом и безразличием, а голос звучал так спокойно-обещающе, что я не сомневалась, что он убьет Патрика, когда найдет. Причем с удовольствием сделает это сам.

О Боже! Мой глупый, неудачливый отец, во что он ввязался, да еще и нас втянул.

– Сколько мой отец должен вам, мистер Эллингтон?

Я безуспешно пыталась подавить дрожание голоса. Возможно, если мне удастся отдать ему долг, он смягчится? Хотя, я почти не верила в это, так как не деньги были главным для этого человека. К тому же, какую бы сумму он не назвал, у меня нет никакой.

– Триста пятьдесят тысяч долларов, мисс Колдвел.

Я шумно выдохнула.

Твою ж мать!

– Некоторые не умеют во время остановиться. – Он криво усмехнулся, по видимому, находя это забавным. – У Вас нет таких денег, мисс Колдвел, – дернув плечом, констатировал он. Ну, это было очевидно. – К тому же, я бы в любом случае не принял эти деньги от Вас. Не Вы мой должник, а Патрик.

– Тогда я не понимаю, чего Вы хотите от меня? – Я начала раздражаться. – У меня нет таких денег, и я не знаю, где мой отец. Что я делаю здесь?

Он не спешил удовлетворять мое любопытство, продол-

жая внимательно осматривать меня. Я сдвинула колени вплотную и мысленно посчитала до десяти, чтобы успокоиться. Создавалось такое впечатление, будто я товар, который он присматривает.

Неприятное ощущение.

– Я хотел попросить Вас, мисс Колдвел, – он как-то по-особенному выделил мое имя, что не могло не показаться странным, – если Ваш отец свяжется с Вами, сообщить об этом мне.

– С чего вы решили, что я захочу это сделать?

Его губы растянулись в снисходительной улыбке. Этот тип точно был на несколько шагов впереди меня.

– Мисс Колдвел, если я не ошибаюсь, у вас есть пожилая бабушка, верно?

И что это значит, теперь он угрожает бабуле?

Господи, сотвори чудо и убей его на месте!

– Ну, вы же и так об этом знаете, мистер Эллингтон. – Я нашла в себе смелости прямо посмотреть в его глаза, при этом приподняв подбородок, давая понять, что меня не так легко запугать.

Ага, конечно. Внутри я буквально дрожала от ужаса.

– Вы правы. – Он коротко усмехнулся. – Ладно, Грейс, – он впервые назвал меня по имени, и мне не понравилось, как оно прозвучало из его уст, – оставим эти игры. Вы можете помочь мне, а можете отказаться. Это ваш выбор, и это вам разбираться с последствиями.

Нет Грейс, я не собираюсь мучать бедную старушку в темном подвале, – с долей веселья произнес он, очевидно разгадав мои мысли. – Но у меня есть это, – он швырнул на мой край стола какие-то документы, – и я непременно воспользуюсь этим, если вы откажетесь от моих условий.

Я в недоумении взяла бумаги в руки и, читая, нахмурилась. Это оказалась закладная на дом бабушки.

Земля зашаталась под моими ногами. Технически, Адам Эллингтон был владельцем бабулиного дома и мог вышвырнуть ее на улицу в любой момент.

Только не это! Дом – последнее, что у нее осталось.

– Я выкупил ее, – ответил мужчина на мой немой вопрос. – Ваш отец имел глупость заложить дом пару лет назад. Вижу, вы об этом не знали, – определил он по моему шокированному лицу.

Я действительно не знала этого. Почему бабушка ничего мне не сказала? Зачем, ради всего святого, отцу потребовалось закладная?

– Думаю, теперь вы понимаете, мисс Колдвел, что я не намерен шутить.

– Да, – с трудом выдавила я, хотя не думаю, что он ожидал ответа.

– Так я могу рассчитывать на Вашу помощь, Грейс? – Впервые за время нашего разговора его голос звучал почти мягко.

Я с усилием кивнула.

– Вот и хорошо, мисс Колдвел. Тогда, я думаю, мне не к чему связываться с вашей бабушкой и расстраивать ее тем, каким трусливым человеком оказался ее сын. Учитывая состояние ее здоровья это было бы лишним.

Я с нескрываемой ненавистью посмотрела в глаза мужчины. Он все знал о моей семье, хорошо подготовился к встрече.

– Я согласна на ваши условия, мистер Эллингтон, – деревянным голосом вымолвила я, – но вы должны пообещать мне, что ни при каких обстоятельствах моя бабушка не узнает о ваших делах с моим отцом.

Он медленно кивнул.

– Пока вы будете выполнять свою часть сделки, можете быть спокойны на этот счет.

Я сомневалась, что спокойствие возможно для меня, пока Адам Эллингтон хоть как-то касается моей жизни. Этот человек будто излучал скрытую угрозу; гарантировал проблемы.

Когда он сказал, что на этом наша встреча окончена и меня отвезут назад в кампус, я не смогла скрыть выражения облегчения на лице. Поездка в одной машине с суровыми парнями, привезшими меня сюда, не казалась больше такой страшной вещью после общения с Адамом Эллингтоном.

Этот человек мог быть пугающим, ничего особо для этого не делая.

– Буду ждать от вас новостей, мисс Колдвел, – напоследок

сказал мне мужчина, прежде чем покинуть кабинет, вновь оставив меня одну.

Я оказалась в двоякой ситуации: чтобы уберечь бабулю, я должна была сдать этому типу своего отца. Я не хотела делать этого, и я не хотела, чтобы бабушка оказалась на улице.

Чертовски сложная ситуация.

– Что он тебе предложил?! – Рыжие брови Лорен взлетели едва ли не на лоб, когда я рассказала им о предложении Адама Эллингтона.

– Это... это неправильно, – растерявшись, пробормотала Эмми.

Мы с подругами сидели в университетской кафешке. Каждая взяла себе обед, но почти не притронулась к нему.

Я только кивнула, подтверждая, что они все правильно поняли.

– И он серьезно рассчитывает, что ты сдашь ему своего отца? – скептически хмыкнула Лорен.

– Да. – Я передернула плечами. Именно так он и думает. – Я должна буду это сделать, если не хочу, чтобы он выселил бабулю из ее дома.

– Ты знала, что дом твоей бабушки заложен? – спросила Эмми, помешивая свой манговый смузи трубочкой.

Я покачала головой.

– Нет. И она ничего мне об этом не говорила. Я не знаю, как Патрику удалось уговорить ее заложить дом. Не знаю, для чего ему это понадобилось.

Я была так зла на отца из-за этого. Как он мог так поступить? Как мог рисковать единственным жильем своей большой матери?

Попади мне сейчас отец в руки, я бы сама его убила.

– Если Адам Эллингтон найдет твоего отца, как думаешь, что он сделает с ним? – Эмми выжидающе посмотрела на меня.

Я и сама мучилась этим вопросом. Очевидно, что ничего хорошего. Но неужели он и правда убьет его из-за побега?

Мне не хотелось верить в это, но вспоминая жесткий, ледяной взгляд Адама Эллингтона, я понимала, что он сможет это сделать.

– Я не знаю. – Пожала плечами, отвечая на вопрос Эмми. – Но предполагаю, что ничего хорошего.

– Серьезно, он что, убьет его из-за карточного долга? – Недоверчиво покачала головой Лорен.

– Понимаете, я не думаю, что дело в деньгах. – Я нахмурилась, пытаясь объяснить подругам свои возникшие ощущения после встречи с Эллингтоном. – Если такой человек пойдет на убийство, то не по такой банальной причине, как деньги. Нет, он зол из-за того, что отец оставил его в дураках и скрылся. Он не прощает обмана. Это главная причина, по которой он хочет найти и наказать Патрика.

– Тебе не показалось, что у него проблемы с головой? – Лорен деловито скрестила руки на груди.

Я невесело улыбнулась.

– Нет. С головой у него все в порядке. А вот насчет души не уверена. Боюсь, ее у него попросту нет.

За нашим столиком воцарилось молчание, пропитанное тревогой и напряжением. Я ненавидела Адама Эллингтона за то, что он посеял смятение и страх в моей жизни. Еще вчера единственное, что внушало мне боязнь – это плохая подготовка к экзамену. А сегодня я приходила в ужас от мысли, что этот человек может разрушить мою жизнь.

– Ты все еще собираешься идти на свидание с Дином? – осторожно спросила Эмми, будто эта тема была под запретом.

Я кивнула.

– Да, конечно. А почему нет? То, что этот мудака усложняет мне жизнь, не значит, что я должна отказываться от встречи с хорошим парнем, верно?

Девчонки быстро закивали, поддерживая мой настрой.

– Попытайся не думать о нем хотя бы один вечер, – напутствовала меня Лорен. – Просто пойди и оторвись с Дином.

– Так и сделаю, – пообещала я, намерившись забыть об Эллингтоне на ближайшие... лет сто. Ну, так надолго, к сожалению, не получится, но этим вечером я точно не буду думать о нем и его шантаже.

– Это самый вкусный крем-брюле, который я когда-либо пробовала, – честно призналась я Дину, когда официант унес посуду.

Парень улыбнулся мне.

– Рад, что тебе понравилось.

Я кивнула со смущенной улыбкой. Свидание вышло таким, как я и мечтала. Был прекрасный ужин в хорошем ресторане, и мы много разговаривали, не чувствуя неловкости, как это часто бывает на первом свидании.

И я почти не думала о человеке, который хочет причинить вред моему отцу.

Почти.

Это свидание с Дином подтвердило, что он не зря понравился мне. С ним было так легко и уютно. Мы разговаривали как старые друзья, и при этом я видела, что нравлюсь ему.

Жаль только, что в этот период, когда моя личная жизнь готова расцвести яркими красками, есть нечто, добавляющее червоточину к этому.

– Какие дальнейшие планы? – плохо скрывая любопытство, спросила я, когда мы вышли из ресторана.

Дин таинственно усмехнулся и, взяв меня за руку, повел к своей машине – GMC Сьерра темно-красного цвета.

– Пусть это будет небольшим сюрпризом.

Я согласно кивнула. Мне нравилось чувствовать свою руку в его сильной ладони, и я не могла скрыть улыбки по этому поводу. Было так естественно прикоснуться с ним кожа к коже, будто мы делали так много раз прежде.

Дин открыл дверцу со стороны пассажира, помогая мне сесть в машину. Он был хорошо воспитан, это было видно. Мне всегда нравились галантные, положительные парни. Я,

в отличие от многих девушек, никогда не увлекалась плохими парнями. У нас не раз возникал спор с Лорен по этому поводу. Она утверждала, что хорошие парни скучны. Я не была с этим согласна, но каждому, как говорится, свое.

Я восторженно удивилась, когда оказалось, что место, куда мы направлялись, был ледовой каток в Миллениум – парке.

– Они только недавно залили его, – видя мою радостную улыбку, сообщил Дин. – Я видел твою фотку на Фейсбук, где ты на катке в школе, поэтому не стал спрашивать заранее, зная, что кататься ты умеешь.

Я кивнула, подтверждая его слова. Я немного больше, чем просто умела кататься.

– В школе я некоторое время занималась фигурным катанием, – призналась я. – Мне это нравилось.

– Ты до сих пор катаешься? – удивился Дин.

Я покачала головой с грустной улыбкой.

– Нет, давно уже не каталась.

– Что случилось?

Он с искренним интересом смотрел на меня. Я пожала плечами.

– Да просто не срослось.

Я не стала говорить, что мне пришлось уйти из фигурного катания, потому что у моей семьи не было денег на мои уроки. Отец всегда считал это глупостями, к тому же, его почти всегда не было дома. А бабушкиной пенсии едва хватало на

жизнь.

– Готова повеселиться? – Дин с широкой усмешкой посмотрел на меня, и я радостно кивнула.

Мы взяли в прокате коньки, и целый час дурачились на льду. Оказалось, что Дин превосходно управлялся с коньками.

– Я из Миннесоты, – сверкнув белыми зубами, сообщил он. – За домом у нас был небольшой пруд, и пять месяцев в году он был покрыт льдом. Мы со старшим братом и младшей сестренкой едва ли не каждый день проводили на нем, катаясь без конца.

– Не знала, что у тебя есть брат и сестра, – сказала я, когда мы катились по краю катка, взявшись за руки. Я порадовалась, что надела плотные колготки под платье, иначе мне бы сейчас пришлось непросто.

– Да, Итон – ему двадцать семь, он живет в Кентукки с женой и сыном. Майи семнадцать, она учится в выпускном классе. Тоже собирается поступать в Северо-Западный.

Дин мягко улыбался, рассказывая о своей семье.

Этот парень с каждой минутой нравился мне все больше.

– А как насчет тебя? У тебя есть братья, или сестры?

Я покачала головой, и волосы упали мне на лицо.

– Нет, никого. Я одна в семье.

– Наверное, не так плохо, да?

– Не очень. – Я состроила рожицу и Дин рассмеялся. – Я всегда хотела себе кого-нибудь, не важно, брата или сестру.

В детстве мне было довольно одиноко.

Внезапно Дин затормозил и потянул меня на себя. Я оказалась в кольце его рук, и мое сердце забилося часто-часто.

– Надеюсь, теперь тебе не одиноко? – тихо проговорил он в нескольких сантиметрах от моих губ.

Я с усилием покачала головой. Как же я хотела, чтобы он меня поцеловал!

– Нет, теперь точно нет.

Медленно наклонив голову, Дин накрыл свои ртом мои губы. Поцелуй был таким нежным, словно изучающим. Но скоро темп изменился, и он увеличил глубину. Я таяла в его руках, прижимаясь своим телом к нему. Наш первый поцелуй не разочаровал меня, напротив, мне тут же захотелось продолжения.

– Почему ты раньше не пригласил меня? – тихо спросила я у Дина, глядя в его глаза. Мы сидели в машине перед моим общежитием, и мои губы опухли после целой сессии поцелуев.

Он чуть смущенно усмехнулся и передернул плечами.

– Наверное, боялся, что ты откажешь.

Я чуть отстранилась, чтобы лучше видеть его лицо.

– Правда? – Я покачала головой. – Почему ты так думал?

Парень в волнении потер щеку.

– Не знаю, я не был уверен, что нравлюсь тебе.

– Ну и зря. – Я с нежностью посмотрела на него. – Ты мне давно нравишься. Думала, это очевидно.

– Тогда я полный идиот, потому что не сделал этого раньше.

Он поморщился.

– Не говори так. – Я потянулась к нему и легко поцеловала в уголок рта, и невинный поцелуй тут же перерос в полный страсти и желания.

– Кажется, пора притормозить, – разочарованно протянул Дин, когда мы, наконец, оторвались друг от друга.

– Угу. – Я закусила губу и уткнулась лбом в его плечо. – Это... слишком горячо.

Из его груди послышался короткий смешок.

– Точно.

Решив, что на сегодня хватит, мы с Дином, наконец, попрощались. Было уже поздно, и хотя завтра была суббота, у каждого имелись неотложные дела. Мне лично надо было проведать бабушку и пройти пропущенный материал.

С мечтательной улыбкой на лице я поднялась в нашу комнату. Эмми была уже в постели, поедая попкорн под «Дневник памяти», а Лорен отсутствовала. Эмми сообщила, что она ушла на вечеринку в одно из братств с девчонками из соседней комнаты.

– А ты почему осталась?

Я плюхнулась рядом с Эмми на кровать и взяла пригоршню воздушной кукурузы.

Подруга вяло пожала плечом.

– Настроения нет.

Я укоризненно посмотрела на девушку и покачала головой. Эмми смущенно отвела глаза. После ее расставания с Дерексом три месяца назад она до сих пор периодически впадала в хандру и избегала мест, где могла встретить его.

– Ты не можешь остаток года прятаться от него, Эм, – вскинув брови, мягко заметила я.

Подруга нехотя кивнула.

– Знаю. И я не прячусь. – Эмми сделала паузу. – Просто, правда, нет настроения.

– Ты все еще скучаешь по нему, – догадалась я.

В глазах подруги мелькнула боль.

– Не то чтобы. – Она тихо вздохнула. – Ну, возможно чуть-чуть.

– Эй, Дерек просто придурок, что порвал с тобой. – Я обняла Эмми за плечи и легонько встряхнула. – Уверена, он уже миллион раз успел об этом пожалеть.

– Ага. – Эмми скептически фыркнула. – Разве ему есть когда со всеми этими девицами, которые сами прыгают ему в койку?

– Они не ты. – Я крепче обняла Эмми, и она положила голову мне на плечо. Так мы и продолжили смотреть остаток фильма, а в конце обе разрыдались, когда Рейчел МакАдамс приехала со своими чемоданами к Райану Гослингу.

– Вот такие мужчины нам нужны, – шмыгая носом, заявила Эмми, когда пошли титры. – Кстати, я так и не спросила о твоём свидании. Давай, рассказывай.

– Ну, все было замечательно, – счастливо улыбнувшись, призналась я.

И я принялась описывать наше первое, идеальное свидание.

Глава 4

Прошла неделя, и я больше ничего не слышала об Адаме Эллингтоне.

Или от него.

Это не могло не радовать, потому что и без него проблем у меня хватало. Я разрывалась между учебой, домом бабушки, подработкой в библиотеке университета и конфетно-букетным периодом с Дином. Последнее было тем, что окрыляло и поднимало настроение всякий раз, стоило об этом подумать.

У нас состоялось три свидания за неделю, и мы то и дело встречались на кампусе между парами, чтобы вместе выпить кофе в перерыве или просто чмокнуть друг друга, прежде чем побежать дальше по своим делам.

Дин нравился мне все больше и больше с каждой минутой. Я боялась, что начинаю влюбляться в него. Это было слишком быстро, и это пугало, но я понимала, что не могу это остановить. И если честно, не хотела.

Я знала, что мне придется принять решение, если отец даст о себе знать. Я должна буду сообщить об этом Эллингтону. Поэтому, просыпаясь каждый день по утрам, я молилась про себя о том, чтобы папа не звонил. Где бы он ни был, я надеялась, что у него хватит ума скрываться как можно дольше, не обнаруживая себя. Если когда-нибудь настанет такое время, когда ему будет безопасно вернуться в Чикаго.

Но закладная на дом бабушки все еще была в руках Эллингтона, и рано или поздно я должно буду заняться и этой проблемой. У меня не было денег выкупить закладную, и я сомневалась, что он так просто согласится ее продать.

Я не знала, что можно предпринять в данном случае, но одно я знала наверняка – бабушка не может лишиться дома, который построил для нее дедушка много лет назад.

Ровно через девять дней после моего вынужденного визита к мистеру Эллингтону, на мой телефон позвонил неизвестный номер. Я как раз возвращалась из библиотеки после работы и, увидев номер с незнакомым кодом, мое сердце взволнованно заколотилось. Нажимая зеленую кнопку, я скрестила пальцы, молясь, чтобы это был не тот, о ком я думаю.

Но, конечно же, это был он – мой отец.

– Грейси, привет, детка, – нервно, с фальшивой радостью поприветствовал меня родитель.

Я чертыхнулась про себя.

– Пап, что ты натворил?! – с ходу зашипела я на отца, прикрыв микрофон рукой и опасливо оглядевшись по сторонам. Мне казалось, что невидимая пара льдисто-серых глаз преследует меня.

– Мне жаль, Грейси, – запричитал отец.

Всегда он так! Наворотит дел, а потом делает вид, что раскаивается. В этом был весь мой отец – безвольный человек, неспособный сопротивляться своим порокам.

– Тебе жаль?! – Я почувствовала, как краснею от злости. – Ты подумал о бабушке, когда сбежал, оставив ее и нас на расправу с бандитами Эллингтона? – Я настолько рассердилась, что посчитала – не страшно, если немного сгущу краски.

Пока отец бормотал свои нелепые извинения, я выговаривала ему все, что накипело во мне за последние дни.

– Как ты только додумался проиграть такому человеку? – От переизбытка эмоций я отчаянно жестикулировала. – Триста пятьдесят тысяч – серьезно? Господи, ты хоть о ком-то думаешь, кроме себя?

– Грейси, я знаю, что наломал дров, – дрожащим голосом проямлил Патрик, пока я остановилась, чтобы перевести дыхание. – Детка, если бы я только мог все исправить...

– Но ты не можешь! – жестко процедила я, не находя в себе ни грамма сочувствия к отцу.

Я устала от того, что он творил со своей жизнью и нашими.

– Когда ты успел заложить дом бабушки? – едва сдерживаясь, чтобы не начать орать на него, спросила я. – Зачем вообще ты это сделал?

На том конце трубки послышался долгий вздох.

– Мне нужны были деньги, Грейси, – заискивающе начал папаша, а я с трудом не потребовала у него прекратить меня так называть. Я давно перестала быть ребенком, намного раньше, чем было возможно и по его вине. – Была хорошая возможность заработать, но для начала необходимо бы-

ло вложить крупную сумму. Что-то пошло не так и деньги пропали.

Я сжала челюсть, с трудом подавляя ярость внутри.

Да ну кто бы сомневался! Что у него хоть когда-нибудь было так?

– Ты... ты невероятен, – полным разочарования голосом протянула я. – Ты хотя бы собирался выплачивать закладную?

– Детка, именно поэтому я и играл в покер, – живо отозвался Патрик, и я брезгливо поморщилась.

Господи, неужели это говорит взрослый человек?

– Я думал, что это хороший способ быстро сорвать денег. И сначала мне везло. Я выигрывал, но мне казалось, что могу сорвать куш побольше. Я вышел на этого парня, который играет только с крупными ставками. – Голос отца запнулся. – Я был слишком самоуверен. Он настоящий игрок, Грейси. Этот человек опасен, ты должна быть осторожна.

Я слышала неподдельный испуг в голосе Патрика. Страх толкнул его на этот безрассудный побег, и подставить нас под удар.

Обхватив рукой живот, я закусила губу, чтобы не закричать.

Боюсь, глупость отца еще дорого аукнется мне.

– Где ты? – каменным голосом спросила я, кое-как подавив панику.

– Грейси, будет лучше, если ты не будешь знать, – мягко

ответил Патрик, и я беззвучно усмехнулась.

Лучше для кого?

– Он ищет тебя, и он требует, чтобы я сказала ему, где ты, иначе он выставит бабулю на улицу, – без экивоков сообщила я.

Вот, пусть знает, с чем он нас оставил.

– Ох, детка, мне так жаль. Но... если я вернусь, мне не жить, малышка.

Я знала, что, скорее всего так и будет. Но я дошла почти до того, чтобы требовать его возвращения, зная, что ожидает его здесь.

Я не стала делать этого. Все же, я бы никогда не простила себе, если бы моего отца убили по моей вине.

Нет, черт! Почему я всегда беру ответственность на себя? В данной ситуации виноват только мой папаша, но дьявол – я не хочу, чтобы ему причинили вред.

Скоро Патрик попрощался, пообещав что-нибудь придумать, но я не придавала этому особого значения. Я знала, что он ничего не сможет сделать, и в итоге я буду тем, кто станет решать проблему.

После разговора с отцом я долго стояла на краю дорожки, ведущей от библиотеки и рассеянно пялилась на телефон. Раздумывала, стоит ли мне сообщать о звонке Эллингтону, или нет. Собственно, ничего существенного он не узнает. Я могла только предоставить ему телефонный номер. Кстати, если я не ошибалась, код номера принадлежал Мексике.

Неужели Патрик был так напуган, что сбежал в Мексику?

В итоге я решила, что не стану ничего говорить Адаму Эллингтону. Пошел он в задницу! У меня был телефонный номер, который он дал мне, но я не собиралась на него звонить.

Прошло еще два дня, в течение которых я дошла до предела от чувства паранойи. Мне все время казалось, что за мной следят. Каждую секунду ожидала, что появится Эллингтон и обвинит меня в невыполнении сделки, а потом вышвырнет бабушку из ее дома.

Я настолько разнервничалась, что не могла ни есть, ни спать и все никак не могла сосредоточиться на обучении. Мое состояние так же не способствовало приятному общению с Дином. Он видел, что что-то тревожит меня, но когда спрашивал, я все время уклонялась от ответа.

От недостатка сна я плотно подседа на кофеин, от которого мои нервы буквально звенели, как натянутые струны.

– Он не знает, что Патрик звонил тебе, – голосом, должным меня вразумить, сказала Лорен, когда мы сидели в кафетерии. Я с нахмуренным видом смотрела в окно, но на самом деле ничего не видела перед собой.

– Лорен права, Грейс. – Эмми вскинула брови, тыкнув пластиковой вилкой в сторону Лорен. – В конце концов, он же не экстрасенс. Он не узнает, если ты не скажешь ему об этом.

– Я не собираюсь говорить ему, – устало проведя рукой по лицу, вяло пробормотала я. – Но я бы не была уверена

в том, что он не узнает. – Я скептически хмыкнула. – Мне кажется, что он способен на все. Даже мысли читать.

Я вспомнила пронизательный, холодный и расчётливый взгляд Адама Эллингтона и меня передёрнуло.

Если бы меня спросили, как выглядит дьявол – я бы знала, как его описать.

– Ты придаешь ему слишком большое значение, – передернула плечами Лорен и я кисло посмотрела на нее. – Нет, серьезно, ты почти не знаешь его. Возможно, это только первое впечатление, которое он пожелал произвести на тебя, чтобы запугать.

– Лорен, когда он пообещал выкинуть бабушку из ее дома, если я не помогу ему найти отца, он явно не просто запугивал меня, – слишком эмоционально возразила я. – Он сделает это, я уверена в этом. А если ты и права, тогда у него хорошо получилось – я действительно напугана.

Смутившись, Лорен отвела взгляд, а Эмми с сочувствием вздохнула.

Я поднялась, чувствуя, что не могу больше сидеть здесь. Мне надо было на воздух.

– Мне пора на работу, – коротко заявила я, и, схватив свою сумку, поспешила к выходу.

Четыре часа спустя я вышла из библиотеки, закончив заносить новые книги в каталоги. Погода ухудшилась, и я поглубже засунула руки в карманы куртки. Спустившись со ступенек, я в неожиданности остановилась, чувствуя, как

мои ладони взмокли от страха и напряжения.

Прямо напротив центрального входа библиотеки стоял глянцево-черный Астон Мартин, который я узнала благодаря фильмам о Бонде. Явление не типичнее для нашего кампуса, и почему-то я сомневалась, что авто ожидает миссис Адельсон, нашу главную библиотекаршу.

Вот дверца со стороны водителя открылась и я практически не удивилась, когда Эллингтон ступил на асфальт.

Черт!

Волна паники ударила меня, едва не сбив с ног. Откуда он узнал, что Патрик звонил? А я не сомневалась, что так оно и было.

Не в силах скрыть страх, я в безысходности наблюдала, как мужчина приближается ко мне. Мои ноги будто налились свинцом и приросли к месту. Поверхностное дыхание клочками пара вырывалось сквозь губы, с головой выдавая мое волнение.

– Мисс Колдвел, – растягивая мое имя, негромко произнес мужчина, кивнув мне. Его глаза внимательно наблюдали за мной, по-видимому, оценивая мою реакцию на его появление. Я не сомневалась, что ему доставило удовольствие то, что он видел.

– Мистер... Эллингтон. – Мой голос предательски дрогнул. – Что Вы здесь делаете?

Затаив дыхание, я ждала обвинений с его стороны, но он не спешил говорить что-либо. Просто смотрел на меня, от-

чего мне хотелось провалиться сквозь землю.

Черт, уверена, так смотрят маньяки на свою жертву.

– У меня есть для Вас новость, мисс Колдвел, – наконец ответил он, пройдясь по мне очень нескромным взглядом вдоль всего тела.

И хотя на мне были джинсы и куртка, я чувствовала себя так, словно на мне ничего нет.

Какого дьявола он делает?

– Но...новость? – Мое горло пересохло, и голос отказывался слушаться меня. – Какая?

– Это касается Вашего отца, Грейс.

Он вновь назвал меня по имени, и казалось, будто он пробует, как оно звучит у него на языке. Его губы приподнялись в кривоватой усмешке: ему понравилось произносить его.

Я шумно сглотнула.

Он пугал меня до дикости, а его фразы и взгляды, в которых было столько недоговоренности, столько скрытого смысла, значения которого я не понимала, сбивали с толку, вызывали чувство опасности.

– Давайте сядем в машину, потому что здесь чертовски холодно, – предложил он, указав рукой в сторону авто.

Я перестала дышать, в ожидании чего-то пугающего глядя на него.

Сесть с ним в машину?

Только не это. Но какой у меня выбор?

На ватных ногах я последовала за ним к автомобилю и на

автомате села на переднее сиденье, когда он открыл передо мной дверцу.

Какой джентльмен, кто бы подумал!

Не будь я в таком помутненном от тревоги и неизвестности состоянии, я бы непременно оценила дорогой салон из светло-шоколадной кожи. Прежде мне не доводилось сидеть в таких дорогих авто.

– Посмотри это, – протянув мне плотный коричневый конверт, повелительным тоном произнес мужчина.

Не понимая, что происходит (я-то ожидала немедленной расплаты за свое невыполненное обещание), я распечатала конверт. Внутри оказались фото – выполненные профессиональной камерой, которая запечатлела моего отца где-то возле дешевого мексиканского мотеля.

Все внутри меня заледенело, когда я поняла, что Эллинтон нашел его и без моей помощи.

Я несмело подняла голову и встретила с внимательно наблюдающим взглядом мужчины.

Его губы растянулись в самодовольной усмешке.

– Я всегда добиваюсь желаемого, Грейс, – дернув плечом, словно, между прочим, сообщил он.

О, я не сомневалась в этом!

– Я не понимаю... – надломленным голосом пробормотала я, – если Вы нашли его, то чего хотите от меня?

Для меня оставалась загадкой цель его приезда сюда. Если он нашел Патрика – то зачем ему я? Или он просто хотел

лично сообщить мне о своей победе?

Рассматривая мое лицо странным, неопределённым взглядом, от которого мне хотелось бежать без оглядки, он не торопился удовлетворять мое любопытство. И от этого я нервничала еще больше.

Чего он тянет? Почему сразу не выложить всех карт? Ему что, так нравится мучать тех, кто явно слабее его?

Когда я уже готова потребовать от него ответа, он начал говорить. Его голос звучал не громко, с каким-то пугающим спокойствием. Но не тон его голоса был самым страшным, а его слова.

– Как ты уже успела понять, то, чего я хочу, я получаю. Теперь же я хочу тебя. И можешь быть уверена, – его губы искривились в циничной ухмылке, – ты будешь принадлежать мне. Скоро Грейс, очень скоро.

Его угроза-обещание стали последней каплей в моей выдержке. Трясущимися руками я нащупала ручку дверцы и едва не упала на асфальт, торопясь покинуть злосчастную машину и ее хозяина.

Мои легкие разрывало от недостатка кислорода, потому что я забыла дышать, находясь рядом с этим страшным человеком.

Сделав несколько шагов, я побежала, желая как можно дальше убраться от Адама Эллингтона.

Больше всего пугало то, что я поверила ему.

Глава 5

– Грейс, я думал, что ты хочешь помочь своему отцу.

Донесшиеся позади слова заставили меня остановиться. Медленно я обернулась, заставляя себя смотреть в лицо Эллингтона. Казалось, он забавляется от создавшейся ситуации.

Этот человек получает наслаждение, причиняя боль другим – пронеслось у меня в голове.

Отлично, я попала в сети к психопату.

– Я даю тебе шанс, Грейс.

Раскинув руки в стороны, он не спеша шел в мою сторону. В черных слаксах и черном кашемировом двубортном пальто он выглядел по-настоящему дьявольски.

– Так воспользуйся им, – негромко, искушающим голосом договорил он, подойдя ко мне достаточно близко, чтобы я почувствовала аромат его дорогого одеколона.

Ближе, чем мне было комфортно.

– Вы больны? – обхватив плечи руками, резко спросила я.

Господи, разве человек в здравом рассудке станет преследовать девушку и делать такие пугающие заявления?

Мускул на лице мужчины дернулся, и его челюсти плотно сжались. Глаза опасно сверкнули, будто я приблизилась к линии, которую ни в коем случае нельзя было переступать.

В инстинкте самосохранения я отступила, испугавшись,

что он может ударить меня.

– Нет, Грейс. – Когда он, наконец, заговорил, его голос сквозил холодом и едва сдерживаемой злостью. – Я тот – кто привык брать желаемое, чего бы это ни стоило.

– И сейчас это желаемое – я?

Я в недоумении смотрела на него.

Боже, ну зачем я ему нужна? Что во мне есть такое, чего бы он мог желать? Таких как я тысячи – обычная студентка. Он же мог иметь любую и, не прибегая к шантажу.

Красивый, богатый, уверенный (даже слишком) в себе. Что мешает ему найти ту, которую не надо будет силой заставлять?

Или, все дело как раз в этом? Все удовольствие от того, что он насильно подчиняет себе женщину?

Ох, от подобного вывода меня замутило.

– Сейчас – да, – кивнув, подтвердил он.

– Но мне это не надо. – Я покачала головой, стараясь вернуть себе самообладание. Возможно, если я буду держаться уверенней, он примет отказ?

Его губы тронула призрачная улыбка.

– Речь не о твоих желаниях, Грейс. Ты и не должна этого хотеть.

Я вновь едва не назвала его больным – нет, он точно псих! – но вовремя сдержалась.

– Тогда в чем смысл?

– В том, что я получу тебя. Во временное пользование. –

Он говорил так обыденно и спокойно, будто мы разговаривали о чем-то вполне нормальном, о погоде или курсе валют, а не о том, что он хочет пользоваться мной определенное время.

И что это вообще значит? Какие отношения подразумевает это «временное пользование»?

– Я не понимаю.

Чего я действительно не понимала, так это почему я стою здесь и выслушиваю этот бред?

– Я хочу, чтобы ты стала моей собственностью, – четко артикулируя, словно разговаривая со слабоумной, пояснил он. – На время, один год. Взамен этого, я оставлю твоего отца в покое и верну закладную твоей бабушке. – Он передернул плечами. – Не плохой обмен, ты не считаешь?

Мои глаза стали огромными, как два блюдца. Он это серьезно – я должна на год стать его собственностью?

Нет, этот человек точно повернут на всю голову.

– Мистер Эллингтон... – я сделала паузу, чтобы не назвать его помешанным придурком и извращенцем. – Более нелепого предложения я не слышала.

– Грейс, по-моему, ты забываешь, что я знаю, где прячется твой отец, – с обманчивым спокойствием напомнил он. – И поверь, я могу быть очень жестоким. – Последнее слово он выделил, не мигая глядя в мои глаза. – Твоему отцу не понравится, если я заставлю его ответить за то, что он сбежал от меня. Тебе это не понравится, Грейс.

Он сделал шаг в мою сторону, проникая в мое личное пространство, и я только усилием воли не оттолкнула его.

– Как думаешь, Грейс, что будет с твоей бабушкой, если она лишится своего дома?

Я вспомнила сморщенную старушку, которую любила больше всего на свете. Вспомнила, сколько всего хорошего она сделала для меня.

Бабушка стала для меня и отцом и матерью в одном лице. И сейчас она полностью беззащитна, ей не на кого рассчитывать. Если я не помогу ей, тогда кто?

Мои глаза наполнились слезами, и я отвернулась, смахнув их. Этот монстр не должен видеть, как легко он сломал меня.

– Зачем Вы делаете это? – Я с горечью посмотрела в бесстрастные глаза Адама Эллингтона. – Откуда столько жестокости? Вы ведь даже не знаете меня.

Он сделал еще один шаг ко мне, и теперь я могла чувствовать тепло, исходящее от его тела.

Я могла бы поклясться, что этот человек мертв и передвигается с помощью черной магии.

Нагнувшись к моему уху, он прошептал:

– Потому, что я так хочу, Грейс.

Он так хотел, вот и все. Хотел подчинить меня себе, и плевать, что это разрушит мою жизнь.

Я подумала о Дине, и мне захотелось завывать от отчаянья. Что станет с нашими отношениями, если я соглашусь?

Стоп, неужели я всерьез думаю о том, чтобы согласиться?

Нет, я должна сказать, чтобы он убирался к черту со своим предложением. И тогда мой отец, скорее всего, будет мертв, а моя больная бабушка потеряет крышу над головой и окажется в отвратительном приюте для стариков, у которых нет ни гроша за душой. Или, что еще хуже – смерть сына ее уничтожит.

Я понимала, что у меня нет выхода. Единственный шанс исправить то, что натворил отец – согласиться на предложение этого монстра в обличье человека.

Я молила Бога, чтобы это оказался только ночной кошмар и я, наконец, проснулась, но, к сожалению – это была моя реальность.

– Я дам тебе время подумать, – внезапно смиловался Эллингтон, видя мои терзания. – До завтрашнего вечера, Грейс. И если ты не согласишься, последствия наступят тут же. – Он сделал короткую паузу, внимательно наблюдая за мной. Потом вздохнул и отступил, напомнив: – Завтра, Грейс. Я хочу услышать ответ завтра.

И после этого он ушел, оставив меня переваривать свое дикое, ужасное и пугающее предложение.

Нет, свой жестокий ультиматум.

Раздираемая злостью и негодованием, я долго торчала на холоде, кипя внутри и желая выплеснуть накопившийся гнев.

Как я могла влипнуть в такое дерьмо?! За что мне все это? Неужели мало паршивых вещей произошло в моей жизни?

Как вообще кто-то может предлагать другому человеку то, что предложил мне Эллингтон. В какое время мы живем?

О, этому ублюдку надо было родиться в девятнадцатом веке, дабы иметь у себя рабов.

Он, видите ли, хочет взять меня «во временное пользование»!

Нет, серьезно? Кто я, по его мнению, такая? Вещь, бездушный предмет, которому дела нет до того, что делает с ним хозяин?

Ох, я готова была завывать от ярости и... чувства отчаянья. Я знала, что должна отказать ему, но в таком случае он превратит наши жизни в кошмар.

Боже, я не хотела становиться игрушкой в руках этого страшного человека. Что он собирался делать со мной? Использовать меня как сексуальный объект для своих забав?

Фу! Меня затошнило и, испугавшись, что вот-вот вырву, я склонилась у края дорожки, глотая холодный воздух.

Одна только мысль, что он прикоснется ко мне, приводила меня в дикость, ну а о том, чтобы лечь с ним в постель...

Нет, лучше об этом не думать.

О том, чтобы сейчас вернуться в общагу, и лечь спать, не было и речи. Я точно не усну с атакующими мыслями в моей голове. И я не смогу удержаться и все разболтаю девчонкам, и конечно же, они начнут меня отговаривать, а мне и без того паршиво.

Поэтому, недолго думая, я отправилась в бар на террито-

рии студенческого городка. Несколько порций текилы помогут моим расшатавшимся нервам.

Сев за стойку, я заказала выпивку и, опрокинув первый шот, тут же потребовала второй. Я не часто пила, только иногда с девчонками могла позволить себе вина или пива на вечеринке. Но сейчас мне очень, очень надо было надраться.

– Ублюдок проклятый, – зло прошипела я, берясь за третий шот. Бармен странно на меня посмотрел, но я проигнорировала его. Я не стала извиняться и объяснять, что это не относилось к нему. В данный момент мне не было дела до нежных чувств других людей.

Меня шантажирует больной на голову урод, и хочет сделать меня своей комнатной собачкой – есть над чем подумать.

– Грейс?

Я повернула голову, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы идентифицировать личность парня, который ко мне подсел. Это оказался Бред, мы с ним ходили вместе на политологию. Он казался удивленным, но улыбался мне.

– Бред! Привет! – Я уже достаточно захмелела, чтобы мой голос звучал громче обычного. Я ударила кулаком в плечо парню и его глаза стали еще больше от моего неадекватного поведения.

– Ты напиваешься здесь в одиночку? – Парень огляделся, убеждаясь, что со мной никого нет.

Я в торжественном жесте подняла новую порцию текилы.

– Как видишь.

– Мм... У тебя все нормально? – Он склонился ко мне чуть ближе, с беспокойством заглядывая в глаза.

Вау, неужели ему не все равно? Мы, в конце концов, не были друзьями.

– Нет Бред, я в заднице. – Я широко улыбнулась и залпом проглотила очередной шот.

Который уже по счету?

– Я в полной заднице, – заплетающимся языком повторила я, подперев голову рукой.

– Если хочешь, можешь рассказать мне, – предложил парень, немного смущенно мне улыбнувшись.

О, такой милый! Он мне напомнил чем-то Дина. А вспомнив о Дине, мне захотелось заплакать. Из-за чокнутого Адама Эллингтона мои отношения с Дином закончатся, не успев начаться.

– Лучше выпей со мной, Бред. – Я жестом показала бармену повторить. – И ему тоже налейте.

В общем дальше я уже мало что помнила.

Обхватив рукой живот, внутри которого, очевидно происходило землетрясение, я каталась по кровати, периодически издавая стонущие звуки.

Ох, как же мне было хреново!

Ну, зачем, зачем я вчера так много пила?

Меня стошнило уже, наверное, раз пять. Земля кружилась перед глазами, и казалось, что если я вырву еще хоть раз, то

лишусь своего желудка.

– Выпей. – Эмми с сочувствующим видом протянула мне стакан с водой. – Это просто минералка без газа с лимоном. Нужно восполнить водный баланс.

– Спасибо. – Дрожащей рукой я взяла стакан, стараясь ничего не расплескать, и с жадностью выпила половину.

– Ты уже в состоянии говорить об этом? – Подруга устроилась у меня в ногах, а я натянула подушку на голову, так мне было стыдно.

Я должна была как-то объяснить происшедшее. Собственно, то, что я напилась, было не самым худшим и постыдным.

Но как в этом признаться?

– Я вчера сделала кое-что. – Из-за того, что я говорила, накрывшись подушкой, мой голос звучал приглушенно. – Что-то не очень хорошее.

– Помимо того, что ты напилась вдрызг?

– Угу. – Я убрала подушку с головы и, пожевав губу в нерешительности, проямлила: – Ночью я занималась сексом. Не с Дином.

С Дином мы еще не дошли до этой стадии. Теперь же, как я боялась, уже и не дойдем.

– Что? – Глаза Эмми стали огромными, а рот застыл в форме буквы «О».

Да, я не была из тех девушек, которые в первый же вечер спят с парнями. Ну, раньше не была.

– Кто же он? – немного оправившись от шока, спросила

Эмми.

– Один одnogруппник, Бред. Ты его не знаешь.

– И как вы с Бредом дошли до секса? – Эмми чуть наклонила голову набок, вознамерившись разузнать все подробности. – Я-то думала, тебе Дин нравится.

– А он и нравится! – Я так резко вскинула руки, что мой слегка успокоившийся желудок болезненно сжался. – Я была пьяная и в отчаянье, и не очень соображала, что делаю. – Я страдальчески поморщилась.

А вот так мне и надо! Ну как, как меня могло угораздить переспать с Бредом?!

– Я с этой постели никогда больше не встану, – упрямо поджав губы, заявила я. – Буду лежать тут, пока не умру. Так мне не придется встречаться с Дином, потому что я не смогу посмотреть ему в глаза. И мне не придется ходить на политологию, где я непременно увижу Бреда, что будет очень неловко.

– Давай ты это решишь, когда тебе полегчает, – усмехнулась Эмми. – И все же скажи мне, чего это тебя в бар понесло?

Поколебавшись, я все же рассказала Эмми о вчерашнем визите Эллингтона и том, что он нашел Патрика. А вот о его проклятом предложении я сказать не смогла.

Вспомнив, что сегодня мне нужно будет дать ему ответ, меня опять затошнило.

Чуть позже Эмми ушла на занятия, а я провалилась в тя-

желый сон. Я не могла полностью расслабиться из-за измены Дину (мы еще не были официально парой, но все же я не могла воспринимать это иначе), и того, что к вечеру придется вновь встретиться с Эллингтоном и... согласиться.

Проснулась я от телефонного звонка. Ужасно не хотелось выбираться из объятий сна, в котором хотелось забыться навечно.

Номер был мне незнаком, и я несколько мгновений разглядывала его, пытаюсь вспомнить.

Тяжело вздохнув, я нажала на «ответить».

– Алло! – Я тщетно попыталась подавить широкий зев. Чувствовала себя все еще не важно, но уже не казалось, что вот-вот умру.

– Мисс Колдвел? – спросил молодой женский голос.

– Да, это я.

– Мисс Колдвел, вас беспокоят из Окружной больницы Чикаго. Ваша бабушка, миссис Колдвел попала к нам с переломом бедра.

– Что?! – Я резко подскочила на кровати, отчего все во мне протестующе встрепенулось, и ковер в нашей комнате пошел волнами. – Она в порядке?

– Не волнуйтесь, мисс Колдвел, – успокоил меня голос на том конце. – Помимо бедра, с вашей бабушкой все в порядке. Мы позвонили вам, потому что миссис Колдвел назвала вас своим ближайшим родственником и дала ваш номер.

– Я сейчас же приеду, – борясь с душившими меня слеза-

ми, пообещала я.

Повесив трубку, я сползла с кровати и, держась за голову, поковыляла в ванную. Стараясь действовать быстро, насколько позволяло мое состояние, умылась и почистила зубы; расчесала спутавшиеся волосы.

Бедная моя бабушка! Как же могло так произойти?

Я тоже хороша! Нельзя было оставлять ее одну, пока нет сиделки.

Натянув первые попавшиеся слаксы, рубашку и куртку, я схватила сумку с кошельком и поспешила в больницу, каждую секунду борясь с остаточным похмельем.

Бабушка спала, когда я, наконец, добралась до больницы, поэтому я, не теряя времени, поговорила с ее лечащим врачом.

Прогноз был не слишком утешительным. Учитывая возраст и недавний инсульт, шансы на полное выздоровление были не так велики. Бабушке требовалась операция по тазобедренному протезированию и долгий период восстановления. Когда я услышала, что страховка практически не покроет предстоящую операцию и дальнейшее лечение, мне показалось, что я глубоко под водой и задыхаюсь от нехватки кислорода.

Почти вся медицинская страховка ушла на восстановление от инсульта, и теперь денег почти не осталось.

Когда доктор Эшбрук ушел, я забилась в кресло в палате бабули и, глядя на то, как ее грудь медленно поднимается и

опадает, заплакала.

Я действительно в глубокой заднице, и никто, кроме меня самой не сможет мне помочь.

Немного придя в себя, потому что не время было расклеиваться, я позвонила тете Шерон, и она пообещала приехать сразу же. К тому времени, как она ворвалась в палату, охая и причитая, бабуля уже проснулась и успокаивала меня, потому что я вновь начала разводить сырость.

– Мам, ну как же так, – покачала головой Шерон, взяв руку бабушки в свою ладонь.

– Я старая тетка, которую больше не слушается ее тело, – в своей благодушной манере проворчала бабушка. – Просто споткнулась и вот результат.

Пока бабушка и тетя разговаривали, я отошла в сторону, кусая губы от нерешительности. Я должна была это сделать, ради бабули. В первую очередь ради нее.

Я убеждала себя, что смогу это сделать. Да, будет трудно. Да, мне придется переступить через себя.

Ну и к черту! Если это поможет единственному человеку, который когда-либо любил меня и заботился обо мне, то пусть так и будет.

Тетя Шерон решила остаться с бабушкой, а я сказала, что поеду и соберу кое-какие вещи, которые могут понадобиться пациентке.

Выйдя из больницы, я поймала такси. Мне нужно было, как можно быстрее добраться до Уиллис – тауэр. Была по-

что половина пятого, и я надеялась, что Эллингтон все еще в своем офисе.

Я вошла в здание, стараясь не привлекать к себе внимание. Надеялась, что охрана не выпрет меня, потому как оде-та я была совсем не для этого центра, да и пропуска у меня не было. Но, к своему облегчению, я без проблем добралась до лифтов.

«Эллингтон групп» занимала восемьдесят третий и чет-вертый этаж. Я вышла на восемьдесят третьем и, чувствуя ужасную скованность и растерянность, огляделась. Казалось, все, кто был здесь – глубоко погружены в работу.

Да уж, Адам Эллингтон наверняка очень строгий руково-дитель, умеющий держать своих подчиненных в страхе.

Мимо проходила какая-то девушка, жутко делового вида, и я отважилась спросить у нее, где я могу найти мистера Эл-лингтона. Она немного недоуменно оглядела меня, очевидно задаваясь вопросом, как кто-то подобный мне мог тут очу-титься, но все же отрывисто ответила, что мистер Эллингтон занимает следующий этаж.

Поднявшись этажом выше, я оказалась в большом холле, где на ресепшене сидела молодая женщина эффектной на-ружности. Увидев меня, женщина вскинула свои идеально выщипанные брови и голосом профессионала осведомилась:

– Я могу вам чем-то помочь?

Не сомневаюсь, что помощь мне не входила в топ-лист ее желаний, но, очевидно, работа на такого человека, как Эл-

лингтон обязывала всегда быть предельно вежливой и деловой.

– Я бы хотела встретиться с мистером Эллингтоном, – держа голову прямо, ровным тоном ответила я. Нервничала я больше, чем показывала это.

И я все еще ожидала, что меня могут выпроводить в любую секунду.

– Вам назначено?

Если Аманда (а именно это имя стояло на ее бейдже), и была удивлена, то виду не подала.

– Не совсем. – Я не знала, ожидал ли Эллингтон моей инициативы, или собирался связаться со мною позже. Но я не могла ждать. – Но у меня к нему срочное дело.

Бровь Аманды едва скептически выгнулась. Наверное, она приняла меня за несчастную прилипалу, которая приперлась со своим никчемным делом к ее большому боссу.

– Ваше имя, – сухо поинтересовалась женщина.

Я ответила.

– Минуту.

Она все же подняла трубку телефона и сообщила кому-то невидимому о том, что мисс Колдвел желает аудиенции у мистера Эллингтона.

Да, да, так и сказала.

Король блин, мать его так!

– Ожидайте, – коротко бросила Аманда, положив трубку и упершись взглядом в монитор компьютера.

Вот стерва!

Меня все еще кошмарило после прошедшей ночи, и я едва не рассмеялась вслух, представив, какой шок получит Аманда, если меня стошнит в ее стильное мусорное ведро.

Минут через пять ее телефон зазвонил, и с кивком выслушав своего собеседника, она с фальшивой улыбкой позволила мне войти, указав на нужную дверь.

За ней я оказалась в еще одной приемной, немного меньшего размера. Как и везде, здесь преобладали светлые, холодные тона. Мебели и украшений был самый минимум, ничего лишнего, только то, что выполняло какую-то функцию.

Видно, Эллингтон не любил окружать себя лишними, бесполезными вещами.

– Мисс Колдвел, мистер Эллингтон ожидает вас.

Мне навстречу поднялась такая же собранная, профессиональная секретарша. Гладко зачесанные пепельные волосы и серый костюм делали ее внешность строгой. На вид ей было не меньше сорока, что удивило меня, так как я ожидала, что личная секретарша Эллингтона непременно будет молодая блондинка с внешностью фотомодели.

Секретарша раскрыла передо мной двустворчатые дубовые двери кабинета, и я неуверенно ступила внутрь. Такой же огромный и впечатляющий, чем-то напоминающий его домашний кабинет-библиотеку.

Эллингтон стоял посреди комнаты, чуть склонившись к ослепительно красивой девушке, которая что-то шептала

ему на ухо, и слегка улыбался. У нее были глянцево-черные волосы, идеально лежащие на спине и кожа цвета капучино.

Вот такие женщины и должны окружать его. И уж тем более странно, что он заинтересовался мной, если так можно выразиться.

Пока Эллингтон и девушка о чем-то шептались, я стояла в стороне, чувствуя себя донельзя глупо и неуютно.

Может, передумать, пока не поздно? Сбежать от сюда и никогда больше не возвращаться.

Жаль, непозволительная роскошь для меня.

– Было классно, Адам. – Девица, наконец, отлепилась от Эллингтона и двинулась к выходу. Мимолетом бросила презрительный взгляд в мою сторону, и мне отчаянно захотелось показать ей средний палец. – Впрочем, как всегда.

Она одарила его буквально кричащим взглядом, проведя наманикюренными пальцами в уголках рта, что не оставило у меня сомнений о том, что здесь происходило. Она явно не на деловую встречу приходила.

– Увидимся, Кассандра, – низким голосом произнес мужчина, проводив свою визитершу и закрыв за ней дверь.

Я едва подавила рвотный позыв.

Вот же два урода!

Стоило нам остаться в комнате одним, и атмосфера буквально изменилась, став тяжелой и напряженной. Я боялась пошевелиться, чувствуя спиной прожигающий взгляд хозяина кабинета. Послышались шаги позади: неспешные, словно

ко мне приближался хищник, боясь спугнуть свою добычу.

Я оборвала красочное видение, призвав себя не думать о глупостях.

«Будь спокойна. Спокойна».

Мужчина прошел мимо меня, слишком близко, почти коснувшись, и я внутренне сжалась, испугавшись, что он захочет притронуться ко мне.

Не притронулся. Спокойно прошел на свое место за столом и жестом указал мне сесть в кресло напротив.

– Есть что-то, что ты хочешь сообщить мне, Грейс? – Он выжидающе посмотрел на меня, постукивая ручкой «Паркер» по столу.

Выпендрожник!

– Я согласна. – Мне показалось, что голос принадлежит незнакомке, а не мне. Как только эти слова сорвались с моих губ, я почувствовала, что больше не принадлежу себе.

– Ты согласна? – Его брови слегка приподнялись, хотя он не выглядел удивленным. Не сомневаюсь, что он и так был уверен в успехе. Просто ему доставляло удовольствие слышать это от меня.

Я кивнула.

– Что ж, ты приняла верное решение.

Казалось, что мы заключаем деловую, вполне распространную сделку, а не извращенную и явно нездоровую.

– Но у меня есть одно условие, – набравшись храбрости, заявила я.

– Условие? – Он приподнял губы в улыбке. – Ты считаешь, ты в том положении, чтобы ставить мне условие?

О, его голос звучал так надменно и самодовольно, что мне захотелось его ударить.

Нет, мне хотелось бить его и бить, до тех пор, пока его красивое лицо не превратится в кровавую кашу.

– Иначе я откажусь. – Я передернула плечами.

Что ж, все, или ничего. Другого выхода я не видела.

Несколько секунд он смотрел на меня, явно забавляясь, потом милостиво взмахнул рукой.

– Говори.

Я сцепила пальцы вместе, собирая все свое мужество.

– Это касается моей бабушки. – Мой голос почти не дрожал, с чем я себя и поздравила. – Ей требуется долгое и дорогое лечение. Вы оплатите ей его, если хотите, чтобы я согласилась.

Ух! Я смогла это сделать. Теперь оставалось дожидаться ответа Эллингтона. Если он откажется, всему конец.

Мужчина поддался чуть вперед, глядя мне в глаза своим прямым, смущающим взглядом. Казалось, он видит меня насквозь. Мне это не нравилось. Очень.

Пугающий до жути!

– Ладно. – Наконец кивнул он. – Это все?

Услышав его согласие, я сперва растерялась. Я-то ожидала, что он высмеет меня и пошлет к черту.

– С учетом ваших первоначальных обещаний – да, все.

– Тогда думаю, будет справедливо, если я так же озвучу свои условия.

Ну конечно, я же не думала, что все будет так просто.

– Конечно, – сухо пробормотала я.

– Никаких других мужчин, это первое и главное требование. – Он расслабленно откинулся на спинку кресла. – Нарушишь его – тут же будут последствия, для вас двоих. – Его голос звучал бесстрастно, но так многообещающе.

Я не сомневалась, что мне придется дорого заплатить за нарушение этого правила.

Представив, что мне придется попрощаться с Дином, я едва не расплакалась. Мое сердце болезненно сжималось от мысли, что придется сказать ему, что все кончено.

– Я не люблю делиться, Грейс, – тихим голосом произнес Адам, не мигая глядя в мои глаза. – С этим есть проблемы?

Я покачала головой и сдавленно прошептала:

– Нет.

– Хорошо. – Он удовлетворенно кивнул. – Второе требование, не менее важное. Всегда носить его с собой и следить, чтобы он был включен.

Он достал из своего стола коробку с мобильным и передал мне.

– Я должен иметь возможность связаться с тобой, когда мне это надо. В нем записан единственный номер – мой, и так должно оставаться. Не используй его ни для чего, кроме связи со мной.

Больной, повернутый, параноидальный псих!

– Если я захочу связаться с тобой, а телефон будет отключен, это так же будет иметь последствия.

Я едва не застонала. Нет, серьезно, почему этот человек еще не в сумасшедшем доме?

– Почему это так важно? – все же рискнула спросить я.

Он улыбнулся своей жуткой улыбкой.

– Потому, что я так сказал, Грейс. Тебе не надо знать мои мотивы, не пытайся понять. – Он дернул плечом. – Если сомневаешься, то откажись сейчас, потому что, выйдя из этой комнаты, назад дороги не будет. Ты не сможешь отменить договор, он будет расторгнут только в том случае, если кто-то из нас двоих будет мертв.

Что ж, если до этого момента я была недостаточно напугана, то после этих слов готова была хлопнуться в обморок.

Он сейчас что-то про смерть сказал? У меня не было никакого желания преждевременно попрощаться с жизнью.

– Я поняла.

Я кивнула, не показывая, что мне до одурения страшно.

«Помни, для чего ты это делаешь, Грейс».

– У тебя есть какие-то вопросы?

Я подумала, что у меня тьма вопросов, но он же все равно не станет на них отвечать. Поэтому задала самый безобидный.

– Мы подпишем какой-то контракт?

Эллингтон усмехнулся, приложив пальцы к губам.

– Нет, Грейс. Никаких письменных контрактов. Ты и так будешь выполнять все, что я пожелаю.

Самоуверенный ублюдок!

Я знала, что мне не понравится делать то, что он пожелает. Но я уже так глубоко увязла в этом, что паниковать было поздно.

Я сама пришла к нему и согласилась на его извращенное предложение. Пути назад нет, потому что если я сейчас отступлю, дорогие мне люди пострадают.

– Так что теперь?

Я в полной растерянности смотрела на него. Теперь, когда мы заключили этот договор, как мне следовало вести себя?

Правда, я не знаю, что должны делать девушки, которых взяли во «временное пользование».

– А чего ты ожидаешь? – Он вскинул одну бровь, наслаждаясь моей растерянностью. – Что я тут же кину тебя на стол и оттрахаю?

О Бог мой! Мое лицо моментом запылало, и я опустила глаза под его откровенным взглядом.

– Нет, Грейс. Для быстрого перепиха у меня всегда есть желающие шлюхи. – Его голос звучал жестко. – На тебя у меня другие планы, не стоит торопиться.

Мне хотелось уползти куда-нибудь в угол и умереть там.

– А теперь отправляйся домой и как следует выпипись. Похмелье – паршивая штука.

Разве степень моего стыда может быть выше?

Еще как!

А ведь и виду не подал, что заметил мое состояние.

На непослушных ногах я поспешила к двери. Я бы бежала еще быстрее, если бы Адам (странно было думать о нем как просто об «Адаме») не пошел провожать меня. Протянув руку, он чуть наклонился, чтобы открыть дверь и его грудь коснулась моего плеча. Меня будто током прошибло, и я лишь чудом не подскочила, как ужаленная.

Для меня не осталась незамеченной скользнувшей по его губам усмешка.

– До скорой встречи, Грейс, – на ухо мне пошептал Адам, и словно в тумане я вновь оказалась в приемной, а дверь его кабинета закрылась.

Глава 6

Уйдя из «Эллингтон групп» я сразу же отправилась в дом бабушки, чтобы собрать ее вещи в больницу. Пока ехала в автобусе, я старалась не думать о том, на что только что согласилась.

На что вынуждена была согласиться.

Так я оправдывала свое решение. Разве у меня был какой-то выбор? Точнее, выбор то был, но не самый хороший.

Я знала, что еще не раз пожалею о том, что связалась с Адамом – параноидальным – психом – Эллингтоном. И скорее всего уже скоро. Но самым главным сейчас было выздоровление бабули. Если Адам выполнит свою часть сделки, то и я так же.

Когда я вернулась в больницу, то была удивлена, не обнаружив бабушку в ее палате. На миг мое сердце забилося быстрее от мысли, что с ней могло случиться что-то страшное, пока я отсутствовала. Но медсестра, к которой я обратилась с вопросом, где делась бабуля, ответила, что ее перевели в палату-люкс этажом выше.

Я даже не пыталась скрыть недоумение.

С чего бы бабушку переводили в палату-люкс? Только если...

Я замерла посреди больничного коридора, покачав головой.

Неужели Эллингтон позаботился об этом? С чего бы ему это делать?

Но другого объяснения не было. Кроме него никто не мог оплатить люксовую палату и дополнительный комфорт.

– Я вернулась.

Я с улыбкой вошла в новую палату бабули, не выдавая того, что меня беспокоило. Бабушка как раз заканчивала ужинать, с удовольствием расправляясь с зеленым желе, а тетя Шерон внимательно следила за шоу «Холостяк» по огромному телевизору.

Палата, напоминающая отельный номер была огромной. Помимо новой больничной койки здесь стояла удобная на вид кушетка для посетителей, круглый столик со стульями и телевизор с кабельным подключением.

– Грейси, угадай, что произошло! – Бабуля радостно посмотрела на меня. – Час назад меня перевели в этот роскошный номер!

– Да, просто пришли и сказали, что кто-то позвонил и оплатил эту палату, а еще оплатил все лечение! – Тетя Шерон с безумным от восторга глазами закивала головой.

– Ух ты ж! – Я притворилась впечатленной. – Это же замечательно!

– Грейси, думаешь, это может быть твой отец? – спросила бабушка. Она поверила в сказку, что папа уехал по работе в другой город.

– Я так не думаю, – пробормотала я, с усилием подавляя

в себе раздражение из-за выходки отца.

– И все же, кто мог сделать это? – Тетя Шерон в растерянности посмотрела на меня, будто я и правда могла знать ответ.

Я-то знала, но говорить им об этом не собиралась.

– Понятия не имею. – Я пожала плечами, схватив гроздь винограда из вазы с фруктами, чтобы занять чем-то рот и не отвечать на вопросы, на которые при всем желании не смогу ответить.

– Даже не догадываешься?

Тетя все не унималась. Я покачала головой, набив рот виноградинами.

Ну чего прицепилась?!

– Может, это кто-то из тех, кто тайно занимается благотворительностью? – предположила бабушка. – Я видела передачу про таких людей. Они не раскрывают себя, но оплачивают лечение тем, кто не может себе этого позволить.

Я чуть не подавилась, представив Адама Эллингтона эдаким тайным филантропом. Нет, уверена, этот человек ничего не делает просто так, если не ожидает для себя какой-то выгоды.

Чуть позже тетя Шерон ушла, потому что была ее вечерняя смена в закусочной, а я осталась с бабушкой, решив провести ночь в больнице. Удобная кушетка позволит мне нормально выспаться.

– Грейси, ты не обязана торчать в больнице со своей ста-

рой бабушкой, – заявила бабуля, когда я сказала, что останусь. – Лучше отправляйся в общежитие и отдохни нормально в своей кровати.

– Бабуль, я...

– Серьезно, Грейси, я ведь не умираю. Со мной все будет в порядке. – Бабушка так авторитетно посмотрела на меня, что я поняла – спорить бессмысленно.

– Хорошо! – Всплеснув руками, я сдалась. – Но я приеду завтра.

На самом деле, я не очень хотела возвращаться в общежитие, потому что боялась встречи с Дином. Я знала, что мне как можно скорее необходимо поговорить с ним. Нужно решить эту ситуацию. Это как сорвать пластырь – чем медленней, тем больнее.

Поцеловав на прощание бабушку, я покинула больницу и села на автобус до кампуса. В дороге я начала зевать – день выдался суетливым, и я все еще немного мучилась результатами вчерашней попойки.

В нашей комнате никого не оказалось, когда я вошла – слава Богу. Я была не в состоянии объясняться с подругами, да и Лорен непременно начнет допытываться о прошлой ночи.

Воспользовавшись временным одиночеством, я долго принимала горячий душ – обычно, стоило только пустить воду, как ванна требовалась тут же еще кому-то. Чаще всего это была Лорен, которая любила подолгу собираться на свои

многочисленные свидания.

После душа я натянула свою любимую, хоть и старую фланелевую пижаму и забралась в постель, мечтая поскорее уснуть. Мой взгляд упал на коробку с телефоном, которую я бросила на тумбочке у двери.

Ладно, посмотрим.

Взяв коробку, я вернулась в постель. Внутри оказался iPhone 5S.

Я с недоумением покрутила гаджет в руках. Зачем мне этот телефон, который при желании и ракету в космос запустит, если он предназначен только лишь для связи с одним придурком? Да уж, в сравнении с ним моя Моторола трехлетней давности, идущая бонусом к пакету подключения, казалась древним динозавром.

Как я и ожидала, в списке контактов был записан единственный номер, без имени. Я подписала его просто: «Мудак» и удовлетворенно улыбнулась.

Вспомнила, что Эллингтон сделал сегодня для бабушки, и на мгновение во мне проснулось угрызение совести. Правда, исчезло так же быстро, когда я подумала, чем именно он меня шантажировал.

Стоило ли мне написать ему смс с благодарностью?

Нет уж, еще чего! Я скривилась, подумав об этом. Не стану я его благодарить, в конце концов, это часть сделки и мне придется заплатить.

Вздыхнув, я спрятала телефон в ящик своей тумбочки –

не хотелось лишних расспросов со стороны девчонок – и, выключив лампу, поудобней устроилась на кровати. Я надеялась, что усну тут же, но куда там! Конечно же, я долго ворочалась, обдумывая все, что произошло за последние дни в моей жизни.

Меня пугали предстоящие отношения с Адамом Эллингтоном. Пугал он и то, что он собирался сделать со мной. Боже, надеюсь, он не любитель колюще-режущих предметов в постели. Я боялась боли, боялась крови и... ну, я много чего боялась.

Я так и не смогла уснуть до того момента, как вернулись девчонки. Когда Лорен и Эмми вошли, я притворилась, что они разбудили меня и сонно моргая, начала ворчать.

– Прости. – Лорен без особого раскаянья развела руками и, шлепнувшись рядом со мной, выжидающе на меня посмотрела. – Рассказывай.

– Лор, отстань от нее. – Эмми улыбнулась мне, хотя любопытство в ее глазах было более чем очевидно.

Я закатила глаза, понимая, что мне никуда не деться от расспросов Лорен и пересказала историю, которую утром поведала Эмми, опять умолчав о предложении Адама.

Я не находила в себе мужества сказать подругам об этом. И том, что я согласилась.

Вообще-то, я не знала, могу ли им рассказать. Хоть Эллингтон и не требовал держать наш договор в тайне, но все же, не хотела рисковать. Да и сказать об этом вслух – слиш-

ком стыдно и неловко. Откровенно говоря, я чувствовала себя продажной.

Такой я и была.

– Надеюсь, ты не собираешься во всем признаться Дину? – вскинула в мою сторону брови Лорен. – Это просто глупость по пьяни, с кем не бывает? Да у меня таких Бредов было... – Подруга запнулась, заметив наши с Эмми укоризненные лица. – Ладно, сейчас не обо мне.

– Я не собираюсь ничего рассказывать Дину, – чтобы успокоить Лорен, ответила я. – Но я решила порвать с ним.

Я опустила голову, разглядывая узор на своем покрывале, чтобы не смотреть в глаза шокированным подругам.

– Почему, Грейс? – наконец отозвалась Эмми, и ее голос звучал печально.

– Это из-за Бреда? Он так хорош в постели, что ты решила быть с ним? – Стараясь разрядить обстановку, пошутила как всегда грубоватая Лорен.

Я кисло усмехнулась.

– Нет, не из-за Бреда. Думаю, я еще не скоро смогу находиться рядом с ним и вообще, нужно бросит политологию. – Я всерьез подумывала об этом. – Просто сейчас не время заводить роман. – Я развела руками, выглядя донельзя жалко. – Скоро выпуск, и пора начинать работу над курсовой. И столько еще необходимо сделать, да еще и бабушка в больнице...

Подруги не были в курсе последних новостей, и я расска-

зала им о том, что бабуля неудачно упала и сломала бедро. Они мне посочувствовали, а после вновь вернулись к разговору о моем решении порвать с Дином.

– Грейс, думаю, ты совершаешь ошибку, – заявила всегда деликатная Эмми. – Этот парень нравился тебе больше года, и у вас все так хорошо стало получаться. Ты не думаешь, что торопишься с подобным решением?

– Эм, я не...

– Все это чушь, Грейс, – безапелляционно отрезала Лорен, когда я открыла рот. – Seriously, все дело в учебе и заботах о бабушке? – Она скептически смотрела на меня.

Ладно, согласна, мои отговорки звучали неубедительно. Но что я должна была сказать? «Я расстаюсь с Дином, потому что один сумасшедший, деспотичный кретин заставил меня стать своей игрушкой на год, и потребовал, чтобы других мужчин в моей жизни не было»?

Нет, я так не думаю.

– Это мое решение. – Я развела руками, давая понять, что не хочу больше говорить об этом. – Жаль, если вы не поддерживаете меня, но я думаю, что поступаю правильно.

Я едва не подавилась собственным языком, сказав это. Я врала подругам, и я сама не верила в причины, по которым делаю это.

Мне уже не нравилась та Грейс, какой я стала, когда решила пойти на условия Эллингтона.

Что же будет дальше?

Тем вечером я получила сообщение от Дина, в котором он спрашивал, как прошел мой день и не хочу ли я встретиться завтра. Я не стала отвечать, потому что струсилa, и на всякий случай отключила телефон. Я не готова была решать эту проблему прямо сейчас. Завтра я встречу с ним и тогда все скажу.

* * *

Это было труднее, чем я думала. Нет, я ожидала, что порвать с парнем, который мне нравится, будет не просто. Но не ждала, что все окажется плохо, очень плохо.

Дин воспринял новость о том, что нам больше не следует видаться так, будто я сказала ему, что случайно переехала его любимого пса. Он был поражен и шокирован. Спрашивал, что он сделал не так, ведь казалось, что у нас все идет хорошо. Я едва сдерживала слезы, неся этот бред про сосредоточенность на учебе и семейных проблемах.

Попрощавшись с ним, я поспешила в общагу и прорыдала в ванной за запертой дверью два часа, пока испуганные Эмми и Лорен уговаривали меня выйти, беспокоясь, что я наделаю глупостей.

Обессилив от слез, я стала понемногу успокаиваться, и меня начало клонить в сон. Наконец выйдя из ванной, я заползла в кровать, натянув на голову одеяло и отключилась.

А когда проснулась, была благодарна подругам, что они

не донимали меня расспросами.

Мы съели на ужин суп из банки, побросав туда сухариков, а потом занялись учебой в полной тишине.

Я готовилась к тестовому срезу по политической социологии, постаравшись полностью уйти в текст учебника.

Моя жизнь все еще продолжалась.

Через пару дней бабушке сделали операцию по замене тазобедренного сустава. Доктор Эшбрук заверил меня, что все прошло успешно, и если дальнейшее заживление будет так же хорошо проходить, дней через десять бабушку выпишут.

Для собственного успокоения я сходила в бухгалтерию больницы и убедилась, что все расходы оплачены и мне не стоит беспокоиться. Бухгалтер Марсия, пышечка лет тридцати, радостно заметила, какой хороший и щедрый друг у моей бабушки, на что я только кисло улыбнулась.

Ага, как же.

После моей встречи с Адамом прошла почти неделя, а он так и не пытался связаться со мной. Мне бы радоваться, да я не могла. Это затяжное молчание нервировало и заставляло думать, что он что-то замышляет.

Что-то подлое и не приятное.

Собственно, а чего удивляться? Адам Эллингтон и есть подлый, неприятный тип.

Ну, может и не совсем неприятный. Я должна была признать, что он хорош собой. Да, его взгляд маньяка на охоте пронимал меня до дрожи, но думаю, многих женщин он оча-

ровывал без труда.

Только вот на меня это не действовало.

Мое сердце все еще болело после разрыва с Дином, и я всячески старалась избегать мест, где могла встретить его. Думаю, он делал то же самое. Потому что пару раз мы все же оказались в поле зрения друг друга и оба, как по команде, развернулись и пошли в разные стороны.

Была еще досадная неприятность с Бредом. На политологии он попытался заговорить со мной, но покраснев, как помидор, я промямлила, что совершила ошибку, о которой хотела бы забыть. Бред был понятливый и больше не подкатывал.

Когда раздался сигнал нового сообщения, я не сразу сообразила, что это проснулся мой новый iPhone. Я уже забыла, что носила его с собой.

С тяжелым сердцем я открыла сообщение от Мудака.
«Машина будет ждать тебя после работы».

Коротко и повелительно, в стиле Адама.

Я показала язык телефону, выругавшись под нос, за что получила неодобрительный взгляд от миссис Адельсон. Она как раз подкатила мне тележку с книгами, которые я должна была расставить по своим местам.

Извинившись перед престарелой библиотекарейшей, я сделала вид, что с головой ушла в работу.

Я любила книги, но предпочитала их читать, а не таскать тяжелыми стопками и монотонно расставлять по полкам. Но

мне нужна была работа, и когда делать было нечего, я могла учиться.

В общем, помощник библиотекаря – не самая плохая работа, которая у меня была. Хоть и самая скучная.

Когда в восемь библиотека закрылась, мне пришлось собрать свои вещи и выйти на улицу. Я знала, что машина от Адама уже ждет меня – я двадцать минут пялилась на нее в окно, от волнения кусая ноготь большого пальца.

Это опять был «БМВ», наверняка с моими прежними конвоирами.

Я гадала, зачем я понадобилась Эллингтону и не собирается ли он сегодня перейти на более интимный уровень в наших отношениях. Я не была к этому готова (сомневаюсь, что вообще когда-то буду), но казалось странным, что больше всего меня беспокоит то, что на мне далеко не новое белье с дешевой распродажи.

Ругая себя за идиотизм, я спустилась по ступенькам и, не сбавляя темпа, направилась к авто, возле которого стоял – вот неожиданность то! – Молчун.

– Мисс Колдвел. – Мужчина кивнул мне и раскрыл передо мной заднюю дверцу.

Я забралась на сиденье и, нервничая, сжала руками кожаную обивку. Чем ближе была встреча с Адамом, тем больше я психовала.

Мы проделали тот же путь, что и три недели назад, а потом поднялись в лифте в квартиру 205. Я не заметила, как мой

провожаемый испарился, когда мы вошли внутрь.

– Да, Луис, завтра будет подписан окончательный контракт, – услышала я голос Адама, и он возник в моем поле зрения, показавшись из-за большой колонны с ровными линиями. – Теренс был в бешенстве, когда услышал, что произойдет с его компанией. – Он усмехнулся, и, заметив меня, сделал знак рукой входить. Я продолжала торчать в холле, переминаясь в нерешительности.

– Он сам виноват, я давал ему шанс, – сказал он своему собеседнику, наблюдая за тем, как я подхожу ближе. – Теренс знал, что будет, если не вытащит компанию из ямы за отведенный срок.

Он на некоторое время замолчал, слушая ответ, который я, естественно расслышать не могла.

Я ничего не могла сделать со смущением, которое испытывала под его внимательным взглядом. Его глаза были как сканеры, мне казалось, он видит меня насквозь. Чувствует мой страх и мою неуверенность; мою робость перед ним.

Ожидая, пока он закончит разговор, я отошла к окну, глядя на вечерний Чикаго. Небо уже полностью потемнело, и миллионы огней зажглись, чтобы осветить людям предстоящую ночь.

Через несколько минут Адам попрощался с тем, с кем вел разговор, и я повернулась к нему, осмелившись посмотреть в глаза.

– Здравствуй, Грейс.

Его губы приподнялись в подобие улыбки, и голос самоуверенного обладателя вернулся к нему. Я сразу уловила разницу – с человеком из телефона он говорил не так: более... человечно, нормально.

Я кивнула, но промолчала.

Теперь, ближе, я смогла рассмотреть недавний кровоподтек на его левой скуле.

Интересно, чьих это рук дело?

– Думаю, тебе интересно, для чего я позвал тебя?

На самом деле, он приказал мне быть здесь, но я не стала указывать ему на эту неточность.

– Было бы неплохо узнать, – съязвила я, поразившись собственной храбрости.

Адам усмехнулся и кивнул.

– Скоро узнаешь. Пойдем.

Он развернулся и направился куда-то по длинному коридору, и мне ничего не оставалось, как следовать за ним. Ни разу он не оглянулся, чтобы удостовериться, что я позади него.

Действительно, очень самоуверенный.

Конечно же, я нервничала, и мои ладони потели от неизвестности и ожидания чего-то, к чему я не была готова. Мы прошли несколько закрытых дверей, и, остановившись перед одной из них, Адам повернул ручку. Мой взгляд упал на его руки: костяшки пальцев были сбиты, и только начали заживать.

Нет, правда, кто тот человек, благодаря которому это случилось? Я хотела бы его поблагодарить.

– Проходи. – Он кивнул, чтобы я вошла первой.

Мое сердце колотилось где-то в районе горла, когда я делала шаг в комнату. Я ожидала чего угодно, но не того, что это окажется уютная спальня, а в ней... молодая женщина, которая улыбнулась, когда я вошла.

– Это Анджела Фергюсон, мой личный консультант по закупкам, – представил женщину Адам, отвечая на мой недоуменный вид. – Анджела, это мисс Колдвел, о которой я тебе говорил.

– Очень приятно, мисс Колдвел.

Анджела протянула мне руку, улыбаясь так, будто ей и правда очень приятно от нашего знакомства.

– Просто Грейс. – Я в некотором смущении ответила на рукопожатие, все еще не понимая, что здесь творится.

– Анджела снимет с тебя мерки, а потом купит все необходимые вещи, – сообщил мне Адам.

– У меня есть все, что мне нужно, – возразила я, не понимая, с чего это Анджела, какой бы приветливой не была, должна что-то мне покупать.

– Грейс, – произнес Адам, и я уловила сдерживаемое раздражение в его тоне, – иногда мы будем ходить в места, где твоя одежда не подходит. – Он дернул плечом, только что, не обозвав меня ободранкой и дешевкой. – Именно для этого Анджела и купит кое-что для гардероба на такие случаи.

Я не представляла, куда собрался водить меня Эллингтон, но спорить с хозяином (кретином) не входило в мои обязанности.

Да пофиг! Хочет наряжать меня, так тому и быть.

– Не буду вам мешать.

И после этого он вышел, а мы с Анджелой остались одни, только в отличие от меня, она, казалось не испытывала никакого неудобства.

Пока Анджела делала замеры моих параметров, меня так и подмывало спросить у нее, что случилось с Адамом. Откуда у него эти ссадины? Но это было бы совершенно неуместно, да и не факт, что она знает. К тому же, вполне возможно, что после она передаст Эллингтону наш разговор. Опасаясь этого, я решила не раскрывать рта и только односложно отвечала на редкие вопросы женщины.

Наконец, когда она сделала свою работу и ушла, я вернулась в большую гостиную, надеясь, что на этом мой визит будет окончен.

Адам сидел на диване, задрал одну ногу и читая газету. В руке у него был стакан из толстого стекла, с небольшим количеством янтарной жидкости. Скож, или что там пьют миллионеры.

Пока меня не было, он успел сменить рубашку и брюки на свитер из тонкой шерсти и светлые джинсы, пережившие не одну стирку, и при этом был босиком. Неожиданно, чего я никак не ожидала, меня взволновало это зрелище.

А еще удивили очки в стильной черной оправе. Они действительно ему шли.

– Это все? – вдруг севшим голосом спросила я, когда он поднялся мне навстречу.

Нет, я что, растаю, увидев мужика без обуви и с очками, делающими его сексуальным?

Я явно теряю разум, если вдруг решила, что он сексуальный.

Да он просто сволочной тиран, который портит мне жизнь.

Не расслабляйся, Грейс!

– Так торопишься сбежать? – Он выгнул одну бровь, ухмыльнувшись.

Я не стала утруждать себя ответом: разве не понятно, что да?

– Ты напряжена, Грейс? – Он прищурился, подходя ко мне ближе.

Ну чего он прицепился?!

– Думаю, это очевидно, – сухо ответила я.

Адам кивнул.

– Да, более чем. Хочешь? – Он указал на стакан в своей руке.

Не то, чтобы алкоголь сейчас прельщал меня, но если это снимет напряжение с моих мышц, тогда почему бы и нет.

– Можно.

Я было сама лаконичность.

Адам подошел к бару, встроенному в стену и налил немного в стакан, после чего передал мне.

– Давай, расскажи мне о себе, – попросил он, облокотившись о спинку дивана.

– Зачем? – Я нахмурилась. – Разве вы и так не разузнали обо мне все, что было можно?

Его брови в удивлении приподнялись.

– Считаешь?

Я хмыкнула и сделала глоток: обжигаяще, но по телу тут же разлилось приятное тепло.

– Уверена. Лучше вы расскажите мне что-то о себе. – Я махнула рукой. – Я-то практически не знаю человека, который решил изгадить мне жизнь.

Он кивнул, проигнорировав мой выпад.

– Хорошо. И так: мне тридцать четыре, я всю жизнь провел в Чикаго, у меня есть своя инвестиционная компания, которая делает меня одним из самых богатых людей Америки. – Он развел руками, что, наверное, должно было означать, что ему нечего скрывать.

– Вы не рассказали мне ничего, чего я не узнала из Гугла, – фыркнула я. – Что-то, чего там не написано.

Странное дело: немного алкоголя и маломальский разговор и я немного успокоилась в его присутствии.

– Что ж, еще я эгоистичный, жесткий и деспотичный придурок, который не видит смысла скрывать очевидное. – Он усмехнулся, очевидно забавляясь собственным описанием.

Нашел чем гордиться!

– Ничего нового я не услышала, – закатила глаза я.

– Ладно, Грейс. Твоя очередь.

Он ожидал, что я начну говорить. Ну, как хочет.

– Мне двадцать три, я на выпускном курсе Северо-Западного университета, всю жизнь провела в Чикаго. И еще я в ужасе, растерянности и ярости от того, что один заносчивый, самовлюбленный, много думающий о себе ублюдок решил разрушить мою жизнь.

Я считаю, что я сошла с ума, когда согласилась на это грязное, извращенное предложение, на которое меня толкнул шантажист, угрожающий моей бабушке. – Я так разошлась, что уже кричала, в то время как Адам притих и нехорошо смотрел на меня.

Ох, не стоило мне заводиться и злить его. Но эмоции, которые копились во мне последние дни, наконец, вырвались наружу.

– Грязный, долбаный ублюдок, которому плевать на жизни, которые он калечит! Потому что...

– Достаточно! – рявкнул Эллингтон, прожигая меня яростным, безумным взглядом. В мгновение он оказался рядом со мной, грозно наступая и я попятилась, пока не уткнулась спиной в одну из колон.

– Осторожней, Грейс, – злостно прошипел он, опершись одной рукой в поверхность за моей головой, а второй взяв меня за подбородок – Советую тебе очень тщательно выби-

рать слова, если инстинкт самосохранения все же не отсутствует в тебе.

Он был в настоящей ярости, и я уже сто раз успела пожалеть, что вывела его из себя.

Блин, что это на меня нашло?

– Когда ты пришла ко мне в офис, я сказал, что выйдя из комнаты, назад дороги не будет. Договор будет расторгнут в том случае, если кто-то из нас будет мертв. – Он с холодным бешенством смотрел в мои испуганные глаза. – А до тех пор ты моя. Моя, Грейс!

Его пальцы сильнее сжали мой подбородок, и я поморщилась.

– Ты моя собственность, Грейс. Я хочу слышать от тебя что-либо только в том случае, если я обращаюсь к тебе. Позволишь себе еще раз подобную выходку и увидишь, каким жестоким хозяином я могу быть.

Я ни на миг не усомнилась в его обещании. Никогда не стоит забывать, что я нахожусь рядом с помешанным психом.

Его беспокойные глаза цвета арктической воды еще долго сверлили мое лицо, и когда я решила, что не выберусь от него живой, он отпустил меня, отступив на несколько шагов.

– А теперь убирайся из моего дома, – бесстрастно приказал он и, развернувшись, пошел прочь.

Глава 7

Я как раз помогла бабушке лечь в постель, когда в дверь ее дома позвонили.

– Бабуль, я пойду, открою, а потом приготовлю тебе обед. – Я заботливо поправила одеяло и повыше подняла подушку, чтобы бабуля устроилась поудобней. Мы только что вернулись из больницы, и я не могла не заметить, какой уставшей выглядит старушка.

– Грейси, я бы не отказалась от томатного супа и сэндвича с жареным сыром, – призналась бабушка, и я усмехнулась, закатив глаза.

– Конечно, ба. Все, что хочешь.

Выйдя из комнаты бабушки, я быстро прошла через кухню и гостиную, торопясь посмотреть, кто же там мог прийти.

За дверью стояла молодая женщина невысокого роста с волосами морковного цвета, собранными в косу.

– Добрый день. – Женщина добродушно улыбнулась мне. – Меня зовут Кимберли Мак-Грегор, я сиделка, которую мистер Эллингтон нанял для миссис Колдвел.

– Мистер Эллингтон нанял вас? – растерянно переспросила я, будто и забыла наш договор с Адамом.

Что ж, смотрю, он свою часть исправно соблюдает.

– Да. – Кимберли живо кивнула. – Вот мои рекомендательные письма. – Она протянула мне пачку конвертов, и я

взяла их на автомате. – Я много лет работаю сиделкой, и я лицензированная медсестра. Поверти, я смогу профессионально позаботиться о миссис Колдвел.

Кимберли вытянула шею, будто бабуля могла оказаться у меня за спиной.

Ну, если Адам Эллингтон нанял ее, это уже должно было означать, что Кимберли – профессионал своего дела. Этот мужчина на меньшее не разменивается.

– Проходите. – Я отступила, давая Кимберли пройти. – Я Грейс, внучка миссис Колдвел, – представилась я, хотя судя по вежливому кивку женщины, ей это было известно.

Вообще-то, сиделка нам была просто жизненно необходима. Теперь, когда бабулю выписали, дома ей нужен постоянный уход, а из-за своей учебы я не могла часто находиться с бабушкой.

Следующий час у меня ушел в посвящение Кимберли в бабушкину ситуацию: она действительно оказалась профессионалом и все схватывала на лету. Первым делом я познакомилась с бабулей, и по виду старушки определила, что новая сиделка пришлась ей по душе. После всех формальностей, осмотра дома и прочих тонкостей, я приготовила бабуле обед и с убеждения Кимберли, что у них с ба все будет отлично, отправилась в университет.

Я всерьез раздумывала о том, что мне стоит позвонить Адаму, или хотя бы послать ему сообщение с благодарностью. Несмотря на то, что он был полным засранцем, один

плюс в его пользу все же имелся – он был человеком слова. Он пообещал мне, что бабуле будет предоставлен полный уход и нам не придется беспокоиться о счетах – и так оно и было.

Но я никогда не любила быть кому-либо чем-то обязанной; должной. И я должна была так же начать выполнять свою часть сделки. Это было нелегко, учитывая, что я лишь туманно была посвящена в свои предстоящие обязанности. С тех пор, как Адам прогнал меня из своей квартиры, прошло уже несколько дней, и он не пытался связаться со мной.

Я так сильно взбесила его? Тем, что сказала правду о том, что думаю?

Мне на заметку: не бесить Адама Эллингтона, потому что в гневе он страшен, и... Ну, я правда не хотела бы ощутить те последствия, которыми он меня все время пугает.

В автобусе я достала из сумки мобильный, врученный контролирующим придурком Адамом и, повертев его в руках, засунула обратно. Нет, я не стану ему писать, и уж тем более звонить. Я не питала надежды, что он насовсем забыл обо мне – это было бы глупо, потому как помимо того, что он человек слова, еще он не прощает долги. И моя плата вскоре наступит.

Я была в душе, щедро намыливалась и пела одну из старых баллад Лайонела Риччи, когда Лорен затарабанила в дверь.

– Грейс, немедленно выбирайся оттуда!

– Лорен, я только-только вошла! – перекрикивая шум во-

ды, заорала я.

Нет, серьезно, только ей можно по часу торчать в ванной, а другим стоит только войти – все, конец света?

– Выйду, когда закончу!

Но я должна была догадаться, что от Лорен так просто не отвяжешься: подруга оставила все церемонии и вошла в ванную, отодвинув клеёнчатую занавеску.

– Твою мать, Лорен! – заверещала я, пытаюсь прикрыться.

Знаю, у меня не была ничего такого, чего не имела сама Лорен, но я не привыкла щеголять голым задом перед подругами.

– Ой, да расслабься! – Отмахнулась ничуть не смущенная девушка.

Я в раздражении сузила глаза и, фыркнув, она вернула занавеску в прежнее положение.

– Там к тебе одна женщина приходила, принесла кучу брендовых пакетов и свалила, – сообщала подруга нетерпеливым голосом.

Представляю, чего ей стоило не сунуть в них нос, пока меня нет.

Я сразу догадалась, что это была Анджела Фергюсон. Больше некому.

Что ж, очевидно, мой новый гардероб, соответствующий мистеру Адаму Эллингтону прибыл.

Не знаю, отчего, но мои ноги вдруг стали слабыми.

– Грейс, с чего бы кому-то присылать тебе дорогие шмот-

ки? – справедливо недоумевала Лорен, пока я в спешке смывала с себя пену.

– Не знаю, – невнятно промямлила я, понимая, как жалко звучит такой ответ.

– Грейс? – Раздался настороженный голос из-за занавески.

– Подай полотенце. – Я вытянула руку, морщаась, зная, что Лорен меня не видно.

Черт, кажется, придется все ей рассказать.

– Пообещай, что Эмми не скажешь, – потребовала я, выбравшись из ванны. Я знала, что Лорен будет в шоке от моей новости. Но Лорен – это Лорен. Она не сентиментальная, порою черствая, часто грубоватая. Возможно, она найдет в этой ситуации нечто положительное.

Я, правда, не находила.

Но вот Эмми... Эмми решит, что я тронулась умом, продалась и потеряла всякий моральный облик.

Она будет права. А я и так знала, что полная дура, что согласилась.

– Не скажу. – Лорен кивнула с самым заинтригованным видом.

Я вышла из ванной, с тоской оглядев как минимум пару десятков пакетов из дизайнерских магазинов, заполонивших мою кровать.

– Они от Адама, – вздохнув, сухо призналась я.

Лорен с каким-то трепетом подошла в пакетам, выглядя

при этом, как ребенок в рождественское утро рядом с подарками.

Ее реакция настала чуть позже: видно, изобилие дорогих тряпок сказалось.

– Адама? – Ее брови нахмурились. – То есть, Эллингтона?

Я кивнула, скрестив руки на груди.

– Грейс, ты ничего не хочешь мне рассказать? – Глаза Лорен сузились, и она подступила ко мне, собираясь выпытать все, даже если придется из меня клещами вытягивать.

Мне осточертело хранить эту тайну от подруг, и потому я во всем призналась Лорен. Подруга внимательно выслушала меня, и по мере того, как я говорила, ее челюсть отвисала все ниже.

– Ты согласилась? – Подруга с откровенным недоверием посмотрела на меня, когда я замолчала.

Я развела руками, показывая, что у меня не было выбора.

– Нет, то, что этот парень – псих, это понятно. Но, Грейс, я знаю тебя более трех лет. Ты не тот человек, который сможет терпеть выходки этого придурка. – Лорен покачала головой. – Что будет, когда ты воспротивишься ему?

Запустив руки в волосы, я издала тихий стон отчаянья.

Да, я могла быть довольно строптивой. Я не знала, смогу ли подчиняться, а именно это нужно Адаму. Насколько хватит моего терпения? Когда я дойду до предела и сорвусь, что, конечно же, причинит вред только мне.

– Лор, я просто не знаю, что сделать, чтобы избавиться от

этого. Если бы был какой-то иной выход, не означающий, что моего отца убьют, а бабушка потеряет свой дом, поверь, я бы воспользовалась им.

Я посмотрела на Лорен, желая, чтобы она хотя бы попыталась меня понять.

К моему облегчению, я не видела в ней осуждения.

– Я знаю. – Лорен невесело усмехнулась. – Твоя проблема в том, что ты считаешь себя за все ответственной. Я понимаю твоё желание защитить бабушку, но твой отец сам виноват в своих проблемах, ты не должна отвечать еще и за него.

Я понимала, что Лорен права. Отец был тем, кто вечно встречал в неприятности. Разве человек в пятьдесят не должен хоть чему-то научиться и вынести какие-то уроки из своих прошлых ошибок?

С Патриком это никогда не срабатывало, а я не могла постоянно быть его спасательным кругом. Но и бросить его, когда у меня был шанс ему помочь, я не могла.

Я была в замкнутом круге, и не видела выхода из него.

– Ну, зато этот фрик щедрый, – присвистнула Лорен, обращая свое внимание на пакеты.

Видя мое подавленное состояние, она решила сменить тему, и я была ей за это благодарна.

Пока Лорен доставала мои обновки, я переоделась в серые треники и белую футболку, успев замерзнуть в полотенце.

Что ж, я была впечатлена, действительно впечатлена. Никогда прежде у меня не было таких дорогих, красивых ве-

щей. Как и большинство молодых девушек, мне нравилась хорошая одежда, и я могла бы в полной мере оценить ее, не достанься она мне таким путем.

Пока Лорен со слегка безумным блеском в глазах перебирала обновки, рассматривая брендовые бирки так, словно они были ценными произведениями искусства, я с легким изумлением сидела рядом, гадая, куда именно я должна буду ходить с Адамом во всем этом.

– О Боже! – Подруга с благоговением подняла комплект черного белья из тончайшего кружева от «Агент Провокатор».

Моя челюсть отъехала вниз.

Я не собиралась надевать ЭТО!

Хотя, стоит признать, белье было очень сексуальным, даже слишком.

– Знаешь, если уж ты попала в сети к этому сексуальному, неприлично богатому извращенцу, то единственное, что ты можешь, это получить удовольствие. – Лорен поиграла бровями, неприлично ослабившись.

Только она могла такое предложить!

– Кажется, тебя это забавляет, – сухо изрекла я.

– Нет. Но это вариант, как скрасить для себя период его властвования.

Я откинулась на подушку, закрывая лицо руками.

Почему слова Лорен звучат с таким похотливым подтекстом?

Или это у меня уже крыша едет от частой визуализации того, что захочет делать со мной Адам?

– Я просто предложила, – вздохнула Лорен, возвращая свое внимание к нижнему белью. Их было целых семь комплектов, один провокационней другого. – В конце концов, ты так давно ни с кем не встречалась, а ты молодая девушка и твой организм требует определенного внимания, – как ни в чем не бывало, болтала Лорен, пока я становилась от светло-розовой до пурпурно-красной. – Я не имею в виду Дина, вы же с ним так и не дошли до стадии...

Лорен резко замолкла, заметив, как я вмиг побледнела при упоминании Дина.

Да, это все еще причиняло боль, и я все еще не готова была говорить об этом.

– Черт! – Подруга хлопнула себя по лбу, виновато глядя на меня. – Прости, прости, прости! Я полная идиотка, и не должна была вспоминать о нем.

– Все в порядке.

Я заставила себя улыбнуться, хотя в желудке, словно камень лег.

– О, до меня только дошло! Так поэтому ты рассталась с Дином, из-за ультиматума Эллингтона?

Я только кивнула, подтверждая догадку Лорен.

Слава Богу, на этом она прекратила свои расспросы. Я чувствовала себя больной и разбитой, чтобы обговаривать эту тему.

После того, как все покупки были осмотрены, я зачихала пакеты под свою кровать, гадая, что скажу Эмми, если она увидит их.

Рано или поздно, но я должна буду все ей рассказать.

Чуть позже Лорен ушла по своим делам, Эмми отсутствовала, потому что уехала на выходные к родителям, и я наконец-то осталась одна. Субботний вечер был свободен – результат отсутствия личной жизни – и я решила заняться стиркой. Не то, чтобы мне больше нечего было надеть, и моя корзина была лишь заполнена на половину, но делать мне все равно было нечего.

Собираясь выйти из комнаты, я огляделась, чтобы убедиться, что никакой одинокий носок не затерялся в углу или под стулом, как услышала незнакомый рингтон телефона, раздающийся из моей сумки.

С тяжелым сердцем я достала iPhone. На огромном дисплее светилась надпись «Мудак». Адам впервые звонил мне и мои руки предательски дрожали, когда я отвечала на вызов.

– Да, – с протяжным вздохом вырвалось из меня.

Черт, ну почему я начинаю дико нервничать всякий раз, когда объявляется Адам?!

– Будь готова к девяти. И надень что-нибудь сексуальное.

Четкий и лаконичный приказ, после которого разговор был окончен.

Я в недоумении пялилась на молчаливую трубку, хотя он

давно отключился.

И это все? Даже, какого-никакого приветствия там, или: «Эй, а что ты делаешь сегодня вечером»?

О нет, он же властный и жесткий хозяин. Мой хозяин.

Отлично! Если мне надо играть роль собачки, выполняющей команды хозяина, тогда я буду.

Пора платить по счетам, Грейс.

Стирка откладывалась. У меня было чуть больше часа, чтобы собраться.

Я достала пакеты из-под кровати и свалила их кучей на кровать. Адам повелел мне надеть что-то сексуальное. Ладно, получит он свое сексуальное.

Положа руку на сердце, большинство вещей, купленных мисс Фергюсон можно было назвать «сексуальными». Но мне особенно приглянулось короткое черное платье в облегающую с глубоким декольте и открытой спиной от «Виктория Сикрет».

Отлично, то, что надо.

Под него не полагался бюстгальтер, а потому все, что составляло мое нижнее белье – это трусики-танго из черного атласа. Облачившись в платье, я покрутилась перед зеркалом, внезапно ощутив неожиданной подъем и прилив смелости. Вещь сидела на мне идеально, облекая и выгодно подчеркивая каждый изгиб и каждую линию.

Если быть честной, то за все свои двадцать три года я не чувствовала себя более сексуально.

Окрыленная охватившей меня дерзостью, я натянула черные, тонкие, как паутинка чулки и черные туфли на шпильке от Кристиана Лабутена с фирменной красной подошвой. Я даже не хотела думать, сколько может стоить одна такая пара.

Долго раздумывать, что делать с моими своевольными волосами я не стала – просто завила плойкой крупные локоны и оставила в покое. Макияжем я так же старалась не злоупотреблять, но это был субботний вечер и один богатый извращенец требовал, чтобы я была сексуальной. Поэтому я постаралась не пожалела туши для ресниц и даже воспользовалась ярко-красной помадой Лорен, таким же цветом накрашив ногти.

Черт!

Я с недоверием смотрела на свое отражение. Никогда прежде я не была такой... шикарной, соблазнительной.

Я засмеялась, покачав головой на подобные мысли. Все это только потому, что мне приказал Адам. Я выполняю волю хозяина. Только и всего.

Совсем не обязательно получать от этого удовольствие и искать плюсы в той ситуации, в которой я оказалась – верно? Так что чтобы там он не задумал, я буду демонстративно показывать свое отвращение.

Приняв такое решение, я накинула тренчкот, обнаруженный в одном из пакетов и, сделав глубокий вздох, вышла из комнаты.

Выйдя из общежития, я сразу же заметила черный лимузин напротив входа. Он буквально кричал о высоком статусе своего хозяина, привлекая внимание всех немногочисленных студентов, оказавшихся поблизости в это вечернее время.

Я наклонила голову, стуча каблуками по бетонной дорожке, чувствуя прожигающие взгляды Моны и Полин, жутких сплетниц нашей общаги.

Все, уже через пятнадцать минут все наши четыре этажа будут гудеть о том, что Грейс подцепила какую-то шишку на лимузине.

Фу, гадость!

– Мисс Колдвел, – вежливым кивком приветствовал меня незнакомый мне мужчина в форме шофера, раскрыв передо мной заднюю дверцу.

Я готова была потерять сознание, когда садилась в машину, в тесное пространство, где меня ожидал Адам.

Интересно, он все еще бесится после того, как я вывела его из себя? И вообще, как мне стоит себя вести, если я не знаю, какое мое слово следующим заставит его взбеситься?

Стоило мне опуститься на сиденье, как Адам опустил смартфон, в который до этого был погружен и прошелся по мне оценивающим взглядом. Я не знала, о чем он думает, или в каком он настроении, потому что этот человек был полнейшей загадкой для меня и скупно выражал свои эмоции (если только не кричал на меня), но я была почти уверена,

что он был удовлетворён проделанной мною работой.

– Хорошо, – коротко резюмировал он, вновь вернувшись к созерцанию своего гаджета.

Я и не заметила, как внутренне вся сжалась, ожидая его вердикта. И после его «хорошо» вдруг испытала разочарование.

Нет, серьезно, сейчас я выгляжу на просто «хорошо»? Вот же урод!

Поймав себя на том, что меня расстроила его более чем сдержанная реакция, я отвернулась к окну и насупилась.

Какого черта я вообще парюсь о том, что обо мне думает этот мудака?

Всю дорогу мы ехали молча, не глядя друг на друга. Ну, вообще-то, один раз я все же не сдержалась и бросила на него украдкой взгляд. Он же был полостью поглощён своим мобильным.

У него там что, голые женщины, что никак отлипнуть не может?

Я не могла не признать, что выглядит он тоже очень даже не плохо. Ну, на самом деле шикарно и стильно в черном приталенном пиджаке, белой футболке с глубоким вырезом и синих потертых джинсах, которые, как я подозревала, стоили как мои две зарплаты.

Мне захотелось себя укусить, да побольнее, когда до меня дошло, что я так же оцениваю его. Более того, мне нравится то, что я вижу.

Ладно, с внешностью у Адама Эллингтона все было в порядке. Но это не отменяло того, что душа у него была прогнившей и черствой.

Оставалось только гадать, что может сделать человека таким.

Я не сильно удивилась, что место, в которое мы приехали, оказалось ночным клубом. «Wild planet» был заведением того типа, в который пропускали только если у вас имелась клубная золотая карта. Слишком претенциозно и дорого. Очень дорого. С моими скромными доходами все, на что бы мне хватило в таком месте – это в лучшем случае стакан диет колы.

Один.

Не стоит и говорить, что Адам был в списке постоянных клиентов. Его приветствовали вежливым «мистер Эллингтон», когда мы проходили охрану и поднимались на второй этаж в сопровождении невесты откуда взявшегося парня в фирменной черной футболке.

Пройдя по коридору вглубь, мы вошли в одну из дверей, за которой оказалась небольшая комната отдыха с мягкими кожаными диванами и приглушенным светом. На низком круглом столике стоял кальян, ведерко с бутылкой шампанского и два высоких бокала.

Ну, пока что все было похоже на то, что у нас с Адамом свидание. Что было смешно, потому что я не верила, что его желанием было устроить мне обычное свидание. Нет, за всем

этим что-то стояло, и я собиралась быть начеку.

Адам велел мне сесть, указав на тот же диван, на котором устроился сам (все, с чем этот человек обращался ко мне, имело форму приказа) и я присела, сохраняя между нами расстояние, которое позволяли размеры дивана.

Все же, это было ближе, чем мне хотелось бы. Я слишком отчетливо ощущала его присутствие, чувствовала его запах и к моей досаде, его сила и мощь имели на меня влияние.

Я не хотела этого. Не хотела чувствовать к Эллингтону ничего, кроме ненависти и презрения, и потому я напредила себе, что он был тем, кто пытался разрушить мою жизнь; кто так бесцеремонно и нагло вторгся в мой мир.

Меня бесило, что я вынуждена постоянно напоминать себе это из-за страха, что могу потерять бдительность рядом с ним, и меня утянет в этот водоворот его способа жизни, чуждый мне.

После того, как официант (или кем был этот парень) разлил нам шампанское по бокалам, он удалился, и я успела заметить, как Адам чуть кивнул ему, прежде чем тот вышел.

Интересно, чтобы это могло значить?

– Можешь смело пить, Грейс, – криво усмехнулся Адам, после того, как он протянул мне бокал с охлажденным шампанским, но я не торопилась пробовать его. – Это просто шампанское, ничего более.

Он дернул плечом, отпив из своего бокала. Неужели моя напряженность была так очевидна? Чтобы немного рассла-

биться, я сделала небольшой глоток: шампанское оказалось восхитительного вкуса, и холодные пузырьки щекотали нёбо, оставляя после себя приятную свежесть. Мне настолько понравилось, что я уже смелее отпила еще немного.

– Ты думала о нашем соглашении? – посмотрев на меня с легким прищуром, спросил он.

Признаться, я не ожидала такого вопроса. И его откровенный, слишком интенсивный взгляд, устремленный на меня смущал... и волновал.

Трудно было помнить о ненависти, когда на тебе платье, едва прикрывающее тебя, и рядом мужчина, который смотрит на тебя с такой откровенной похотью и вожделением. Казалось, все равнодушие и отчужденность Адама остались за дверью этой комнаты.

– Я много о нем думаю, – тихо призналась я, отведя взгляд и дела вид, что увлечена разглядыванием легких занавесок.

– У тебя возникли вопросы, на которые ты бы хотела услышать ответ? – Его пальцы обхватили меня за подбородок, на этот раз мягко, и он повернул мою голову к себе, заставляя меня смотреть на него. – Есть догадки, что именно мне нужно от тебя?

Я тяжело сглотнула, уловив в его голосе красноречивый подтекст. О, я догадывалась, что ему было нужно от меня. По крайней мере, именно сейчас это было более чем очевидно.

– Я не ребенок, Адам. – Не знаю, откуда у меня только взялась храбрость назвать его по имени и не заикнуться. –

Так что да, догадки есть.

Он усмехнулся и лениво откинулся на спинку дивана, выпустив из рук мое лицо.

– В тебе столько строптивости. – Он выгнул одну бровь, в упор глядя на меня. – Это будет еще интересней.

– Для тебя это только игра? – Я нахмурилась. – И какой у меня номер, ведь очевидно, что я всего лишь твой подопытный элемент?

– Ты бы удивилась, – уклончиво изрек он, прежде чем сделать еще глоток из бокала.

Мне до ужаса захотелось размозжить его голову бутылкой от шампанского, и чтобы не наделать глупостей, я сжала руки в кулаки.

– Но ты права. – Он вновь усмехнулся, но его глаза смотрели жёстко. Поддавшись ко мне, он намотал мой локон себе на кулак и притянул меня к себе. Это не было больно, только благодаря тому, что он не пытался причинить мне боль. Во всяком случае, не физическую. – Ты – моя. Моя, Грейс!

Он так смотрел на меня, что я бы и не вздумала спорить. Себе дороже.

– Клянусь Богом, Грейс – позволишь другому мужчине трахнуть себя, и я тебя убью.

Его слова звучали настолько зловеще и безумно, а взгляд немигающих глаз заставлял мою кровь стынуть. Мой пульс участился, и дыхание сбилось от волнения. Мы были настолько близко друг от друга, и его горячее дыхание сколь-

зило по моим губам. Он пугал меня, приводил в отчаянье, заставлял мое сердце как бешенное биться в груди.

Я верила, что его обещание – правда. Верила, что если нарушу его чертово правило, то дорого заплачу.

Но еще больше пугало и сбивало с толку не то, что он говорил, а то, что мое тело странно реагировало на него. На его близость и низкий тембр его голоса.

Я не знала, в чем именно была причина: в интимности обстановки, долгом отсутствии сексуальной активности или в том, что мужчина, который сейчас удерживал меня силой – имел какую-то дьявольскую, сверхъестественную силу влиять на разум и здравый смысл.

– Почему я? – приглушенно спросила я, облизнув пересохшие губы. Наверное, зря я это сделала. Серые глаза вспыхнули, растапливая лед, и его взгляд переместился на мои ярко-красные губы.

– Потому что ты – то, что я захотел сразу же, как увидел, – хрипло ответил он, все еще с вожделием глядя на мои губы. – Я хочу обладать тобой, хочу подчинить тебя себе. Грейс, ты даже не представляешь, как сильно.

Его свободная рука легка мне на горло, опустилась чуть ниже и слегка придавила в месте, где бился мой пульс.

Он мог бы убить меня прямо сейчас, сдавив мое горло по сильнее и перекрыв мне воздух. Было в нем что-то дикое, что-то безумное, при всем его внешнем лоске и холодности большую часть времени. Но в данный момент, когда его ла-

донь лежала на моей яремной вене, и я была полностью под его контролем, мой страх испарился. Он просто исчез, уступив место чему-то темному и безрассудному во мне, о существование чего я даже не подозревала.

Глава 8

– Такая невинная. – Его кулак разжался, и его длинные пальцы прошли сквозь мои волосы. – Мне почти жаль, что ты согласилась. – Костяшки погладили мою щеку, а голос звучал с непривычной теплотой. – Почти.

Мое сердце билось где-то в районе горла. Я предала саму себя и забыла об осторожности, обещании быть начеку и выказывать ему свое отвращение. Вместо этого я, как загипнотизированная сидела рядом с ним, слушая его, наслаждаясь звуком его голоса, получая некое извращенное удовольствие в его словах, неадекватно реагируя на его угрозу.

А ведь он даже не был в моем вкусе!

Или же, когда дело касалось такого, как Адам, не могло быть никаких ограниченных стандартов? Я начала сомневаться, что найдется в мире женщина, способная устоять перед ним. Даже я, которая должна ненавидеть его всей душой – сейчас готова добровольно отдаться ему.

Меня смущала реакция моего тела: ему не пришлось прилагать особых усилий, но я уже будто была наэлектризована. По моим венам несся горячий поток, а внизу ощущалась знакомая пульсация, что происходило со мной не так часто, потому что признаться, не многим парням, с которыми я имела дело, удавалось так сильно возбудить меня.

Это со мной какие-то проблемы? С каких пор меня заво-

дят откровенно опасные, помешанные типы?

Эй, я же всегда была девочкой, которой нравились исключительно хорошие мальчики. Так что случилось? Почему вдруг такой результат?

Его пальцы все еще рассеянно гладили мое лицо, а его светло-серые глаза не спеша рассматривали меня, но он не делал иных попыток коснуться меня. И отчего-то это разочаровывало. Мое тело желало ощутить его сильные руки на себе. Я поняла, что хочу испытать как это – чувствовать его прикосновения и получать от этого удовольствие. Наслаждаться им.

Да, я была в его власти, и буду принадлежать ему еще в течение следующего года. Да, он ублюдок, который шантажировал меня и угрожал моей семье. Но я могла взять максимум из этих странных отношений.

Если бы я только позволила себе, то могла бы почувствовать удовольствие.

Смогу ли я? Хватит ли у меня смелости на это?

– Почему жаль? – после долгого молчания рассеянно спросила я. Мой взгляд блуждал по его губам, оказавшимся такими соблазнительными вблизи. Нижняя была чуть полней верхней, и мне отчаянно хотелось захватить ее зубами и слегка потянуть, посасывая.

Мое воображение пошло дальше, и я представила, как эти губы касаются меня... везде. Особенно там, где уже стало влажно и горячо.

Моя голова кружилась, но не от шампанского, а от близости мужчины, который хотел подчинить меня себе.

Сейчас я была согласна даже на это.

– Потому, что я сломаю тебя, – прозвучал откровенный ответ, и его ладонь легла мне на затылок. Он слегка надавил, приближая меня к себе, хотя мы и так находились друг от друга на расстоянии пары сантиметров. Его губы, которые вызывали во мне откровенные фантазии, неторопливо шептали напротив моих губ: – Это не станет красивой сказкой о любви, Грейс. Плохой мальчик не станет хорошим во имя любви к милой девочке, в конце не зазвучат свадебные колокола, и они не будут жить долго и счастливо. – Его губы презрительно искривились, и тон стал жёстче, отрывистой. – Я буду использовать тебя для своего удовольствия, буду подвергать тебя вещам, из-за которых, возможно, тебе захочется убить меня. Я буду иметь тебя так, как захочу, где захочу и когда захочу. А потом, когда время соглашения истечет, мы разойдемся. Ты получишь свободу, если, конечно, все еще будешь хотеть быть свободна от меня.

Я не успела опомниться, как моя ладонь уже оставила яркий отпечаток на его щеке. Голова Адама лишь немного дернулась, но моя рука горела огнем после пощечины, в которую я вложила всю силу.

Черт! И я еще хотела, чтобы он отымел меня прямо на этом диване?!

Тупица! Ты тупица, Грейси!

Я дрожала от злости, и, не помня себя, залепила ему вторую пощечину. Не знаю, почему он сразу не остановил меня, но когда я замахнулась в третий раз, его ладонь перехватила мою занесенную руку и с силой сжала запястье.

Точно останутся следы.

– Ублюдок! – выплюнула я ему в лицо, клокоча от негодования и гнева. – Ублюдок, чертов ублюдок!

– Но еще две минуты назад ты готова была раздвинуть ноги перед этим ублюдком, не так ли, Грейс? – зло оскалился Адам, крепко удерживая уже оба мои запястья. Я трепыхалась, пытаюсь выкрутиться и хоть как-то причинить ему боль.

– Ненавижу тебя! – прошипела я, испепеляя его уничижительным взглядом. Все, на что я была способна в моем положении.

– Ты и должна! – выкрикнул мне в лицо Адам, словно я была идиоткой, которая забыла о нечто важном.

По сути, так оно и было.

– Ненавидь меня, проклинай меня. Легкая победа не имеет вкуса, Грейс. Я хочу, чтобы ты сопротивлялась. – Он холодно усмехнулся. – Поверь, это доставит мне огромное удовольствие. Это то, для чего ты нужна мне. Твое обожание мне ни к чему!

Он все еще держал меня, но я почти перестала сопротивляться. Во-первых: бесполезно, во-вторых: а хрен ему! Это только еще больше повеселит его.

Внезапно он переместился, оказавшись сверху меня, и освободил одну свою руку, другой без проблем держа меня в плену. Мое короткое платье не позволяло больших маневров, но я плотно сдвинула ноги, прижав колени друг к другу.

– Твоя ненависть еще не делает тебя неуязвимой от меня, Грейс. – Губы Адама растянулись в алчной усмешке. Наша перепалка возбудила его, и его глаза светились вожделением, а дыхание участилось. – Это не значит, что твое тело не может получать того, чего желает.

Его свободная ладонь легла на внутреннюю поверхность моего бедра, и все, что нас разделяло – это тонкий шелк моих чулок.

Низ моего живота отяжелел, и внутри все заныло от вновь проснувшегося желания. Я ненавидела себя за слабость, но не могла подавить это в себе.

– Раздвинь ноги, – велел Адам, потому что я все еще плотно сжимала бедра, хотя мои ноги и дрожали.

Я упрямо покачала головой.

– И не подумаю!

– Грейс, это приказ. – Он не повышал голоса, но тон, которым были произнесены эти слова, вызывал холодные мурашки на моем позвоночнике.

Понимая, что другого выхода у меня нет, и проклиная себя за беспомощность, я послушно разжала бедра, немного разведя их в сторону. Этого было достаточно, чтобы показались мои черные трусики-танго.

Да, не слишком много места для воображения.

Я зажмурилась и откинула голову на спинку дивана. Не хотела видеть то, что он собирался делать, и не хотела, чтобы он видел в моих глазах... желание этого.

Мое белье было уже достаточно влажным, чтобы он ощутил это, когда его ладонь накрыла меня.

– Разве нужны другие доказательства того, что ты хочешь быть оттраханной мной? – Низким голосом, в котором чувствовалось удовлетворение, произнес Адам.

Мне хотелось провалиться сквозь землю. А еще я хотела, чтобы он не останавливался. Желая создать трение, я слегка поддалась бедрами вперед, прижимаясь к его горячей ладони.

Мое лицо пылало от стыда и вожделения; желания прикосновений Адама; желания почувствовать его в себе.

Я ненавидела его всеми фибрами своей души, но казалось, что моему телу нет до этого дела. Оно жило своей жизнью, требуя к себе внимания.

– Такая горячая и влажная, – пробормотал Адам, надавив большим пальцем на мой клитор сквозь тонкую материю белья.

Я вскрикнула и до боли закусила губу, тщетно пытаюсь сдержаться. Мои бедра толкнулись навстречу его руке. Мне хотелось, чтобы он прекратил и чтобы никогда не останавливался. Моя плоть жаждала его прикосновений, не ограниченных какой-либо одеждой.

– Тебе нравится это, Грейс. Не так ли? – Его пальцы слегка помассировали самое ноющее место, но давали недостаточно, чего я хотела, в чем нуждалась и о чем готова была умолять. – Тебе стоит только попросить, Грейс, – искушающим голосом предлагал Адам, касаясь и легко похлопывая мой клитор пальцами: это не приносило желаемой разрядки, но не позволяло возбуждению схлынуть.

– Попроси меня и я дам, что ты хочешь. Я позволю тебе кончить, детка.

Твою мать! Как же сильно, отчаянно я хотела этого! Мое тело было натянуто, как сжатая пружина, но где-то там, глубоко внутри я чувствовала эту готовность разрядиться. Пока еще маленькую волну, грозящую накрыть меня цунами удовольствия.

Мне всего лишь надо было попросить его. Но мне казалось, что уступи я, и тогда он победит.

Я не рассчитывала, что мне когда-либо удастся обыграть этого мужчину, но сдастся уже сейчас?

Нет, я смогу протянуть дольше. Если не взорвусь от перевозбуждения.

– Выбор за тобой, Грейс. – Он потер всей ладонью, касаясь всей промежности.

Так хорошо и так мало!

– Я хочу это услышать.

Из моего горла вырывались стонущие звуки удовольствия. Мои руки были у меня над головой, ограничивая мою свобо-

ду. Я выгибалась ему навстречу, держа глаза все еще плотно закрытыми.

Он не должен был видеть поражение и отступление в моих глазах. Хватало и того, что мое тело предало меня.

– Считаю до трех, Грейс, – предупредил Адам, потому что я так и не произнесла умоляющих слов, после которых окончательно потеряю себя.

Он начал отсчет, неторопливо кружа вокруг моего пульсирующего клитора. Мое белье полностью промокло, и он не мог не чувствовать этого. Наверное, это должно было еще больше смутить меня, но сейчас мне было плевать.

Между нами шла борьба. Я не могла позволить ему победить, не так скоро. Как бы сильно мне не хотелось получить желаемый оргазм, который позволит моему телу расслабиться и мои нервы перестанут звенеть от напряжения, я знала, что должна выдержать.

Чтобы сдержать мольбы о ласке, я до крови прикусила губу.

– ...три, – закончил отсчет Адам, и его руки покинули мое тело.

Я едва не закричала от разочарования и странного чувства утраты. Длинный вздох сорвался с моих губ, и несмело я открыла глаза, встретившись с прямым и как всегда открытым взглядом Адама.

Мне хотелось плакать от того, что мое тело ныло в неудовлетворенности. Я никогда, никогда прежде еще не была та-

кой заведенной. Мне требовалась разрядка.

Срочно.

Я села прямо, сжав кожаное сиденье пальцами. Мои горящие глаза были устремлены на Адама.

Чёрт, он тоже хотел меня! Это было очевидно: его грудь быстро поднималась и опускалась от поверхностного дыхания, и натянутая материя в зоне его ширинки не оставляла сомнений.

Мы тяжело дышали, смотря друг на друга, как два противника, которые не желают уступать друг другу.

Сколько еще я смогу выдержать, прежде чем сдамся и начну умолять его?

Наш молчаливый поединок был прерван появлением девушки-танцовщицы и парня, который ранее провожал нас. Он раскурил кальян и вновь удалился, а девушка начала танцевать под негромкую музыку, льющуюся из невидимых динамиков.

Все еще в разобранном состоянии, я с недоумением наблюдала, как девушка плавно извивалась под музыку, танцуя перед Адамом.

Казалось, он и забыл о моем присутствии, переключив все внимание на полуголую красотку. А она действительно была хороша: высокая, стройная, но не щуплая, а со всеми женственными изгибами. Ее обнаженная грудь то и дело мелькала перед лицом Эллингтона, едва не задевая его.

Я была в шоке.

Что, черт возьми, все это значит? Он привел меня сюда, чтобы довести до предела и бросить, занявшись стриптизершей?

Мне хотелось встать и убежать, но я не принесу ему такого удовольствия. Нет, я не сбегу, испуганно поджав хвост.

Я попыталась расслабиться, свободно устроившись на удобном диване, закинув ногу на ногу и потягивая шампанское, бесстрастно наблюдая за развернувшимся шоу.

На самом деле, мне с трудом удавалось сохранять видимое безразличие. Это смущало, и неожиданно заводило. То, как девушка двигалась под звуки музыки, соблазняя Адама, было очень эротичным.

Он расслабленно устроился на диване, свободно расставив ноги, что позволено было только мужчинам. Его глаза были полуприкрыты, но он не отводил внимательно взгляда от красотки, которая встала на колени перед ним и крутила головой, отчего ее ярко-рыжие волосы метались в беспорядке.

Вот ладони девушки легли на его бедра, скользя по джинсовой ткани вверх и сойдясь на ширинке, осторожно помассировали заметную выпуклость. Сквозь его губы вырвался тихий низкий стон, но он ничего не сделал, чтобы остановить танцовщицу, или наоборот – поощрить ее.

Мое лицо горело от вида развернувшейся сцены передо мной. словно я стала невольным наблюдателем чужого сексуального соития. Это было настолько постыдно, и настоль-

ко волнующе. Я и не заметила, что дышу с трудом.

И вдруг я испытала зависть к этой нимфе, которая могла так возбудить мужчину только лишь двигаясь перед ним. Мне хотелось выставить ее за дверь и занять ее место, чтобы я, а не она вызывала эти стоны удовольствия в Адаме. Чтобы на меня он смотрел так, как сейчас смотрел на нее.

Девушка поднялась, оседлав Адама, и принялась двигаться. Это выглядело так, словно они уже занимались сексом. Его ладони легли на ее оголенные бедра и сжали, а ее упругая грудь касалась его торса, и только материя футболки была преградой между ними.

Голова девушки склонилась и ее язык, порхая, прошелся по шее Адама, которую он подставил ей для удобства. Его голова была повернута в мою сторону и его прикрытые глаза внезапно распахнулись, обжигая меня взглядом, в котором плескалась страсть, похоть и что-то темное, неудержимое.

Я вздрогнула, с трудом заставляя себя отвечать на его взгляд и не отвернуться.

Он хотел, чтобы я видела, как он и эта девица в итоге займутся сексом? Или планировал, что мы сделаем это втроем?

Черт, я не могла пойти на это. Даже если он прикажет, я скорее умру, чем перешагну через себя.

Нет, я не могу. Или все же...

Мои мысли путались от повышенного возбуждения, неудовлетворенности и напряженного томления.

Что этот дьявол творит со мной? Откуда эти темные, за-

претные фантазии, которые ранее были неведомы мне?

Казалось, сам воздух был пропитан сексуальным напряжением и чувственным желанием.

А между тем, пока мои спутанные мысли метались в смятении, девушка вновь опустилась на колени и, взявшись за ходунок молнии на джинсах Адама, потянула вниз. Но тут его ладонь перехватила ее руку, останавливая.

Девушка растерянно посмотрела на мужчину, очевидно, не ожидая его отказа.

– Уходи, – негромко, но повелительно обронил Адам, и послушно склонив голову, девушка встала и тихо вышла за дверь.

Поднявшись, Адам не спеша подошел ко мне и, нагнувшись, оказался лицом к лицу со мной.

Я ждала, затаив дыхание.

Глава 9

Руки Адама обхватили меня за талию и приподняли, потянув на себя. Я и не думала сопротивляться, ожидая, что сейчас его губы накроют мои. Я хотела ощутить вкус его поцелуя, ни на секунду не сомневаясь, что это доставит огромное удовольствие.

Но он не поцеловал меня, хотя его взгляд задержался на моих приоткрытых, приглашающих губах, прежде чем он развернул меня, ставя коленями на диван.

Я в смятении оглянулась, не понимая, что он задумал.

– Упри руки в спинку, – скомандовал мужчина, перекидывая мои волосы на левое плечо, оголяя мою шею.

Я послушно вытянула руки и уперлась ими в спинку дивана. Я была напугана, взволнованна и в нетерпении ожидала его дальнейших действий.

Должна была признаться, что хотела его. Хотела того, что должно было произойти. Не знаю, как я дошла до того, что вопреки моей ненависти к Адаму, я с такой силой желания хотела этого пропащего мужчину.

Его ладони легли мне на живот и потянули, пока мой зад не уперся в его ширинку. Сквозь мои губы вырвался резкий вздох, и меня словно обдало горячей волной.

Могла ли я быть более заведена? Никогда прежде сила моего возбуждения не была сильнее, ярче.

Между тем, руки Адама сжали мои бедра; большие пальцы дразнили кожу над краем чулок. Он усилил давление, плотнее вжимая меня в себя, и я с силой закусила губу, но это не помогло сдержать рвущийся стон.

– Да ты уже вся горишь, Грейс, – склонившись к моему уху, приглушенно прошептал Адам. Его теплое дыхание щеколало нежную кожу за ухом, посылая мурашки по всему телу. – Такая податливая. – Его пальцы пробежались по позвонкам на моей спине, и я изогнулась, настолько интенсивными мне казались любые прикосновения.

Мое тело будто превратилось в один сплошной нерв.

Носом он прошелся по моей шее, глубоко вдыхая, будто вбирая мой запах в себя.

Мои веки отяжелели, и я закрыла глаза, про себя молясь, чтобы эта пытка закончилась. Пусть просто наконец-то делает это! Займется сексом со мной, закончив эти муки.

– Ты даже не представляешь, что я хочу сделать с тобой, – пробормотал он, запуская руку мне под платье и сжимая одну из моих ягодиц.

– Ну, так сделай, – не выдержав, выдохнула я. От высокого накала мой голос прозвучал резко.

Сзади послышался короткий смешок Адама.

– А вы нетерпеливы, мисс Колдвел.

Я хотела сказать, чтобы он заткнулся и прекратил свою игру. Но он был хозяином положения, и я должна была подчиняться. К тому же, сегодня я и так потеряла все свое до-

стоинство.

– Такая нежная, – негромко говорил Адам, продолжая гладить мои ягодицы и бедра. – Я был уверен, что у тебя нежная кожа.

От жара мои колени прилипли к коже дивана. Мой пульс делал невообразимые скачки, сердце быстро и громко бухало в груди. Отчаянно хотелось пить.

Сколько еще продлится эта пытка? Я чувствовала, насколько возбужден сам Эллингтон, но он не торопился переходить дальше моего соблазнения. Если он хотел меня распалить – ему это удалось. Если заставить меня мучаться – тоже.

Его ладонь прошлась между моих ног, слегка задевая чувствительное место и... потом все закончилось. Он просто отступил от меня, и я даже не сразу поняла, что его руки больше не касались моего тела.

– Достаточно на сегодня, – как ни в чем не бывало, заявил он. – Пошли, тебе пора домой.

Что?! Нет, что?!

Серьезно? После всего, что он проделал, чтобы довести меня до температуры кипения, он просто собирается отвести меня домой?

Я развернулась и посмотрела на него как на сумасшедшего.

– Это такая шутка? – Я растерянно заморгала. – Потому что знаешь, не смешно. Для чего это все было, если ты не

собирался...

– Не собирался что? – Адам вскинул брови, выглядя совершенно бесстрастно.

Разве может нормальный человек, который еще минуту назад был охвачен желанием, сейчас быть таким спокойным и безэмоциональным?

– Знаешь что, забудь! – Я взмахнула рукой, тщетно пытаюсь унять дрожь в теле.

Ублюдок просто играет со мной, и я ведуся, как последняя идиотка.

– Это будет маленькое испытание для тебя. – Он подошел ближе, но так как наша разница в росте была ощутимой, смотрел сверху вниз на меня. – Неудовлетворение может доставить определенные неудобства. – Он криво усмехнулся. – Считай, что я сделал это в целях воспитания. И еще кое-что. – Он явно получал удовольствие сейчас. – Никакого самоудовлетворения. Не трогай себя, Грейс. Это приказ. – Он сделал небольшую паузу, пока я пыталась убить его своим пылающим взглядом. – Я узнаю, если ты слушаешься. Поверь мне.

– Пошел к черту! – яростно фыркнула я, и с трудом сдержавшись, чтобы не показать ему средний палец, вышла из комнаты.

Утром следующего дня я проснулась рано, и чтобы хоть немного сбросить накопившуюся во мне энергию, вышла на пробежку.

Я была взвинчена, раздражена и беспокойна. А все благодаря этому чертовому мудаку, который просто поиздевался надо мной!

Сунув наушники в уши, я включила свой айпод на полную громкость и побежала. В парковой зоне университета в это раннее воскресное утро было малолюдно, только ранние пташки, которые так же вышли на пробежку.

Я выжимала из себя все силы, желая устать так, чтобы сил не было думать о вчерашнем вечере и последовавшим после соблазна разочаровании. В лимузине мы с Адамом не разговаривали, даже не смотрели друг на друга. Я сидела, насупившись, отвернувшись к окну. После того, как меня высадили у общежития, Адам сухо сказал, что скоро свяжется со мной и после этого уехал.

Проклиная его большую часть своей пробежки, я решила, что ему больше не удастся сделать со мной такое. Чего бы мне это не стоило, я больше не растекусь лужицей перед ним, и на все, чтобы он не делал, буду реагировать сдержано.

Но вспомнив, как его руки касались меня, как его горячее дыхание опаляло мою кожу, я засомневалась, что выдержу. Недавние воспоминания вернули уже знакомое волнение, и я даже сбилась с ритма.

Топнув от досады ногой, я обхватила голову руками, чувствую свою беспомощность. Парень, который в этот момент пробежал мимо, посмотрел на меня как на сумасшедшую.

Наверное, я и была такой, если позволила Адаму Эллинг-

тону так увлечь меня.

Я знала, что наше соглашение не будет простым. Знала, что год с ним покажется вечностью, но чего я не подозревала, это своей слабости рядом с ним. Не знала, что так быстро предам себя, стораая от желания почувствовать его в себе.

Он даже не нравился мне! Но я хотела его. Разве в этом есть логика?

Я сомневалась.

Мне потребовалось еще пара километров, чтобы в моей голове созрел кое-что похожее на план. Пусть моя воля была ограничена, пусть этот дьявол дергает за ниточки, привязанные ко мне, но я тоже могла попортить ему кровь, главное не перегибать палку.

Окрыленная этим решением, я вернулась в общежитие, решив, наконец, что бега на сегодня с меня хватит.

Лорен недавно встала и только приготовила кофе, когда я ворвалась в нашу комнату.

– Случилось что-то серьезное? – подозрительно посмотрела на меня подруга после обмена приветствиями.

Дело в том, что бегала я в основном только в моменты душевного беспокойства, так что ее быстрые выводы можно было понять.

Я вкратце посвятила Лорен в события прошлого вечера, прихлебывая в перерывах кофе. Когда я закончила, подруга воскликнула:

– Ну и засранец!

Я кивнула, соглашаясь.

– Какую игру он затеял?

– Не знаю. Свести меня с ума? – Я дернула плечами. – Он делает что хочет, я уже поняла, что Адама Эллингтона ничего не волнует кроме самого Адама Эллингтона. – Я скривилась, вспомнив его самоуверенное лицо и лишенный эмоций голос.

– Но, очевидно, не все было так плохо, да? – Лорен поиграла бровями, вгоняя меня в краску. – Он не настолько отвратителен тебе, как ты утверждала.

Я промолчала, не собираясь подтверждать слова веселящейся подруги. Да все и так было очевидно.

– Физическое влечение еще ничего не значит, – наконец произнесла я. – Это не отменяет того, что он, сволочь, которая по неизвестным мне причинам решила поиграть с моей жизнью. И я серьезно подозреваю, что здесь он болен. – Я ткнула себя пальцем в голову. – Он... такой переменчивый. Никогда не знаю, что он выкинет в следующую минуту. И это утомляет, постоянно следить за тем, что говорю, боясь его гнева.

– Так ты собираешься что-то делать? – Лорен крутилась на компьютерном кресле. Я серьезно боялась, что рано или поздно она его сломает. – Или будешь плыть по течению?

Я усмехнулась, приложив указательный палец к губам.

– Нет, я не хочу быть в роли жертвы, Лор.

Я не стала рассказывать подруге об обещании Адама

убить меня, если я свяжусь еще с каким-нибудь парнем. Она бы заставила меня обратиться в полицию. Угроза жизни не была баловством, я и сама это понимала.

– Что ты собралась делать? – Глаза Лорен горели азартом.

После того, как я посвятила ее в свой план, Лорен посмотрела на меня так, словно увидела впервые.

– Грейс, ты же понимаешь, что и сама можешь влипнуть?

Я покачала головой. Да, мне потребуется вся моя смелость, но если у меня получится, я заставлю Адама заплатить за то, что он втянул меня в свои жестокие забавы.

– Этого не случится, Лорен, – пообещала я. – Я буду в порядке. И заставлю пожалеть Адама, что вообще связался со мной.

Судя по виду Лорен, она не была так уверена в моих словах. В отличие от меня самой.

Во всяком случае, в тот момент я верила, что заставлю Адама Эллингтона потерять голову от любви ко мне и при этом остаться невредимой.

Остаток воскресенья я посвятила стирке, которая так вчера и не состоялась, потом обложилась учебниками, хотя сосредоточиться на учебе было сложно. Когда моя голова уже пухла от артиклей французского языка, я отодвинула книги, протяжно выдохнув.

Мой взгляд упал на лэптоп Лорен, оставленный на столе. Пододвинув его к себе, я открыла браузер и ввела имя Адама в поиск. Я хотела найти какую-нибудь личную информацию

о нем или его семье.

Когда на первой странице всплыли его фотографии, я показала язык экрану, но не удержалась и кликнула на фото. В итоге, я добрых минут десять пялилась в его изображение, пытаюсь рассмотреть каждую черточку. Почему-то так получилось, что чем больше я смотрела на него, тем больше мне нравилось то, что я видела.

Психанув, я закрыла фото и стала искать статьи личного характера.

Так я узнала, что он единственный ребенок в семье известного в свое время финансиста Роберта Эллингтона и Саманты Эллингтон-Барклай, дочери бывшего сенатора штата Иллинойс.

Писали, что Роберт Эллингтон сбежал с одной из своих любовниц куда-то в Южную Америку, прихватив большую часть активов компании, оставив жену и сына. С тех пор его никто не видел.

Мне удалось найти фото родителей Адама, но очень давнишние. Качество было не слишком хорошим, но мне показалось, что похож Адам был на мать. Саманта Эллингтон была высокой, стройной женщиной с резковатыми, но красивыми чертами лица и светло-русыми волосами, подстриженными по моде тех лет, когда сделали фото.

После бегства отца, Адам, которому на тот момент было девятнадцать, сам занялся управлением компании, в итоге сделав ее одной из крупнейших инвестиционных компаний в

Америке. Он был охарактеризован как «бизнесмен с жесткой хваткой и несгибаемостью в мире финансов».

Я пыталась отыскать еще что-нибудь о его матери, но ничего, кроме того, что она была убита горем после предательства мужа, сказано не было. Для меня так и осталось тайной, жива мать Адама, или уже нет.

Переваривая полученную информацию, я откинулась на спинку кресла и покрутилась, как ранее Лорен.

Что ж, то, что я узнала, пролиvalo мало света на то, кем являлся Адам Эллингтон, и в какой момент жизни он стал таким. Может, в этом вина его отца, бросившего семью ради любовницы, а может он просто тот, кто он есть.

Я вздохнула и закрыла лэптоп, гадая, смогу ли когда-нибудь разгадать этого мужчину.

Глава 10

– Пообещай, что не откажешь.

Я опустила журнал, который читала и настороженно посмотрела на Лорен. Подруга едва не пританцовывала от нетерпения и возбуждения.

– Как я могу пообещать, если не знаю, о чем речь? – осторожно произнесла я. Если Лорен сначала требовала согласиться, значит, это было что-то серьезное.

– Грейс, это очень, очень важно. Ты – мой единственный выход.

Я закатила глаза и, сдаваясь, махнула рукой.

– Хорошо, я согласна. Так в чем дело?

– Спасибо, Грейси! – Подруга бросилась мне на шею, и мы обе повалились на мою кровать.

– Seriously, Лор, в чем дело? – смеясь, спросила я, когда мне удалось выпутаться из объятий девушки.

– Сегодня вечером моя смена в ресторане, а мне очень, очень надо быть в другом месте.

Мои брови в недоумении взлетели на лоб.

– Ты хочешь, чтобы я вышла за тебя на работу?

Лорен с заискивающим видом кивнула.

– Да. Ты моя последняя надежда. Я уже обзвонила всех официантов, которые сегодня выходные, но никто не согласился. Все такие занятые. – Лорен скривилась. – Мне больше

не к кому обратиться.

– И только потому, что я когда-то работала официанткой, ты просишь меня? – уточнила я.

– Не только поэтому. В первую очередь, потому что ты моя подруга.

И как я могла ей после этого отказать? Вообще-то, я уже как-то подменяла Лорен в ресторане, когда ей лечили зуб, и она долго не могла отойти от наркоза. К тому же, мне не помешает дополнительный заработок.

– Ну и куда ты собралась? – улыбнувшись, поинтересовалась я. Наверняка дело было в очередном парне.

– Помнишь Райана, о котором я тебе рассказывала?

Я кивнула. Как я могла забыть, когда Лорен нам с Эмми все уши про жужжала?

– У них с группой сегодня выступление в баре и он пригласил меня. Это их дебют, а музыканты – они такие ранимые, и ему важно, чтобы я присутствовала. – Подруга закатила глаза, бурно жестикулируя. Я видела, что она и сама очень хочет там быть.

– Ладно, я заменю тебя.

– Грейс, ты лучшая! – вскрикнула Лорен и, вереща, вновь кинулась меня обнимать.

Лорен уже второй год работала официанткой в ресторане La Scarola, три вечера в неделю. Заведение было дорогим, предлагающим итальянскую кухню. Основную часть посетителей составлял зажиточный слой Чикаго. Мне доводи-

лось работать официанткой, правда, это был «Хутерс» и я не слишком гордилась той работой. Впрочем, лишилась я ее довольно скоро – когда вывалила содержимое подноса на голову посетителя, распутившего руки.

Ближе к вечеру я облачилась в форму Лорен – белую рубашку и черную юбку-карандаш, волосы затулила в тугий хвост, нанесла немного макияжа – я же хотела получить чаевые. Лорен любезно предоставила мне свой автомобиль, поэтому я не торопилась, радуясь тому, что не придется трястись в автобусе.

За пять минут до начала смены я была в ресторане. Меня все еще помнили после того раза, когда я замещала Лорен, а потому я быстро включилась в работу. Мне предстояло отбегать пять часов, после которых я надеялась стать немного богаче. Был вечер пятницы, и два обеденных зала были заполнены до отказа.

– Тебе надо устроиться к нам на постоянную работу, – посоветовал Лиам, молодой симпатичный официант, пока мы ждали напитки у бара. – Нам нужны молодые красивые девушки. – Парень подмигнул мне, на что я улыбнулась.

– Окей, сообщи, как появится вакансия, – пошутила я.

– А и сообщу, – с рвением кивнул Лиам. – Я был бы рад, если у нас появилась такая официантка.

Смущенная, я покачала головой. Лиам еще в прошлый раз пытался флиртовать, правда я не воспринимала это всерьез. Теперь-то в этом тем более нет смысла. Любому парню без-

опасней будет держаться от меня подальше.

Получив свой заказ, я нацепила на лицо фирменную улыбку и, стараясь сохранять равновесие, понесла к столику. Раздав напитки, я, как и положено хорошей официантке убедилась, что у клиентов все есть, прежде чем двинуться дальше. Мне нужно было на кухню, забрать заказ, и я как раз проходила недалеко от входа, когда они вошли.

В первое мгновение я замерла, не зная, что делать: бежать и прятаться, или сделать вид, что все в порядке.

Дело в том, что новыми посетителями были Адам и еще какие-то двое мужчин с ним. Чего-чего, а этого я никак не ожидала.

Почему в единственный вечер, когда я подменяла Лорен, он приперся именно в этот ресторан? В Чикаго больше поесть негде?

Я слишком долго мешкала, и бежать куда-либо было поздно, потому что Адам, которого радушно встречал швейцар Тони, поднял голову, будто почувствовав мой взгляд, и заметил меня. На его лице отразилось удивление, во всяком случае, приподнятая бровь говорила об этом.

Я так и стояла на месте, будто ждала команду, что делать дальше. Тем временем Адам что-то сказал швейцару, при этом указав на меня. Двое его спутников, как и Тони, посмотрели в мою сторону.

Ну, класс! Мое лицо вспыхнуло, но мои ноги, наконец, отлипли от пола, и я двинулась в сторону кухни, усиленно

делая вид, что ничего не происходит.

Забрав заказ и неся его к столику клиентов, я старательно контролировала дрожь в теле, хотя это было не просто. Мои руки дрожали так, что я едва не упустила тарелки. Я не знала, но догадывалась, о чем Адам говорил Тони.

Мои опасения подтвердились, когда взволнованный Лиам подскочил ко мне, сообщив, что за мой столик только что сели.

– Грейс, будь очень внимательна, – внушительно посмотрев на меня, предупредил Лиам. – Видишь того блондина? – Он незаметно указал в сторону Адама, занятого разговором со своими спутниками.

Я одеревенело кивнула.

– Нужно постараться угодить ему. Неприятный тип, но при этом большая шишка. Если что-то пойдет не так, достанется и тебе и Лорен. Вообще-то странно, что он сел за тот стол, – Лиам нахмурился, – обычно он сидит за другим.

А вот я ничего странного в этом не видела. Он просто нашел еще один способ, как ко мне докопаться.

Мои руки и затылок покрылись испариной от напряжения и скручивающего живот беспокойства. Но я смирилась с мыслью, что должна буду пройти через это. Расправив плечи и нацепив улыбку на лицо, я направилась к столику номер одиннадцать, моля Бога про себя, чтобы не свалиться в обморок.

Стоило мне подойти к мужчинам, и слова сами полились

сквозь мои губы:

– Добрый вечер! – Я очаровательно улыбнулась. – Меня зовут Грейс, и сегодня я буду обслуживать вас. – Я бросила быстрый взгляд на Адама, который внимательно следил за мной. – Готовы сделать ваш заказ?

Я перевела внимание на двух других мужчин, намеренно избегая смотреть на Адама, хотя мою кожу покалывало от его пронизывающего взгляда. Стараясь слишком не пялиться, я рассмотрела его спутников. Оба были примерно его возраста. Тот, что сидел слева от Эллингтона, был худощав, с черными как смоль волосами. Довольно симпатичный, даже красивый, но взгляд его ярко-голубых глаз вызывал чувство тревоги, заставляя держаться на расстоянии. Такое же чувство у меня возникло, когда я впервые увидела Адама.

Второй был добродушней на вид, хотя так же производил впечатление прожигателя жизни; широк в плечах и вьющимися каштановыми волосами.

– Вы новенькая? – с интересом осмотрев меня, спросил шатен.

Я дернула плечом с лучезарной улыбкой.

– Можно и так сказать.

– Знал бы, что тут работают такие девушки, заходил бы чаще, – пошутил мужчина, видимо желая, сделать мне комплемент.

Я польщенно улыбнулась, вновь осмелившись посмотреть

на Адама. Он расслабленно откинулся на спинку кресла, постукивая пальцами по столу.

Наконец, мужчины заказали напитки: Адам виски Макаллан, а его спутники Чивас Ригал. Из еды все выбрали мясные блюда, и я с облегчением пошла пробить заказ, радуясь небольшой передышке.

Я мысленно поздравила себя с тем, что не бляела и не падала в обморок перед ним. Напротив, я держалась довольно непринужденно, что стоило мне душевных усилий. Возможно, этот вечер не станет одной большой катастрофой.

Отнеся напитки, я прошла по другим своим столикам, убедившись, что у всех клиентов все есть. В приподнятом настроении я отправилась в сторону кухни за заказом Эллингтона и его друзей, как вдруг чьи-то руки схватили меня за локоть и потянули в сторону пустого коридора.

Я извернулась, собираясь врезать тому, кто напал на меня, но наткнувшись на тяжелый взгляд Эллингтона, застыла с занесенной рукой.

– Какого черта ты делаешь? – прошипела я, оглядываясь, проверяя, никто ли не заметил нас.

– То же самое хотел спросить у тебя, – резко бросил мужчина, и я с трудом не закатила глаза. – Что ты здесь делаешь?

Я скептически вскинула брови.

– Очевидно, что работаю, если ты еще не понял по моей униформе и тому, что я брала у вас заказ, – дерзко ответила я, гадая, не перегибаю ли палку.

Взгляд Адама стал грознее тучи.

– Грейс, ты играешь с огнем, – предупредил он, вновь взяв меня за локоть и подтянув к себе.

– Я просто подменяю подругу, – сквозь зубы процедила я, тоже нахмурившись.

Где он научился быть таким тираном?

– Что, тебе не нравится, что ты оказывается, не все знаешь обо мне? – едко сказала я, хотя и не стоило рисковать.

Адам был не тем, с кем можно было быть наглой и дерзкой, но я не могла побороть в себе это желание побесить его.

Хотя во всем хороша мера.

– Я мог бы наказать тебя за твой вольный язык, – угрожающе прошептал мужчина, взяв меня за лицо и прижав к стене.

– Конечно, можешь, хозяин, – вновь не удержавшись, съязвила я.

Глаза Адама полыхнули дьявольским огнем, свободной рукой он схватил меня за бедро и закинул мою ногу себе на пояс. Моя юбка была довольно узкой и слишком высоко задралась при этом.

Его голова склонилась ко мне; большим пальцем руки он ласкал кожу моей щеки; проводил по губам. Намереваясь придерживаться своего плана, я соблазнительно покусывала нижнюю губу, глядя на него из-под полуопущенных ресниц. Дыхание с шумом вырывалось из груди.

Рука Адама спустилась по моей шее, остановившись над

вырезом рубашки, и нырнула под материю, погладив атласную чашечку моего бюстгальтера. Его серые глаза заволокло поволокой, а дыхание было поверхностным и частым.

От его хладнокровия и следа не осталось.

В душе я ликовала своей маленькой победе, но в тоже время не могла отбросить то, что и сама теряю контроль.

Пальцы Адама задели уже ставший чувствительным сосок, и я издала тихий низкий звук, выгнувшись ему навстречу.

Наконец, он притянул меня еще ближе и его губы раскрылись, собираясь слиться с моими в горячем, жарком поцелуе. Именно в этот момент некстати появился Лиам.

– Грейс? Что здесь происходит? Ты в порядке?

Голос парня был наполнен тревогой и недоумением. Адам отпустил мою ногу и, поправляя съехавший на бок хвост, я с покрасневшими от стыда щеками посмотрела на Лиаму.

– Убирайся, – сквозь зубы приказал Адам, бросив на парня предупреждающий взгляд. Его тело напряглось, а лицо окаменело.

– Грейс? – Лиам посмотрел на меня, видимо не зная, как поступить. Я понимала его нежелание связываться с Эллингтоном, но была признательна, что он остался ради меня, а не сбежал.

– Лиам, все нормально. – Я сделала попытку улыбнуться. – Не беспокойся.

– Ты уверена?

– Ты ее слышал? – Адам начал терять терпение и я уже серьезно боялась за Лиама, который не должен страдать из-за наших с Эллингтоном игр в кошки-мышки. – Проваливай! – Адам махнул в сторону зала.

– Грейс, тебя звали за девятым столом, – быстро отчеканил Лиам и, бросив на меня неодобрительный взгляд, поспешно удалился.

– Мне надо идти, – быстро поправляя одежду, пробормотала я.

Адам резко вздохнул, будто собираясь мне что-то сказать, но видно передумал и, обойдя меня, вернулся к своим друзьям.

Немного уняв сердцебиение, я вернулась к своим обязанностям.

– Грейс.

Я обернулась и увидела Лиама, который переминаясь с ноги на ногу, стоял у меня за спиной.

– Да?

Я дружелюбно улыбнулась парню, чувствуя свою вину перед ним. После инцидента в коридоре он избегал меня и даже в глаза не смотрел.

Я сильно удивилась, что он вообще подошел ко мне.

– Что у тебя с этим парнем, Эллингтоном?

Я растерялась, не зная, что ответить. Должна ли я вообще что-то говорить? Нет, мне нравился Лиам, он был милым парнем, но я видела его всего второй раз за все знакомство. Я

не собиралась посвящать его во все тонкости наших странных отношений с Адамом.

– Да ничего особенного, – с опозданием вздохнула я, дернув плечами.

– Не думай, что я просто сую нос не в свое дело, – вдруг смутившись, пробормотал Лиам. – Просто мне бы не хотелось, чтобы ты пострадала. – Парень подошел ко мне ближе и понизил голос. – Этот человек опасен, Грейс. Тебе лучше держаться от него подальше.

Я нахмурилась. От слов Лиама мне стало не по себе.

– Почему ты говоришь все это? Ты что-то знаешь о нем?

Взгляд парня вдруг забегал, как если бы он пожалел, что сболтнул лишнее.

– Знаю только, что одна девушка, которая была связана с ним, серьезно пострадала. Это все. – Лиам начал суетиться, и быстро попросившись со мной, ушел.

Ресторан уже закрылся, и я была свободна. Время близилось к часу ночи. Я вымоталась и хотела только одного – добраться до своей постели и вырубиться. Забрав сумочку и надев пальто, я попрощалась с оставшимся персоналом и вышла на заднюю стоянку, где поставила Шеви.

Предупреждение Лиама не шло из головы.

О какой девушке шла речь? И что с ней случилось? Пострадала ли она из-за того, что нарушила одно из чертовых правил Адама?

Достав ключи из сумки, я подняла голову и, сбившись с

шага, остановилась. Уже знакомый Астон Мартин стоял на обочине, а его хозяин, прислонившись к дверце, ожидал меня.

– Мы не закончили, – даже не сдвинувшись с места, произнес Адам.

Я едва не застонала. Во мне не было энергии на очередное столкновение с ним. И какую бы пакость на этот раз он не задумал, я не думала, что смогу выдержать это.

– А это не подождет до следующего раза? – особо не рассчитывая на успех, хмыкнула я.

Адам оттолкнулся от машины и неторопливо подошел ко мне. Непроизвольно я отступила, когда он стал возвышаться надо мной.

– Садись в машину, Грейс, – на удивление терпеливо велел мужчина. – Это приказ, который не подлежит обсуждению.

– Слушаюсь! – Я сделала вид, что отдаю ему честь и, не дожидаясь его, направилась к машине. Дернув дверцу (чтобы позлить его), я скользнула на переднее сиденье, громко захлопнув дверь за собой.

Адам сел за руль, повернулся ко мне и взгляд его глаз мне отчего-то не понравился.

Так, Грейс, кажется, ты погорячилась.

Но было поздно.

Его рука оказалась у моей головы быстрее, чем я успела сообразить, в чем дело. Он намотал мои волосы на кулак (да

что у него за прикол с этим?) и ощутило дернув, притянул к себе. Я едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть.

– Никогда больше так не делай, – угрожающе прошипел он. Его губы двигались в миллиметре от моего лица. – Я не собираюсь играть в твои игры, поняла?

Мне отчаянно хотелось заплакать, не так от боли, как от обиды. Крепко сжав губы, я молчала.

– Я не слышу, Грейс. Ты поняла? – Он не повышал голоса, но в нем не было ни грамма теплоты.

– Да, – горя желанием убить его, проскрежетала я.

– Что «да»?

Он сильнее сжал кулак, отчего мои волосы натянулись еще больше.

– Да, я поняла! – не выдержав, выкрикнула я. – Поняла!

Он тут же разжал руку, а я, оказавшись на свободе, отшатнулась к окну, чтобы быть как можно дальше от него.

Ублюдок! Гребаный деспотичный ублюдок!

Обхватив себя руками, я подняла голову и с отвращением посмотрела на него.

– Ненавижу тебя.

Он хмыкнул и повернул ключ.

– Это только твоя проблема, Грейс. Только твоя.

В полном молчании мы доехали до его дома и поднялись в квартиру. Казалось, он и забыл о моем существовании. Внутри я кипела, желая причинить ему боль, настоящую физическую боль. Никогда прежде, ни одному человеку я не желала

таких мук, как для Адама Эллингтона.

Я была в клетке, и единственный ключ принадлежал этому монстру.

Как, ради всего святого, я выдержу год рядом с этим человеком?

Год сейчас казался мне вечностью, которая никогда не закончится.

Что он там говорил – соглашение будет расторгнуто в случае смерти кого-то из нас двоих? Прямо сейчас я готова была спрыгнуть с крыши какой-нибудь высотки. Или еще лучше, столкнуться с нее его.

– Подожди меня здесь, – велел Адам, сбросив с себя пальто и кинув его на спинку кресла.

Казалось, его совершенно не заботит, что я грознее тучи и вот-вот готова сорваться.

Он ушел, а я осталась в гостиной, дожидаясь его, как и положено послушной комнатной зверушке.

Может, сбежать, пока есть возможность? Ну что он сделает – только найдет и убьет меня, вот и все. Во всяком случае, не придется терпеть его издевательства еще целый год.

Побег был заманчивым решением, но не слишком умным. Поэтому я сделала несколько глубоких вздохов, стараясь немного успокоиться, и тоже сняла пальто.

Я прошлась по комнате, осматривая ее, потом подошла к окну и посмотрела вниз. Моя голова тут же закружилась. Я боялась высоты, из-за этого даже никогда не поднималась на

верхние этажи центра Джона Хэнкока.

Услышав шаги за спиной, я обернулась, и тут мой желудок сделал кульбит, а сердце буквально остановилось.

Адам стоял в нескольких шагах от меня, и его взгляд буквально припечатывал меня к месту. Из одежды на нем остались только черные слаксы с низкой посадкой, открывая вид на его твердый пресс. Сложен он был едва ли не идеально.

Но все, что я видела, это черный шелковый шарф, который он наматывал на руки, или что-то, что было похоже на шарф.

Я с трудом сглотнула, не в силах отвести взгляд от его рук, играющих с шарфом.

Надеюсь, он не задушит меня им собрался.

Глава 11

– Разденься, – вкрадчиво приказал Адам, не делая попыток приблизиться ко мне.

После инцидента в машине я все еще злилась. Мне претила его жестокость. По своей воле я бы никогда не задержалась рядом с таким человеком, несмотря на мощное притяжение между нами.

Но я должна была играть по его правилам. Поэтому подняв руки, я стала вынимать пуговицы рубашки из петель, стойко выдерживая взгляд мужчины. Вслед за рубашкой я расстегнула молнию юбки, и она скользнула вниз по моим ногам. Осторожно скинула лодочки без каблучков.

– Белье оставь, – низким голосом распорядился он. Его серые глаза, сейчас ставшие почти черными, буквально имели меня взглядом.

Я замерла в ожидании его следующего приказа. Но он не последовал. Вместо этого, мужчина подошел ко мне, и, встав за спину, завязал шарфом мои глаза.

Мой мир погрузился во тьму. Лишенная возможности видеть, я чувствовала свою беспомощность, которая неожиданно оказалась волнующей, пропитанной эротизмом.

Руки Адама легли мне на плечи, легко касаясь, спустились на лопатки и, двигаясь дальше, остановились на бедрах, прижав мою спину к его торсу, который словно полыхал жаром.

Дрожь пробежала по телу, окатывая от макушки до голых стоп.

Мое дыхание стало неровным и поверхностным. Положившись на его волю, я полностью отдавала себя ему. Я бы и хотела удержать еще недавно кипевшую злость во мне, но иные чувства и эмоции выталкивали ее из меня, завладевая телом и разумом.

Я чувствовала его возбуждение, доказательство которого упиралось мне в поясницу. В порыве желая коснуться его руками, я сжала ладони в кулаки, вбивая ногти в кожу.

– Ты была такой дерзкой, Грейс, – опаливая мою кожу горячим дыханием, негромко протянул Адам. – Я обязан наказать тебя, ведь ты заслужила. Знаешь, мне не понравилось, как ты флиртowała с моими друзьями.

Одной ладонью он обхватил меня за горло и легонько сжал.

Мое дыхание сбилось. О чем он говорит? Когда это я флиртowała с его друзьями? Или обычная вежливость тоже в списке запрещенных действий?

– Этого нельзя делать, Грейс. – Его рука легла на мои губы, и они непроизвольно раскрылись. Указательный палец скользнул внутрь моего рта, и движимая инстинктом, я облизнула его, прикусив подушечку.

Сквозь зубы Адама вырвалось шипение.

– Из-за тебя у меня возникло разногласие с Джейсом, а это не хорошо, Грейс. Мне пришлось объяснить своему другу,

что право на твою маленькую киску имею только я.

Мои щеки, горевшие и так, стали макового цвета от его непристойностей.

– Я не флиртовала с... – решив, что должна объясниться, начала я, но Адам оборвал меня.

– Тсс. Я не хочу слышать оправданий, Грейс.

Спорить с ним сейчас было не самым правильным решением, потому я благоразумно прикусила язык. К тому же, мои мысли путались от охватившего тело сексуального возбуждения, так что не думаю, что мне удалось бы связно сказать хоть пару предложений.

Неожиданно Адам переместился и, встав передо мной, поднял меня на руки, поддерживая под ягодицы. Я перекрестила ноги, обхватив его ими за пояс, пока он нес меня куда-то.

Не в состоянии видеть; не зная, куда он несет меня, я запаниковала.

Наконец, мы остановились и, отперев дверь, он занес меня в какую-то комнату. Сделав еще несколько шагов, он поставил меня на ноги, и мои икры уперлись в кровать.

Мы были в спальне? Если это спальня, то чья, Адама, или просто гостевая? Мне стало любопытно взглянуть на место, где спал этот мужчина. Место, где он был наиболее уязвим, если такое вообще можно было представить.

– Повернись, – не повышая тона, сказал Адам, и я послушно развернулась.

Его пальцы ловко расстегнули застёжку моего бюстгалтера и спустили лямки с плеч. Оказавшись практически голой, я ощутила внезапную уязвимость. Едва не закрыла руками грудь, но вовремя сдержалась.

Ладони Адама накрыли мои груди, окуная их в приятное тепло. Это было столь сладостно, что я даже не пыталась сдержать сорвавшийся с губ стон.

– Такая совершенная, – пробормотал он, потирая мои соски между пальцев. Его ласка была похожа на сладкую пытку; он то пощипывал маленькие бусины, то покручивал, перемежая с нежными поглаживаниями.

Острые волны наслаждения прокатывались по телу, заставляя меня извиваться и постанывать. Где-то в уголке сознания, который ещё сохранил проблески ясности, зрела мысль, что так не должно быть. Мое тело не должно с такой охотой отвечать на его прикосновения, желая ещё больше наслаждения.

Отчего его близость не противна мне? Почему я становлюсь как мягкий пластилин в его руках, забывая о его жестокости и желании сломать меня, как он сам это сказал.

Эти мысли не могли привести к хорошему результату, поэтому я подавила их, мысленно заперев на ключ, но пообещав позже к ним вернуться.

– Ложись, – развернув меня к себе, хрипло произнес Адам.

Я опустилась на кровать, коснувшись спиной прохладного

хлопка простыни. Для моей разгоряченной кожи это было наградой.

Мое дыхание замерло в ожидании того, что должно было вот-вот случиться. Я так сильно желала его, и мое тело буквально ломилось от острой потребности почувствовать его в себе.

Адам не торопился присоединиться ко мне, но я слышала, как он двигается по комнате, явно чем-то занимаясь. Я слышала, как расстегнулась молния его брюк, и как он откинул их, или бросил на что-то.

– Ты принимаешь что-нибудь для защиты?

Его вопрос раздался вблизи от меня, заставив мои щеки залиться краской. Я лежала практически голой перед ним, но стыдилась такого невинного вопроса.

Ну, может и не совсем не невинного.

– Нет. – Я помотала головой. В отсутствии регулярной половой жизни в этом не было необходимости.

До моего слуха донеслось, как тихо открылся ящик стола, или это была тумбочка, а потом как зашуршала фольга.

Это могло иметь только одно значение. Я глубоко втянула воздух через нос; мышцы моего живота невольно напряглись.

Упругий матрас прогнулся под давлением Адама. Его колено коснулось моего бедра, а в следующий миг его руки обхватили меня за икры и подтянули к себе. Взявшись за последнюю преграду между нами – мои трусики – он стянул

их, и я приподняла бедра, помогая ему.

Из груди Адама раздался резкий выдох.

После он склонился ко мне – я почувствовала это, когда меня обдало горячим теплом. Его ладонь легла на мою грудную клетку, прошла по ребрам, опустившись вниз, там, где сходились мои бедра.

Вскрик сорвался с моих губ, когда большой палец Адама принялся потирать мой клитор. Я приподнялась, шумно втягивая воздух, и вновь беспомощно упала на спину. Я чувствовала, что оргазм близок, но как только я готова была кончить, рука Адама замирала, а после возобновляла пытку. Извиваясь под ним, я толкала бедра вверх, прижимаясь к его руке, желая ощутить долгожданную разрядку.

– Мне нравится твоя готовность, Грейс, – одобрительно произнес Адам, ускорив движения. Неожиданно его средний палец проник в меня, двигаясь по кругу. – Ты заслужила награду.

Моя голова металась в стороны, тяжелое дыхание толчками вырывалось из груди. Сгребая пальцами простынь, я выгнулась, дрожа всем телом, когда мощный оргазм взорвал мое тело.

Меня все еще сотрясало от пережитого оргазма, когда жёсткие, резкие слова Адама раздалились над моей головой.

– А теперь, Грейс, я буду трахать тебя, пока сознание не покинет тебя.

Следующее, что я почувствовала, это как он вошел в меня

одним сильным толчком. Он был таким твердым и большим, полностью заполняя меня.

Я боялась, что мое тело просто не выдержит такой интенсивности: не после того, как я только что бурно кончила, и мои ладони непроизвольно уперлись в его грудь в попытке оттолкнуть.

Он обхватил мои запястья и задрал мои руки вверх, прижав их к постели.

– Не дергайся, иначе мне придется связать тебя! – отрезал он.

Когда он начал двигаться, быстро и глубоко проникая в меня, я с удивлением обнаружила, что легко подхватываю его ритм, а мои бедра движутся ему навстречу. Я слышала тяжелое дыхание Адама, и мне отчаянно хотелось впиться пальцами в его ягодицы, почувствовать его сильные мышцы, но мои руки все еще были в его хватке.

Я не думала, что это возможно, что повторный оргазм наступит так скоро, но чувствовала, как он зреет глубоко во мне.

Никогда не замечала за собой особой громкости в постели, но в тот вечер я не сдерживалась, своими вскриками и стонами оглашая степень своего удовольствия.

Неожиданно Адам вышел из меня, но лишь для того, чтобы переместить нас. Он поднял меня, усаживая на себя сверху, и вновь скользнул в меня. Изменив угол проникновения, он оказался еще глубже, хотя это и казалось невозможным.

Внезапно я почувствовала, как на мою шею что-то накинута. По ощущениям это была широкая атласная лента. Она лежала свободно, но стоило Адаму слегка потянуть меня вперед, и лента сдавила мою шею, не сильно, но этого было достаточно, чтобы моя паника вернулась.

– Адам, – испуганно позвала я, собираясь сорвать шарф с глаз, но он завел руки мне за спину и опутал мои запястья еще одной лентой.

– Тише, Грейс. – Его голос на удивление звучал мягко, почти ласково. – Ты должна довериться мне.

Довериться ему? Нет, я не доверяла ему, но я пошла на этот риск. Он легко мог заставить меня, действуя куда грубее.

А потом, когда его движения возобновились, я потерялась в ощущениях, и страх ушел на задворки сознания. Адам удерживал меня, одна его рука сжимала мое бедро, а другая затылок. Мы двигались, и лента на моей шее то натягивалась, то ослабевала. Казалось, что лишенное полного доступа кислорода, мое тело острее переживает все грани удовольствия.

Это было похоже на сумасшествие, безумие, эйфорию. Я поднималась и оседала, полностью вбирая его в себя. Стоны Адама; то, как он втягивал воздух с шипением сквозь стиснутые зубы, едва сдерживаясь, чтобы не кончить, были услугой для меня. Я хотела подарить ему это сладкое переживание, чувственное наслаждение, которое он испытает благодаря мне. Во мне.

С последним движением я достигла пика, глотая воздух, содрогаясь от импульсов, которые разносил всплеск оргазма по моему телу. Обессилив, я упала на грудь Адама; лента ослабла и больше не сдавливала меня.

Казалось, что я действительно потеряла сознание, неясно ощущая, как пальцы Адама зарылись в мои мокрые волосы; его тело подо мной содрогнулось в момент, когда он достиг собственного оргазма.

Я проснулась, когда за окном была еще темно. Не помнила, как уснула, полностью обессилив от умопомрачительно-го, дикого и опасного секса с Адамом Эллингтоном.

Лучшего секса, который когда-либо был у меня.

Шарф с моих глаз исчез и, нащупав лампу на прикроватной тумбочке, я включила свет. В постели я была одна: очевидно, Адам ушел, когда я уснула. Отчего-то мне стало грустно от этой мысли, но я тут же хмыкнула, прогоняя ненужные сантименты.

Я не должна привязываться к этому жестокому, сумасшедшему тирану.

Оглядевшись, я бегло осмотрела комнату. Довольно большая, с современной мебелью светлых оттенков. Огромная кровать, на которой все и случилось, напротив комода с большим зеркалом, две тумбочки и два небольших кресла с низким стеклянным столиком у окна. Вот и все.

Выбравшись из постели, я отперла дверь внутри комнаты, надеясь, что за ней ванная. Я не ошиблась, и довольная

улыбка скользнула по губам.

Отчаянно хотелось в туалет и в душ, который, кстати, не шел ни в какое сравнение с душем в общежитие. Просто произведение искусства.

Стоя сразу под несколькими струями умеренно горячей воды, я едва не мурчала от удовольствия. Так и должны жить богачи.

Вспомнив, что совсем недавно произошло между нами с Адамом, я покраснела, и другие мысли напрочь покинули голову.

Да, меня волновали эти игры с дыханием, и не уверена, что хотела бы это повторить. Хотя... только если еще раз. Теперь, когда узнала, что стремление Адама не убить меня – во всяком случае, не с помощью удушения во время секса – я испытывала к нему чуть больше доверия. Хотя червячок сомнения во мне и говорил, что зря.

Вытершись насухо невероятно мягким полотенцем, обнаруженным на стальном поручне, я завернулась в банный халат, на вид новый, висящий у двери и решила, что можно выйти из комнаты и разведать обстановку. Сон мой пропал, а сидеть на месте не представлялось возможным.

Я не знала, что скажу Адаму, или как буду смотреть ему в глаза, когда увижу. Как мы вообще теперь будем вести себя? Секс все меняет, так всегда. Период всегда делится на «до» и «после», но ожидания не всегда оправданы.

Я не обольщалась насчет Адама, и не думала, что раз по-

занимавшись сексом, он станет добрей ко мне, или терпимей. Но возможно, только возможно лед между нами немного подтаает?

Ступая по коридору в сторону гостиной (я надеялась, что иду в правильном направлении), я вдруг услышала какие-то неясные звуки, казавшиеся неправильными в тишине квартиры. С каждым шагом звуки звучали отчетливей, и еще до того, как я это увидела, то уже знала их характер.

Я замерла на пороге большой комнаты, с отвращением и внезапной болью наблюдая, как Эллингтон расслабившись, сидит в кресле, а какая-то девушка на коленях перед ним усердно работает, чтобы удовлетворить его. Руки Адама лежали на голове коленапреклонённой, контролируя ее движения.

Меня замутило, и глаза защищало от представшей картины. Не знаю, почему я тут же не убралась оттуда, но, видно, почувствовав мой взгляд, Адам поднял голову, встретившись с моим взглядом. И если до этого я думала, что хуже быть не может, он опроверг это тем, что равнодушно выдерживал мой взгляд, ни на мгновение, не прерывая своего занятия.

Мы играли в гляделки до тех пор, пока я не развернулась, чтобы уйти.

Глава 12

Проснувшись следующим утром, я обнаружила свою выстиранную и выглаженную одежду на одном из кресел. Тут же лежала моя сумка.

Одевшись и приведя себя в порядок, я долго стояла в ванной перед зеркалом, хмуро глядя на свое отражение, набираясь храбрости, чтобы выйти и встретиться с Эллингтоном лицом к лицу.

После того, как я застала его с девицей, которая так усердно обрабатывала его член, все, что я чувствовала, это опустошение. Это напрочь стерло то прекрасное ощущение после ночи с ним.

Вернувшись в комнату, я долго не могла уснуть, тупо пялясь в темный потолок. Если бы Шеви не остался на парковке у ресторана, я бы тут же уехала. Но чем дольше я лежала, изводя себя мрачными мыслями, тем сильнее во мне крепла уверенность, что ему не удастся так легко сломать меня.

Да, мое тело принадлежит ему, но мою душу он никогда не получит. Я не покорюсь. Не сломаюсь. Я смогу выдержать все дерьмо, которое он приготовил для меня, а когда срок моего заключения истечет, уйду не оглянувшись, чтобы навсегда оставить этот кошмар в прошлом.

Тирания Адама Эллингтона не будет определять всю мою дальнейшую жизнь.

Вздохнув полной грудью, я повыше подняла подбородок, расправила плечи и вышла из комнаты. Мне почти удалось подавить дрожь в ногах, но как оказалось, я могла бы так и не нервничать. Тем утром мне не суждено было встретиться с Адамом.

– Доброе утро, мисс Колдвел, – раздался почтительный голос у меня за спиной, когда я вышла в холл. Быстро обернувшись, я увидела пожилого высокого мужчину, который вежливо улыбался мне.

– Доброе утро.

Я растерянно смотрела на незнакомца, и он поспешил прийти мне на помощь:

– Я Найджел, личный помощник и дворецкий мистера Эллингтона.

Дворецкий? Мои брови едва не подскочили в удивлении, но я удержалась, потому, как это было бы грубо.

– Что желаете на завтрак, мисс? – невозмутимо спросил Найджел, пока я продолжала молчать, не зная, что ему сказать.

– О, да не стоит беспокоиться, – опомнившись, быстро покачала головой я. – Я только хотела бы забрать свое пальто, мне уже пора уходить.

– Мистер Эллингтон настоятельно просил, чтобы вы позавтракали мисс, – все еще уважительно, но непреклонно возразил мужчина, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним на кухню.

– А где сам мистер Эллингтон? – поморщившись, пока Найджел не видел, спросила я.

– Хозяин рано утром улетел в Японию, мисс. Командировка. Сахар?

Известие о том, что Адам улетел, даже не пожелав увидеться со мной неприятно поразило (хотя не должно бы уже), и я не сразу среагировала, о чем меня спрашивает дворецкий.

– Да, одну ложку. – Я вымучено улыбнулась. – Спасибо.

– Сливки?

Я покачала головой.

– Что мисс желает на завтрак? – поинтересовался Найджел, поставив чашку с кофе передо мной.

Есть совершенно не хотелось, но я все же попросила тосты, чтобы Найджел больше не тыкал меня носом в приказания своего хозяина.

Нашего хозяина.

Мужчина чинно передвигался по кухне, без резких движений и лишней суеты, напомнив мне Альфреда, верного помощника Брюса Уэйна. Вот только Адам не Бэтмен, борющийся со злодеями Готема. Скорее, он сам один из этих злодеев, любителей терзать человеческие души.

Окончательно загрустив, я вяло отреагировала на поданный завтрак, хотя помимо тостов с золотистой хрустящей корочкой на столе стояло несколько видов джема, меда, сыра и свежих ягод. Чтобы не обижать Найджела (он казался при-

ятным человеком, и я не понимала, как он может добровольно работать на такого, как Эллингтон), я все же съела одиност и пару клубник.

– Спасибо за завтрак, Найджел. Но мне действительно пора. – Я поднялась, с благодарностью посмотрев на мужчину.

– Пожалуйста, мисс Колдвел, – кивнул мне дворецкий.

Я гадала, все ли любовницы Эллингтона поутру удостаиваются завтрака и такого любезного обходительного обращения?

– Ваше пальто, мисс. – Найджел принес мне пальто, перекинутое на руку. – И ключи от автомобиля, он ждет вас на подземной парковке.

Что ж, хоть этому можно было порадоваться. Не придется добираться до ресторана, чтобы забрать Шевроле.

Найджел провел меня до выхода и, попрощавшись с ним, я спустилась на парковку уже знакомым лифтом. В машине я проверила свой телефон и обнаружила пропущенные звонки от Эмми и Лорен, а так же несколько смс с требованием позвонить.

Решив, что скоро и так буду в общежитии, звонить я не стала.

На всякий случай я так же проверила айфон, но не было ни звонков, ни сообщений. Я убрала телефон с глаз долой, не понимая на что вообще рассчитывал.

Что он напишет извинения, и как ему жаль, что я увидела его оральный секс с другой девушкой? Не настолько я глупа.

Да и какая мне разница, что он спит с другими (уверена, их более чем одна), в конце концов, он не давал мне клятву верности. Только лишь потребовал ее от меня, пригрозив убить в случае неповиновения.

Выведя Шеви из подземной парковки, я злорадно усмехнулась, представив, как намеренно нарушу это его чертовое правило. Пусть знает, что помимо него я и с другими могу трахаться. Хотя, стоит ли игра свеч? Все же жизнь мне дороже, чем его ущемленное самолюбие.

Чтобы не разбудить девчонок, которые любили в субботу поспать подольше, я тихо вошла в нашу комнату, но тут же ураган в виде двух обезумевших подруг набросился на меня.

– Грейс! – вскрикнула Эмми, стоило мне переступить порог. – Какого черта? Где ты была? Почему не позвонила?

– Может по вопросу за раз? – Я выставила руки в защитном жесте, пока Эмми возмущенно сверкала глазами.

– Мы тебе полночи пытались дозвониться. – Даже Лорен укоризненно смотрела на меня. – Могла бы чиркнуть смс, что жива и здорова.

Я вздохнула, совсем не в силах еще и с подругами разбираться. Этой ночью мне было как-то не до написания сообщений.

– Извините. – Мой голос звучал немного раздраженно. – Мне жаль, что заставила вас поволноваться, но не думала, что обзавелась двумя мамочками.

Подруги в недоумении переглянулись.

Да, я вела себя как сука. Чего никогда не позволяла себе подобного прежде.

– Я не хотела. – Я устало вздохнула и потерла глаза. – Просто паршивое настроение.

– Грейс, это правда, что ты и Адам Эллингтон заключили сделку? – Эмми, с ее большими добрыми глазами сейчас смотрела на меня с недоверчивым укором. – Ты с ним была?

– Лорен! – Я в возмущении развела руками. – Какого черта?

– Прости. – Подруга виновато пожала плечами. – Но я должна была как-то объяснить то, что тебя нет всю ночь. Эмми уже хотела в полицию звонить.

Класс, просто класс. Я до последнего тянула, не решаясь рассказать Эмми. Сегодня мне еще и за это придется оправдываться?

– Грейс, ты сошла с ума! – заявила Эмми, на что я безрадостно хмыкнула.

– Да Эм, я знаю. Но, видишь ли, бывает и такое, что тебе не оставляют выбора. Мне его не оставили. – Махнув рукой, я горько улыбнулась. – Я не прошу тебя понять, но не осуждай меня, хорошо? – В моих глазах стояли слезы. – Только не ты, не вы. – Я указала на них по очереди. – Мне нужна ваша поддержка, потому что это и так чертовски тяжело. Я чувствую себя дешёвкой, которая продалась и я сама осуждаю себя, хотя и понимаю, что выбора не было. И я бы вновь пошла на это, потому что так моя бабушка не окажется на ули-

це и сможет иметь нормальный уход и лечение, а мой ничемный отец сохранит свою жизнь. – Я так разошлась, выплескивая эмоции на подруг, что не заметила, как мой голос звучит буквально на пределе. – Так что, пожалуйста, не говорите мне, какая я сумасшедшая идиотка, достойная порицания. Я знаю это. Просто будьте моими подругами, и все. – Я покачала головой, и уже тише повторила: – И все.

– Я не осуждаю тебя. – Эмми шмыгнула носом и кинулась обнимать меня. – Я просто волнуюсь за тебя.

– Мы обе волнуемся.

Лорен подошла и обняла нас обеих.

Я улыбнулась, чувствуя, как напряжение последних часов отпускает меня.

– Я буду в порядке, – пообещала я. – Со мной все будет хорошо. Со всеми нами.

После такого сентиментального момента мы с девчонками собрались и отправились в наше любимое кафе на поздний завтрак. Я была благодарна подругам, что они не спрашивали меня о подробностях прошлой ночи и не затрагивали тему Адама Эллингтона. В то утро мы были просто тремя подругами, тремя беззаботными студентками, обговаривая скорый выпуск, наших друзей и знакомых, смешных преподавателей и глупых парней из братств, мнивших себя крутыми неотразимыми мужчинами.

Я запретила себе думать об Адаме, как если бы его не было в моей жизни. И мне это неплохо удавалось. Впервые за

последний месяц я много улыбалась и смеялась, и не чувствовала, что надо мной повис тяжелый рок.

Чуть позже я отправилась к бабушке, собираясь провести у нее остаток выходных. Кимберли как раз хотела взять выходной, а я немного побыть с бабулей. В ее доме, рядом с ней я чувствовала в безопасности, прям как в детстве. Чувствовала, что меня искренне любят и знала, что бабушка никогда не осудит меня.

– Тупая курица! – в сердцах выкрикнула бабушка, да так, что попкорн со рта полетел.

Дело в том, что в этот момент мы смотрели «Джеопарди» и одна из участниц не смогла ответить на довольно простой вопрос, чем и рассердила бабулю.

– Ба! – Я изобразила искреннее изумление, но не выдержала и рассмеялась, когда щеки бабушки покраснели. – Ну, ты даешь! Ты же уже смотрела этот выпуск. Синди все равно продует. – Я махнула в сторону экрана – камера как раз показывала выше озвученную женщину.

– И всякий раз она меня бесит. – Старушка поджала губы. – Как можно не угадать Уоррена Битти? Он самый сексуальный мужчина времен моей молодости.

– Ты дедушке об этом говорила? – лукаво вскинула брови я: бабушка отвела взгляд, сделав вид, что расправляет юбку.

– Ну, знаешь, в мое время женщины не говорили своим мужьям о таких вещах, – пробормотала старушка.

Я усмехнулась и, прижавшись к здоровой руке бабушки,

положила голову ей на плече.

– Я волнуюсь за тебя, Грейси, – неожиданно серьезным тоном вздохнула бабушка, прижавшись губами к моей макушке.

Я подняла голову, чтобы посмотреть в ее обеспокоенные глаза.

– Почему?

– Просто чувствую, что с тобой что-то происходит. – Бабушка положила ладонь мне на щеку, и я прижалась губами к морщинистой руке.

– Тебе не о чем волноваться. – Я заставила себя улыбнуться, но не уверена, что мне удалось успокоить старушку. – Со мной все в порядке. Правда.

Уже второй раз за день я убеждала, что я в порядке и со мной все хорошо. Но так ли это на самом деле? Верила ли я сама в то, что это правда?

– Я не могу не беспокоиться о тебе, Грейси. – Бабуля ласково произнесла мое имя. – Твои несчастные родители оказались неспособными дать тебе нормальную семью и счастливое, беззаботное детство. Ты так много была лишена.

Я распахнула глаза шире, сдерживая слезы.

– Ба, это не так. Вы с дедушкой дали все это мне. Не думай, что я была чего-то лишена.

Мое сердце сжималось при мысли, что бабушка могла думать так, считая, что чего-то не додала мне.

– Но мне недолго осталось на этой земле, Грейси. – Бабу-

ля печально улыбнулась. – Мне страшно становится, когда подумаю, что когда меня не станет, ты останешься сиротой. Я люблю своего сына, – бабушка покачала головой, – но из него не получился хороший отец.

– У меня есть ты. – Я крепко обняла бабушку. Слезы стекали по моим щекам, так мне стало грустно и страшно, что однажды все так и случится, как описала старушка. Больше всего я боялась потерять ее. – И всегда была. Большого мне и не надо.

– Грейси.

Здоровой рукой бабушка гладила мои волосы, пока я, совсем как в детстве прижималась к ней. Я могла проявить свою уязвимость рядом с этой женщиной, и получить утешение. Здесь была обитель моего спокойствия; место, где я могла почувствовать себя ребёнком, когда хочется, чтобы тебя пожалели и приласкали.

* * *

– Ну же, скажи. Скажи, – смеясь, настаивала Лорен. – Разве мы зря пошли? Разве здесь не весело?

Закатив глаза, я кивнула, признавая свое поражение.

– Да, весело. Мне весело, Лор! – Я схватила подругу за руку, и мы обе рассмеялись, под влиянием шумной атмосферы ночного клуба, звуков музыки и людских голосов вокруг.

Я сперва отказывалась, когда Лорен на пару с Эмми нача-

ли уговаривать меня пойти в ночной клуб, но в итоге была рада, что согласилась.

Вечер с подругами был мне просто необходим.

– Нам надо чаще отрываться! – Эмми закинула руки нам с Лорен на плечи, усмехаясь хмельной улыбкой. – И к черту этих мужиков! К черту Дерека! Он лузер, что упустил меня!

– За это надо выпить!

Лорен щелкнула пальцами, привлекая внимание бармена.

Я чувствовала себя такой свободной! Такой живой! Наверное, пара тройка текил поспособствовали этому, но какая разница, в конце концов?

Мы смеялись, танцевали и флиртовали с парнями, желающими познакомиться с нами. На мне было одно из платьев, купленным Эллингтоном – короткое черное с молнией по центру – делающее меня смелой и раскованной.

Была и хорошая новость – уже две недели Адам не объявлялся. Я надеялась, что его самолет разбился где-нибудь над океаном, и обломки никогда не найдут.

Протанцевав подряд несколько ритмичных треков, вспотевшие и вымотанные мы вернулись к бару, чтобы промочить горло.

– Мне минеральную воду.

Я предупреждающе вскинула руку вверх, когда Лорен потребовала еще три текилы.

– Это что за дезертирство?! – Охмелевшая подруга хлопнула ладонью по стойке, отчего на нас стали посматривать.

– Да Грейс, мы все в од... одной связке, – икнув, поддакнула Эмми.

Воздев руки к потолку, я сдалась.

– Окей, только если я опять напьюсь и пересплю с каким-нибудь неудачником, вы в этом в ответе! – заявила я, беря в руки шот.

Парень с лева повернулся ко мне, скабречно усмехнувшись.

– Красотка, я совсем не неудачник, но готов развлечь тебя. Мы с подругами переглянулись и прыснули от смеха.

Если бы не алкоголь, я бы никогда не сделала того, что случилось в следующую секунду.

Взяв парня за подбородок, я притянула его к себе и томным голосом прошептала:

– Красавчик, я еще не настолько пьяна.

Друзья парня заржали, а он, вместо того, чтобы смутиться, шлепнул меня по заднице.

Знаю, я должна была возмутиться, но вместо этого залпом опрокинула текилу и, прижавшись к уху парня, быстро кое-что шепнула. Он с энтузиазмом посмотрел на меня и закивал.

– Грейс, что ты делаешь?! – в один голос закричали ошарашенные Лорен с Эмми, когда с помощью парня я забралась на барную стойку.

Ладно, возможно, я была более пьяна, чем думала.

Но мой маневр был встречен поощрительными криками и

свистами, и подбадриваемая толпой, я принялась танцевать, соблазнительно (я надеялась), двигаясь под музыку. Парень, который помог мне взобраться, начал тянуться ко мне, но я шлепнула его по руке, пригрозив пальцем.

Я в жизни так не веселилась и не чувствовала такой рискованности и отваги.

Всесильная текила!

– Грейси жжет! – засвистев, крикнула Лорен, подбадривающе показав мне два пальца вверх.

Я встряхнула волосами и, сделав поистине рискованное движение, опустила колени на стойку, эффектно закончив танец. Раздались громкие аплодисменты и крики: «давай еще».

Счастливо улыбаясь, я случайно посмотрела на Лорен. Ее голова была повернута назад, а поза выдавала напряжение. Проследив за взглядом подруги, я поняла почему.

В нескольких метрах от барной стойки стоял Адам, криво улыбался мне и лениво похлопывал в ладони.

Глава 13

Ох, я должна была испугаться.

Чертова текила!

Вместо этого я вытянула руку, указав пальцем на Адама, который как раз подошел ближе и издевательски-покорным тоном выкрикнула:

– О, а вот и злой и страшный серый волк. – Я усмехнулась, когда челюсти Адама сжались. – Хозяин в ярости? – Я прикусила уголок губы, глядя на него из-под полуопущенных ресниц. – Хозяин накажет плохую Грейс?

Я слышала, как Лорен присвистнула, а Эмми начала бормотать что-то о том, чтобы я слезла и заткнулась.

Внезапно, чего я никак не ожидала, Адам улыбнулся, и это была первая настоящая улыбка за время нашего знакомства. Впрочем, исчезла она так же быстро, как и появилась.

Мое сердце екнуло.

Долбаный сукин сын, с долбанной сексуальной, очаровательной улыбкой.

– Ты закончила представление? – Его голос звучал обманчиво спокойно.

Мне вдруг расхотелось устраивать сцену, и я кивнула.

Он протянул руки ко мне и оперевшись на его сильные плечи, я оказалась на твердом полу.

– Эй, это кто еще такой?

Мой недавний помощник, о котором я уже успела забыть, решил наехать на Адама.

– Угомонись. – Эллингтон хладнокровно посмотрел на выпятившего грудь моего невольного защитника. – Ты почти в шаге от того, чтобы я сломал тебе руку, которую ты недавно распустил.

Мой рот раскрылся в форме буквы «О». Неудобно получилось.

– Чувак, все нормально. – Я примирительно посмотрела на парня. Он не заслужил того, чтобы на себе испытать каким мстительным может быть Эллингтон. – Я вроде как принадлежу ему. У нас все равно ничего бы не вышло.

Чертов мой язык! И куда делись мозги, когда они так нужны?

– Что?

Парень и сам был нетрезв, и недоуменно уставился на нас. Взгляд Адама не предвещал ничего хорошего для глупца. Ну, спасибо, хоть не на меня он так смотрел. Его губы были сжаты в жесткую линию, но плечи оставались расслабленными.

Обманчивое впечатление.

– Думаешь, можешь притащиться сюда и командовать?! – Парень стукнул себя в грудь, сделав шаг в сторону Адама.

Кто-то вскрикнул – кажется, это была Эмми. А я опомниться не успела, как Адам схватил правую руку парня, вывернув кисть под неестественным углом. Несчастный закри-

чал, и его друзья дернулись, чтобы помочь ему.

Угрожающий голос Эллингтона заставил их остановиться:
– Двинетесь, и перелом станет открытым.

Пока парень кричал, Адам без труда удерживал его сло-
манную руку. Я поразилась, как легко он покалечил челове-
ка, и при этом даже мускул на его лице не дрогнул. Разве
можно быть таким равнодушным? Наверное, только если ты
мертвый.

– Адам, прекрати! – морщась от криков моего глупого за-
щитника, закричала я. – Ему же больно!

Мужчина опалил меня таким тяжелым взглядом, что я
попяtilась. В нем вновь проступила эта необузданность и
неконтролируемая ярость, которую я уже видела прежде.

– Грейс, не лезь, – опасно шепнула мне на ухо Лорен,
схватив меня за руку.

Я не обратила на нее внимания, выдерживая поистине пу-
гающий взгляд Адама. Наконец, он прояснился, и глаза ста-
ли спокойней. Оттолкнув уже просто поскуливающего пар-
ня, мужчина широким шагом направился к выходу, на ходу
бросив мне:

– На улицу. Немедленно!

– Грейс, не ходи за ним, – попросила умоляюще Эмми,
когда Адам уже не мог слышать.

– Грейс, он же псих. – Лорен выглядела полностью оше-
ломленной.

Я обернулась убедиться, что пострадавшему парню уже

оказывают помощь, потом посмотрела на подруг.

– Не ждите меня. Все будет в порядке.

Схватив свои вещи, я поспешила вон из бара, слыша, как вслед мне несутся протестующие слова подруг.

Мое пальто было у меня в руках, поэтому, оказавшись на улице, ощутила весь холод декабря. Я сжала губы, когда холодный ветер ударил в лицо.

Вечер, который начался так хорошо, обернулся катастрофой. Или только собирался ей стать.

Я боялась оставаться наедине с Адамом, не зная, что еще взбредет ему в голову. Так просто он мою выходку не оставит.

Он ждал меня возле машины. Поразительно спокойный. Мне это уже не понравилось. Затишье перед бурей, уверена.

– Садись.

Он открыл передо мной дверцу, махнув рукой внутрь.

Чем дальше он оставался внешне спокойный, тем больше я боялась.

– Злишься? – Я бросила на него осторожный взгляд, когда мы мчались по ночному городу.

Он хмыкнул.

– Должен?

Я не могла понять в каком он настроении. Никогда не смогу разгадать этого мужчину, это точно.

– Это было просто веселье, невинная шутка. – Я провела рукой по волосам, встряхивая их. – Этого не было в списке

твоих запретов, не так ли?

– Ты боишься, что я накажу тебя? – вместо ответа расслабленным голосом спросил он, бросив на меня странный взгляд.

Он казался таким уверенным, ведя Астон Мартин на большой скорости сквозь немногочисленный поток ночного движения. Одна рука властно держала руль, а другая переключала скорости. Настоящий властелин всего, что окружало его.

– А ты хочешь? – принимая правила игры, тихо спросила я.

Сто раз готова проклясть текилу. Ну, я убеждала себя, что смелостью и игривостью обязана ей.

Скинув ботильоны, я подняла ноги на приборную панель, немного разведя бедра и легкими движениями поглаживая нежную кожу на внутренней стороне.

Взгляд Адама скользнул вниз и переместился на мое лицо.

Моя голова лежала на подголовнике, и я смотрела на него томным взглядом. Тихое дыхание вырывалось сквозь приоткрытые губы.

Я знала, что играю с огнем. Но как же мне хотелось завести его, играя по своим правилам! Я хотела вкусить хоть маленькую власть над ним, хоть на пять минут.

Неважно!

Хотела показать ему, что и он может быть уязвимым.

Губы мужчины приоткрылись, дыхание участилось.

Я готова была петь от ликования.

Но это было только началом.

– Коснись себя, – севшим голосом проронил он. – Я хочу, чтобы ты потрогала свою киску.

Твою ж мать! Это так заводит, потому что я все еще пьяна?

Наблюдая за ним, я выполнила его желание. Скользнув рукой в свои трусики, я ощутила, какой горячей и мокрой уже стала.

Я так хотела, чтобы это он касался меня там.

Неожиданно Адам свернул авто на обочину, затормозив.

– Дай мне свою руку, – потребовал он.

Мое сердце перестало биться, когда его губы обхватили мои пальцы, только что побывавшие ТАМ и стали посасывать. Я застонала, выгнувшись на кресле.

– Все еще боишься? – Он криво усмехнулся мне.

Я неуверенно покачала головой.

Кто был этот мужчина напротив меня? Незнакомец, сексуальный искуситель, чувственный бог любви. Но никак не холодный и равнодушный тиран.

– Сними свое белье.

Он следил за мной, пока я послушно снимала трусики. Сегодня на мне был один из купленных им комплектов от «Агент Провокатор». Поистине, дорогое красивое белье могло повысить самооценку.

Адам обхватил меня за талию и, приподняв, посадил на

себя. В таком положении я могла смотреть на него сверху вниз, и я смотрела, чувствуя, как мой рот наполняется слюной при виде его губ.

Я поймала себя на мысли, что еще не чувствовала поцелуя этих чувственных, сексуальных губ. Внезапно поцеловать его показалось таким важным, жизненно необходимым. Приложив пальцы к его губам, я осторожно погладила, изучая. Такие твердые и теплые; совершенные.

Он не пытался остановить меня, позволяя руководить. Я не обольщалась, и не рассчитывала, что он потерял бдительность, отпустив контроль. Нет, но сейчас, в этот момент, он был более человечным со мной, позволив заглянуть за маску властного тирана.

Нагнувшись, я, словно пробуя, коснулась своими губами его рта. И в этот момент сдержанность и неторопливость мужчины испарились. Зарывшись пальцами в мои волосы, он обхватил меня за затылок, поворачивая мою голову под нужным углом, сталкивая наши рты в порыве взбесившейся страсти.

Поцелуй – жадный, дурманящий, возбуждающий, сладкий. Он лишал последних связных мыслей, пробуждая глубокие инстинкты, наполняя салон автомобиля жарким дыханием.

Моя голова кружилась, но уже не от выпитого ранее алкоголя, а от опьяняющего поцелуя с Адамом. Поцелуя, который мог спалить эту машину к чертям.

Его губы посасывали, вбирая меня в себя; язык глубоко проникал в мой рот, сталкиваясь в чувственной пытке с моим языком; дыхание слилось с моим дыханием.

Терпеть больше не представлялось возможным. Если он сейчас же не окажется во мне, я точно воспламенюсь и превращусь в пепел. Опустив руки, я приподнялась, расстёгивая его ремень и молнию джинсов.

– Я на таблетках, – призналась я едва слушающимся языком, когда Адам достал из кармана презерватив.

Чуть больше недели назад я посетила своего гинеколога, и она выписала мне противозачаточные. Мне не нужны были неприятные неожиданности.

Он посмотрел на меня взглядом, значение которого осталось для меня тайной, и кивнул.

Он был более чем готов, когда я обхватила его руками, чувствуя шелковистую горячую плоть.

– Грейс!

С протяжным стоном мое имя сорвалось с его губ в момент, когда направив его, я приняла его в себя.

Я задохнулась и на секунду замерла от переизбытка ощущений, чувства наполненности им; чувства нашего единения. Один только звук его голоса, выкрикивающее мое имя был способен довести меня до предела. А потом я начала двигаться, беря контроль над ним, который он временно передал мне.

Его руки расстегнули молнию на моем платье, приспусти-

ли бюстгальтер, и я прогнулась назад, когда его голова склонилась, а влажные уста обхватили мои соски, лаская их поочередно.

Мои пальцы с силой сжимали его волосы, пока я доводила нас до крайней черты. Чувствуя, как близка к финишу, я ускорила, со всей силы обхватывая его руками, словно могла утонуть, если отпущу.

И с его именем на губах моя голова упала на его грудь, когда оргазм с неистовой силой взорвался во мне. Пальцы Адама впились в мои бедра в момент, когда он кончил, изливаясь и наполняя меня собой.

Сознание медленно возвращалось ко мне.

Господи, что только что произошло? Безумный, крышесносящий, умопомрачительный секс. Секс, после которого возникла дикая мысль, что отныне ни один мужчина в моей жизни не сможет затмить Адама. Чувство, что мне всегда будет мало его, неприятно ужалило, вызывая чувство тревоги.

И чтобы опровергнуть свои абсурдные, пугающие ощущения, я саркастически хмыкнула:

– И как скоро ты вызовешь одну из своих шлюх, чтобы она отсосала у тебя?

Я тут же успела пожалеть о своих словах, но было поздно.

Еще секунду назад расслабленное тело Адама окаменело, и меня будто холодом обдало.

– Нет, Грейс. Ты это сделаешь.

Не слишком осторожно он пересадил меня, быстро застегнул джинсы и бросил на меня не предвещающий ничего хорошего взгляд.

Мне захотелось треснуться лбом о приборную панель.

Идиотка!

– Любишь танцевать, да, Грейс? – Он зло усмехнулся мне, и озноб прошелся по моей коже. Я знала, что за этим вопросом последует что-то плохое для меня. – Отлично. Я знаю одно место, где оценят твой талант.

Я поняла, что попала в настоящую задницу, когда Астон Мартин остановился возле стриптиз клуба «Падшие Ангелы». Ну, была только одна причина, по которой мы могли приехать сюда.

Кляня на чем свет стоит, свой болтливый язык, я поплевалась за Адамом внутрь. Внутри все так и распирало от тестостерона. Мужчины, самых разных возрастов и положения пускали слюни и теряли деньги, исчезающие в трусиках жарких танцовщиц, оголяющих свои прелести за вознаграждение.

Я с удивлением узнала, что клуб принадлежит одному из друзей Эллингтона, шатену из ресторана. Он как раз о чем-то ворковал с какой-то девицей в форме официантки (лифчик и короткие шорты, больше напоминающие трусы), когда мы вошли.

Увидев Адама, шатен приветственно хлопнул его по руке, а после легонько шлепнул официантку по заднице, отправив

работать. Девушка бросила призывной взгляд на Эллингтона, после чего взмахнула черными бутафорскими крылышками и унеслась.

Да, все женщины реагировали на него одинаково.

– Рад видеть в моей обители. – Шатен, которого, кстати, звали Эрик, театрально развел руками, слегка поклонившись мне.

Я кисло улыбнулась, опасливо поглядывая на Адама. Плохое предчувствие завязало мой желудок в узел.

– Так что привело вас сюда?

Эрик бросил вопросительный взгляд на своего друга. Наверняка он не ожидал, что Эллингтон притащит меня в это место.

Адам лениво облокотился на барную стойку, окинув меня долгим, откровенным взглядом.

– Грейс хотела потанцевать, не так ли, Грейс? – Он насмешливо хмыкнул. – Так давай, иди, танцуй. – Он махнул рукой в сторону сцены, где девушка уже избавившись от всего, кроме микроскопических трусиков, изгибалась у пилона.

Я недоверчиво посмотрела на него.

– Ты это серьезно? – Мой голос едва слушался. Такая боль и обида охватила меня. Я не понимала, как после того, что случилось десять минут назад в его машине, он мог требовать от меня прилюдного унижения.

Ни один мускул не дрогнул на его лице, но голос понизился на несколько градусов.

– Я всегда серьезен, Грейс.

Между нами словно шла безмолвная борьба; наши злые взгляды прожигали друг друга. Я знала, что у меня нет шансов на победу. Пока еще нет.

– Как скажешь, хозяин, – с издевкой усмехнулась я, пытаюсь скрыть то, как я была уязвлена его приказом.

– Ты уверен? – Эрик с сомнением вскинул брови на Адама.

Эллингтон перевел взгляд на друга и бесстрастно отрезал:
– Уверен.

Эрик вздохнул и приглашающим жестом указал мне следовать за ним.

Он хочет стриптиз в моем исполнении? Что ж, он его получит!

Эрик отдал распоряжение, что в программе произойдут небольшие изменения. И когда предыдущая девушка ушла со сцены, объявили мой выход.

Раздираемая диким волнением и странным возбуждением, я ступила на сцену, под приветственные и неприличные выкрики мужчин. Соблазнительно улыбнувшись, послала воздушный поцелуй в толпу и, встретившись с глазами Адама, наблюдавшего за мной у стойки, подмигнула ему. Он отсалютовал мне стаканом, державшим в руке.

Заиграла выбранная мной музыка – Lana Del Rey Gods and Monsters, которую я часто слушала в последнее время на своем айпоне.

Окей. Я собралась. Я покажу ему шоу.

Да, детка, я покажу тебе такое шоу, и ты еще пожалеешь, что принял это решение.

Я подошла к пилону, чувственно двигаясь под музыку, призывно улыбаясь мужчинам, смотрящим на меня. Я спутывала свои волосы, кусала и облизывала губы, сексуально ползала по сцене, крутилась у пилона. В общем, делала все те штуки, которые проделывали танцовщицы.

Я не была новичком в этом. Нет, я никогда не танцевала профессионально, но одно время я встречалась с парнем, ради которого взяла несколько уроков стрип дэнса, и онигодились мне сейчас. С Джеком мы расстались довольно быстро, но он оценил мои старания.

Лицо Эллингтона стоило того, чтобы выйти на сцену и раздеться на обозрение пропитанных похотью мужчин.

Да, я разделась, потому что без этого эффект не был бы таким сильным. Когда музыка смолкла, единственное, что осталось на мне – это черные прозрачные трусики, и еще я разбогатела на... ну, мне некогда было считать, но купюр было ни мало.

И хотя вокруг было много мужчин, танцевала я для одного. Того, кто прищуренным взглядом серых глаз прожигал меня насквозь.

Эрик, который стоял возле Адама, что-то сказал ему со смешком, отчего взгляд Эллингтона стал еще грозней.

Выкуси, засранец!

Закончив выступление, я собрала свои вещи, послала еще один поцелуй в толпу и удалилась, сверкнув едва прикрытыми ягодицами.

Я не спешила возвращаться в зал, пройдя через гримерку, где переодевались девушки. Некоторые смотрели на меня с недовольством, другие поздравляли с дебютом. Одевшись, я вышла в коридор, привалившись к стене.

Черт, меня всю колотило! Адреналин бил в моих венах мощным потоком. Неужели я действительно сделала это? Нет, правда? Откуда только у меня смелость взялась?

Я усмехнулась, покачав головой, словно отрицая саму мысль, что отважилась на это. Около сотни мужиков видели мою обнаженную грудь, засовывали купюры мне в трусики. Но это не беспокоило меня.

Это было даже весело. Интересный опыт, который, правда, скорее всего я не отважусь повторить.

У дверей послышалось тихое покашливание, и я повернула голову, вскинув брови.

– Понравилось представление?

Адам усмехнулся, но ничего не ответил. Подойдя ко мне, он облокотился на одну руку, нависнув надо мной. Его пальцы поигрывали с моим локоном.

Только что он заставил пройти меня сквозь испытание, которое по сути своей было довольно унижительным. Он просто выставил меня напоказ, не заботясь о чувствах, которые я при этом испытаю. Но, в разрез с любой логикой, все,

о чем я могла думать, это его невероятно притягательном, сексуальном запахе, и его пальцах, играющих с моими волосами. Я хотела, чтобы он взял меня прямо у этой стены.

– Пошли. – Адам улыбнулся и кивнул, поманив меня за собой.

Я не стала задавать вопросов, послушно следуя за ним. Мы поднялись по металлической лестнице, и зашли в большую комнату, очевидно служившую кабинетом.

– Это кабинет Эрика, – подтвердил мою догадку мужчина, – он любезно предоставил мне его на время.

Я остановилась посреди комнаты, ожидая, что за этим последует. Очевидно, эйфория ослабила мои сигналы тревоги, которые всегда отлично работали в его присутствии. Я не сразу догадалась, что он в очередной раз решил макнуть меня лицом в дерьмо.

– Ты кое о чем забыла. – Он обманчиво ласково улыбнулся и, опустив руки, стал расстегивать свой ремень.

И мне все стало ясно. Глаза вдруг обожгло невыплаканными слезами. Он был все тем же монстром. Ничего не изменилось.

Тупая, тупая Грейс!

– Давай, Грейс. – Его губы искривились в презрительной усмешке. – Приступай.

Стиснув зубы, удерживая в себе злость, обиду и боль, я подошла к нему и опустилась на колени. Губами обхватила его твердую плоть, проведя языком по головке.

– Ну же, Грейси, – хрипло простонал Адам. – Ты же способная, так покажи мне это.

Я действовала на автомате, убажывая его, вызывая стоны удовольствия в нем, а внутри был холод и пустота. Его руки держали мою голову, пока он полностью проникал в мой рот.

Кончив, он застегнул джинсы, вновь став равнодушным и отчужденным; бездушным дьяволом, которому нет дела до простых смертных.

Я же все еще сидела на коленях, понимая, что если встану и посмотрю в его глаза, то точно не удержусь и расплачусь. Чувствовала я себя сейчас не значимей использованного кондома.

– Держи, – коротко бросил он, и белый носовой платок приземлился у моих ног.

Через секунду я услышала, как дверь позади меня захлопнулась.

Адам. Часть 1

Чикаго, 1998 год

Женщина шатается, спотыкается и в поисках опоры хватается за его руку.

– Прости, милый.

Он натянуто улыбается, пытаясь подавить нервозность. Он не уверен, что поступил правильно, согласившись пойти к ней домой. Но ведь он хотел этого, верно? Хотел понять, что в ней есть такого особенного. На вид она была обычной, разве только хорошенькой. Но хорошеньких женщин полно, так почему именно она?

Может, в ней есть какой-то секрет; что-то, что отличает ее от большинства? Пока он не видел этого отличия, но надеялся, что узнав ее ближе, поймет это.

От женщины пахло дешевой парфюмерией, и одежда ее пережила несколько стирок, но это не умаляло ее привлекательности. Он без стеснения подошел к ней в баре и предложил угостить выпивкой, а она с радостью согласилась.

Через час она пригласила его к себе, и он согласился. Он для того и пришел в тот бар, с намерением познакомиться с ней. Не рассчитывал, что удача будет благоволить к нему и женщина сама предложит провести ночь вместе.

Он видел, что нравится ей. Ему только исполнилось девятнадцать, но еще с пятнадцати лет он стал пользоваться успехом у девушек. А она не просто девчонка, а женщина, которая призывно улыбается ему и хочет его.

Только вот он все не может понять, что же в ней такого особенного?

– Ты разобьёшь ни одно женское сердце, красавчик, – хмельно усмехнувшись, погрозила наманекюренным пальцем женщина.

Искусственная улыбка вновь трогает его губы. Пьяные женщины не особенно привлекали его, но он должен остаться, чтобы попытаться разгадать тайну.

Она долго роется в сумочке, наконец, находит ключ, и с третьей попытки попав в замочную скважину, отпирает облупившуюся дверь старого коттеджа. Приглашает его войти.

Он делает шаг в ее дом, обставленный старой мебелью с распродаж. Женщина скидывает туфли и вновь спотыкается.

– Какая неуклюжая, – жеманно хохочет она.

Он поднимает голову, чувствуя чье-то третье присутствие. В пролете между этажами стоит девочка лет семи в длинной ночной рубашке, прижимая плюшевого медведя к груди. Ее каштановые волосы спутались и торчат в беспорядке.

Женщина тоже замечает девочку и недовольно хмурится.

– Грейс, немедленно иди спать! – раздраженно рывкает она. Хрупкие плечики девочки вздрагивают, но она не двигается с места.

– Подожди здесь, я быстро, только ее уложу.

Женщина бросает на него заискивающий взгляд, а потом уводит девочку наверх.

Он садится на потертый диван в маленькой гостиной, раздумывая, не уйти ли, пока еще можно. Но нет, тут же отмечает эту мысль.

На покосившемся столике стоит фотография девочки, счастливо улыбающейся на ледовом катке. Ее рука гордо держит синюю ленточку.

– Извини, что заставила ждать.

Женщина возвращается, бросая на него заманчивые улыбки. Она подходит к нему и, обхватив руками за шею, целует. Ее соблазнительное тело прижимается к нему, и он больше не думает о том, чтобы уйти.

Кажется, он разгадает ее тайну.

* * *

Он тихо спускается по лестнице, собираясь незаметно исчезнуть. На улице все еще темно, но скоро наступят пред-рассветные сумерки. В гостиной светиться экран телевизора. Девочка сидит на диване, держа в руках стакан с молоком.

– Ты почему не спишь? – тихо спрашивает он, надеясь, что не напугал ее.

Но ее глаза смотрят с пытливостью, в них нет страха.

– Под моей кроватью монстры, – просто отвечает она, – они мешают мне спать.

Он вздыхает и присаживается на корточки перед ней.

– Тебя Грейс зовут?

Она кивает.

– А меня Адам. – Он улыбается ей. – Монстров не существует, Грейс, – со спокойной уверенностью произносит он.

– Мама говорит, что существует, – упрямо возражает она, – и что если я буду плохо себя вести, они утащат меня в свое подземелье.

– Взрослые выдумывают монстров, чтобы дети их слушались.

Кажется, его слова зарождают в ней зерно сомнения в словах матери.

– А теперь иди спать, Грейс. И не бойся никаких монстров. – Он легонько ерошит ее волосы, а потом поднимается.

Он и так здесь задержался.

– Ты обещаешь, что монстров не существует?

Он кивает.

– Обещаю.

– Я тебе верю, – чуть подумав, решает она.

– Спокойной ночи, Грейс.

– Спокойной ночи, Адам.

И улыбнувшись ей напоследок, он уходит.

* * *

Вода, окрашиваясь красным, стекает в раковину, но кровь на его руках никак не исчезнет!

На его руках кровь! Кровь!

Он в панике смотрит на свое отражение в зеркале.

Кровь, потому что он только что закопал ее труп в землю. Ее мертвые глаза смотрели на него, когда он заматывал ее в полиэтилен и бросал в землю, чтобы навсегда скрыть преступление.

Он с силой, неистовством трет руки мылом, смывая следы преступления. Как только его руки станут чистыми, он выкинет это из головы, забудет, запечатает. Похоронит эту тайну с ней, в той могиле, которую никто никогда не должен обнаружить.

Он смотрит в свои светло-серые глаза, приказывая себе собраться и не поддаваться страху. Его не поймают, не изобличат. Эта тайна навеки останется под землей.

Никто никогда не узнает, что он совершил.

Наконец-то его руки чисты. На них больше нет крови.

И правда никогда не будет раскрыта.

Чикаго, 2008 год

Его руки уже подрагивали от количества кофеина, выпитого за эту ночь.

Парадокс – он страдает бессонницей и литрами пьет кофе.

Ночь для него становится настоящей пыткой. Уже десять лет, как он не может спать. Быстрый поверхностный сон, длящийся час или два, держит его в живых, но при этом превращает в зомби. Иногда, когда больше нет сил держаться и, кажется, что душу готов продать за долгий сон, он принимает лекарства, проваливаясь в глубокий сон без сновидений. Но лекарства вызывают привыкания, а он не хочет стать зависимым наркоманом.

Ему нужен контроль над жизнью и своим телом.

Сейчас два часа ночи. В небольшом кафе почти нет посетителей, только он, да еще каких-то два бездомный. Но вот дверь открывается, и шумная компания молодых парней и девушек вваливается внутрь, своим смехом и шутками нарушая его шаткий покой.

– За выпуск две тысячи восемь! – вскинув руку вверх, кричит какой-то парень из новоприбывшей компании, и друзья встречают его клич одобрительными криками и аплодисментами.

– Школа Линкольна лучшая! – подхватывает второй.

Он устало трет глаза. Когда же наступит рассвет, чтобы он мог немного вздремнуть. Только на рассвете его мозг сдается и ненадолго отключается.

Молоденькая официантка подливает ему еще кофе, смущенно улыбаясь. Он здесь частый клиент, и она уже не в первый раз смотрит на него с такой надеждой. Он думал о том, чтобы скоротать несколько часов в ее обществе. Он многое мог бы ей показать. Но она казалась такой юной, на вид едва ли больше восемнадцати.

Для ее же блага держаться от него подальше. Он уничтожает все живое, что тянется к нему.

Он благодарит ее за кофе, но больше ничего не добавляет и она разочарованно уходит.

Сквозь шум и смех, он слышит один, который не вызывает раздражения в нем. Этот смех даже приятный.

Он смотрит в толпу, выискивая источник звука.

Девушка, одна из выпускниц. Она смеется, когда недавний оратор что-то шепчет ей на ухо. Ее голова запрокидывается и в ее смехе столько естественности, задора.

Она настоящая.

И она кажется знакомой ему.

Нет, это не возможно, он похоронил ее десять лет назад. На том месте уже давно возвышается новое здание.

Конечно это не она, но так похожа. Правда моложе; сама свежесть и чистота. Ее каштановые волосы собраны в высокий хвост, а простое белое платье в желтый цветок делает ее самой неотразимой девушкой в компании.

Но возможно ли такое сходство? Словно один и тот же человек...

– Эй, Грейс, не позволяй Сэму пудрить тебе мозги! – кричит одна из девушек, и все вновь смеются.

И тогда он вспоминает. Он уже видел ее прежде, когда она была ребенком. Она ее дочь. Дочь той, кого он похоронил много лет назад, но так и не смог забыть.

Он долго сидит за столиком, наблюдая за ней. Как она улыбается, общается с друзьями, что-то шепчет парню, рука которого по-хозяйски обнимает ее.

Он представляет, как берет эту руку и ломает ее.

В их единственный разговор она спросила его про монстров, обещает ли он, что их не существует. И он ответил, что обещает.

Но он солгал, монстры вполне реальны. Он – один из них.

Он поднимается из-за столика, бросая крупную купюру на поверхность. Идет по проходу, не спуская с нее внимательного взгляда. И она это чувствует. Поднимает голову, смотрит на него, и внезапно смутившись, с улыбкой отводит взгляд.

Его пульс зашкаливает, когда он выходит в теплую июньскую ночь Чикаго. Натягивает бейсболку на голову, прячет руки в карманы и постепенно отдаляется от кафе, чтобы завтра вновь вернуться.

В его голове бьется навязчивая мысль: «Школа Линкольна. Грейс. Я найду тебя и сотру улыбку с твоих уст».

Глава 14

Не знаю, сколько прошло времени, но я вновь услышала звук открываемой двери: в комнату вошли, сзади послышались шаги.

Передо мной кто-то опустился.

– Ты как? – Глаза мужчины смотрели участливо.

Я с удивлением увидела второго друга Адама из ресторана. Не знала, что он тоже в клубе.

– Нормально. – Надеюсь, мой голос звучал правдоподобно.

Но я лгу. Ни хрена я не нормально. Хочется залезть в какую-нибудь яму и сдохнуть там.

Я вновь позволила ему одурачить себя. В который раз!

Возможно, если бы я не думала постоянно, что он может стать лучше, то и не чувствовала бы такого разочарования, а с ним и раздражающую боль?

– Он может быть таким уродом. – Внезапно хмыкнул мужчина.

Я недоверчиво вскинула бровь.

– Разве он не твой друг?

Он дернул плечами.

– Это не мешает ему быть уродом.

Поняв, что он хочет развеселить меня (непонятно только зачем это надо), я слабо улыбнулась.

– Между прочим, я Джейс.

– Вроде бы слышала о тебе. – Тот, из-за которого у Адама вышел спор из-за меня. – Грейс.

– Знаю, – с кивком просто сказал он.

Интересно, что Адам сказал своим друзьям обо мне? Что нашел себе интересную забаву, с которой можно творить что угодно?

А впрочем, неважно.

– Давай помогу.

Джейс протянул мне руку, и после секундного замешательства я приняла ее, вставая с пола.

Я поправила платье и попыталась пригладить непокорные волосы.

Вдруг устыдившись своего состояния, смущенно улыбнулась, опустив глаза вниз. Наверняка он знает, что только что произошло в этой комнате.

– Спасибо за... Просто спасибо.

Мужчина понимающе кивнул.

Я направилась к выходу, не представляя, как сейчас буду находиться рядом с Адамом; как сяду с ним в одну машину. Как сдержаться, чтобы не наброситься на него с желанием убить?

– Он уехал.

Моя рука замерла на полпути к двери. Так значит, Адам решил просто уехать, после того, как удовлетворил свое желание унижить и растоптать меня. Я не знала, радоваться мне,

что он не ждет меня, или нет.

– Просил, чтобы я подвез тебя.

О, отлично, решил просто спихнуть меня на другого мужика!

– Не хочу быть обузой, – ради приличия покачала головой я. Хотя выбора-то у меня все равно не было – куда я денусь в два часа ночи? Не пешком же домой идти.

– И не будешь, – заверил Джейс. – Пошли.

Наверное, он чувствовал мое напряжение, или как-то понял, что я не сильно горю желанием возвращаться в зал, поэтому вывел меня через черный вход. Мы шли по парковке, и я немного отставала за ним, имея возможность рассмотреть его получше. Ну, его спину.

Все его движения выдавали в нем сильного и уверенного в себе человека. Этим он напомнил мне Адама, отчего я тут же скривилась. Не хотела сейчас думать о нем.

Но Джейс казался более... нормальным, не таким ублюдочным засранцем, каким был Эллингтон. Хотя, я не спешила делать выводы. Я практически ничего не знала о нем, к тому же, внешность часто бывает обманчива.

– Ого! – не сдержавшись, присвистнула я, когда он остановился возле белого Jaguar XJ.

Мужчина хмыкнул.

– Да, неплохая машина.

Неплохая? Я посмотрела на него с нескрываемым изумлением. Она, наверное, целую гору денег стоит! Но, собствен-

но, чему я удивляюсь? В конце концов, в мире таких людей, как Адам и Джейс деньги не являются проблемой, потому что их много. Наверное, даже слишком.

Я не могла отделаться от чувства скованности, пока мы ехали к Эванстону. Но спасибо Джейсу, он не пытался завязать нежелательный для меня разговор, а просто молча вел машину, пока я тихо предавалась гложущему чувству тоски и безнадежности.

Я не понимала жестокости Адама. Знала, когда соглашалась на его условия, что это не будет просто. Но я настроила себя, что смогу пережить то, что он захочет сделать со мной. Мне казалось, что богатый, пресыщенный удовольствиями мужчина просто нашел игрушку для своих забав; от скуки, любопытства или еще почему, но он выбрал на эту роль меня. Теперь же все казалось куда сложнее и опасней. Потому что ему не только мое тело надо было. Он хотел завладеть моей душой, хотел властвовать, унижать, издеваться и мучить. Держать на поводке, чувствовать мой страх и полностью руководить мной.

Я чувствовала себя словно кукла на шарнирах, которой управлял злобный кукловод. Он ловко дергал за ниточки, и я подчинялась.

Наш договор имел временной ограничитель – один год. На данный момент оставалось чуть больше десяти месяцев. Какой бы дикой, странной и сумасшедшей не стала моя жизнь с появлением Адама, она все же не прекратилась, двигалась

вперед и время шло. Но страх, что даже по истечению срока я не стану свободной, не желал отпускать меня.

Нет, я не думала, что Адам захочет видеть меня рядом с собой вечно. Когда-нибудь я надоем ему, и он найдет себе другую игрушку. Только вот в каком состоянии я буду к тому времени?

Рано или поздно все куклы ломаются, но вот вопрос – можно ли будет меня починить?

Я не заметила, как дорога пролетела: вот авто затормозило перед Эмбри-Холлом. Мечтала добраться до своей постели, заснуть и проспать десять часов подряд без сновидений, в которых Адам терзает меня снова и снова, всякий раз выдумывая изощрённые наказания, несущие и боль и удовольствие.

– Спасибо, что подвез, – поблагодарила я Джейса, желая поскорее остаться одна. Если Лорен и Эмми уже вернулись, я залезу под душ и вволю поплачу от жалости к себе. Я знала, что выплакавшись, выпустив это из себя вместе со слезами, я почувствую облегчение. Мне станет лучше. До следующего раза.

– Пожалуйста.

Мужчина кивнул, слегка улыбнувшись.

Для меня оставалось загадкой, почему Адам попросил именно Джейса подвезти меня домой. Если, правда, то, что у него был спор с ним из-за меня, то его действия более чем странные. Или это какая-то проверка? Возможно, он решил

испытать меня? Неужели подумал, что оставшись с его другом наедине, я могу нарушить, его чёртово правило не спать с другими мужчинами?

Очевидно, я для него и правда, не значительней земляного червя.

– Спокойной ночи, Джейс, – уже ступив на асфальт, произнесла я и захлопнула дверцу.

Он не спешил уезжать, очевидно, решив подождать, пока я войду в здание. Что ж, с этим могли возникнуть проблемы, потому что только сейчас я хватилась своей сумки. А ее со мной не было.

Черт! Я вспомнила, что оставила ее в машине Адама. А там же были мои телефоны и главное, ключи от входа и комнаты.

Самой большой сейчас проблемой было попасть в общежитие. Без ключ-карты сделать это невозможно, если кто-нибудь не откроет мне. Только вот в три часа утра поблизости никого, кто мог это сделать, не было.

Мои плечи поникли, и я издала хнычущий стон. Что, на сегодня испытаний с меня недостаточно?

– Что случилось?

Джейс вышел из машины, видя, что я не тороплюсь заходить внутрь.

– Моя сумка с ключами осталась в машине Адама. – Обхватив плечи руками, сконфужено пояснила я.

– Ясно, – понимающе протянул он. – Хочешь, чтобы я по-

звонил ему?

Ну, уж нет, этого я точно не хотела. Мое желание сейчас видеть Эллингтона равнялось желанию быть искусанной бешеным псом. Я просто не выдержу более минуты рядом с ним, после того, как этот деспот обошелся со мной.

– Нет, не надо ему звонить, – даже не пытаясь скрыть отвращение на лице, отрезала я. Да пусть я лучше замерзну под дверью общежития, чем стану просить его привезти мою сумку.

К тому же, не удивлюсь, если этот хренов Казанова именно в эту секунду имеет очередную цыпочку.

От подобной мысли меня затошнило, и я тут же задвинула ее куда подальше.

Не мое дело, скольких еще девок он трахает.

– Я могу тебе чем-то помочь?

Было похоже, что Джейс искренен в своих намерениях. Если он хотел мне помочь, я не собиралась строить из себя гордую птицу, чтобы потом морозить задницу остаток ночи, пока кто-нибудь не выйдет, или не зайдет в здание.

– Можешь дать свой телефон?

– Конечно. Держи.

Он подошел ко мне ближе, протягивая мобильник. Поблагодарив его, я набрала номер Лорен, и через гудков шесть она ответила.

То есть, я думала, что это она. Но когда в трубке прозвучал мужской голос, и очевидно не совсем трезвый, я поняла,

что позвонила очень не вовремя.

Расслабленным и едва разборчивым тоном Райан (я надеялась, что это он, а не еще одно новое увлечение подруги), сообщил, что Лорен в ванной. Мешать утехам сладкой парочке не хотелось, поэтому я не стала просить позвать ее к телефону.

Следующей я набрала Эмми, но она так и не ответила. У Эмми была привычка отключать звук на ночь. Я предполагала, что подруга давно в царстве Морфея, куда улетела, хорошо угостившись текилой.

Я вернула телефон Джейсу, покусывая губу в раздумьях. Я могла бы попросить его отвезти меня к бабушке, но если она увидит меня в таком виде поздно ночью (или рано утром), то ее точно второй удар хватит.

Картина для меня вырисовывалась не радужная: либо Эллингтон, либо холодная лавка перед общежитием.

– Поехали, переночуешь у меня, – кивнув на Ягуар, сказал Джейс.

Я с сомнением вскинула брови. Не лучшая идея. К тому же, если кое-кто узнает, что я ночевала в доме мужчины, который вроде как проявлял интерес ко мне (я подозревала, что Адам мог это выдумать, потому что сейчас Джейс не выглядел заинтересованным), мне очень не поздоровится.

А с другой стороны – это казалось заманчивым. Позлить Адама, рискуя вызвать его гнев, было так привлекательно. Я боялась, что однажды доиграюсь в своем стремлении ид-

ти наперекор ему. Но игра стоила свеч. Сбить с этого напыщенного осла его налет невозмутимости и равнодушия – что могло быть слаще для уязвимого самолюбия?

– Не стоит, наверное. – Все же, я колебалась. – Ему это не понравится.

Джейс хмыкнул.

– Переживет.

Я в замешательстве улыбнулась. Странными они были друзьями.

– Все равно тебя стеснять не хочу, – уже менее уверенно вздохнула я.

Джейс склонил голову на бок, снисходительно улыбнувшись.

– В моей квартире три спальни, которые пустуют. Ты не такая большая, так что тебе придется постараться, чтобы стеснить меня.

Прыснув от смеха, я кивнула, соглашаясь.

Так я и оказалась у Джейса, с интересом разглядывая его типично мужское, но роскошное жилье. Квартира с высокими потолками была меньше, чем у Адама, но не казалась такой холодной, с некой атмосферой обреченности.

– Хочешь чего-нибудь?

Джейс кинул ключи от машины на кухонную стойку, подходя к огромному стальному холодильнику.

Я умирала от жажды и попросила воды.

Мужчина протянул мне бутылку, не сводя с меня при-

стального взгляда.

Мне стало не по себе. Уж не зря ли я согласилась остаться у него?

– Что? – наконец не выдержав, смущенно спросила я.

Он покачал головой, наконец, перестав так прямо смотреть на меня.

– Пошли, я покажу тебе комнату.

Если честно, я с некоторой опаской шла за Джейсом. Я не могла понять, что он за человек. Он был такой же загадкой, как и Адам. Наверное, все же подобное притягивает подобное. Я не могла отделаться от чувства, что мужчина хотел мне что-то сказать, пока мы были в кухне, но в итоге передумал.

Сплошные тайны с этими двумя!

Когда Джейс пожелал мне спокойной ночи и вышел из комнаты, я не сдержала облегченного вздоха. И для собственного успокоения заперла дверь. Хотя, если бы он хотел причинить мне вред, никакая дверь бы его не остановила.

День выдался долгим, ночь еще дольше. Ужасная усталость вдруг навалилась на меня, и я с вожделением посмотрела на большую кровать, покрытую темно-синим покрывалом.

Только начала расстёгивать молнию на платье, как в дверь постучали.

Насторожившись, я повернула защелку и слегка приоткрыла дверь.

– Подумал, что тебе будет удобней спать в этом. – Джейс протянул мне белую футболку. – Полотенце и все необходимое найдешь в ванной.

– Спасибо. – Я кивнула с легким нетерпением. Но он больше не стал задерживаться и ушел, а я, вновь заперевшись, отправилась в ванную.

После расслабляющего душа, облачившись в мягкую футболку Джейса, я забралась в удобную постель и, устроившись, почти сразу заснула.

Мой сон был мирным и спокойным, и никакие деспотичные тираны, наблюдающие за мной своими серыми опасными глазами, мне в ту ночь не снились.

– Где она?!

Голос, больше похожий на раскат грома разбудил меня ровно за две секунды до того, как в дверь принялись тарабанить.

Мой сон как рукой сняло. Просыпаться с бешено колотящимся сердцем не может хорошо сказаться на здоровье. Я в панике огляделась, не сразу вспомнив, где я вообще нахожусь.

– Грейс! – Нетерпеливый голос Адама позвал меня из-за двери. – Открой эту чертову дверь!

Ух ты, ну сейчас-то он точно не спокойный и невозмутимый. Кажется, я своего добилась, он был зол.

Очень.

Я слышала, как более спокойный голос Джейса что-то го-

ворит Эллингтону, пытаюсь его вразумить.

Выбравшись из постели, я бросила мимолетный взгляд в зеркало на стене, но спутанные волосы и следы сна на лице как-то мало сейчас озаботили меня.

Резко дернув дверь, я настежь распахнула ее, оказавшись под грозовым взглядом моего кукловода.

– Что? – Я в раздражении смотрела на него, выдерживая угрожающий взгляд.

– Джейс, ты не оставишь нас одних? – даже не взглянув в сторону друга, обманчиво тихо попросил Адам.

Мой желудок камнем рухнул вниз.

Ой, что сейчас будет!

– Только не поубивайте друг друга, – после недолгого колебания сухо произнес хозяин квартиры и, развернувшись, удалился.

Эллингтон прошел в комнату, с громким стуком захлопнув дверь. Я попятилась, благоразумно предпочитая держаться от него подальше. Только сейчас заметила ссадину на его скуле и разбитую губу.

Уже второй раз я видела его в таком состоянии. Любопытство разбирало меня, но я не собиралась спрашивать его сейчас.

О, в данную минуту у меня были проблемы понасущней.

Он продолжал молчать, не сводя с меня тяжелого взгляда. Это нервировало, и в попытке отгородиться, я обхватила себя руками.

– Почему ты не позвонила мне, когда заметила, что этого нет? – Он поднял руку с моей сумочкой-клатч, швырнув ее на постель. Он не кричал, но по желвакам на его лице было видно, что он едва сдерживается.

Я глубоко вздохнула, призывая Всевышнего дать мне сил.

– Не хотела, – сквозь стиснутые зубы ответила я.

Он казался растерянным. Моргнув, Эллингтон сделал шаг ко мне, и я опять отступила.

– Не хотела? – наконец тихо переспросил он. – Ты не хотела?

Я молчала.

– Что ж, видимо, провести ночь с Джейсом показалось тебе более привлекательным, так? – Он усмехнулся, но по-прежнему смотрел зло.

– Я не проводила ночь с Джейсом, – махнув рукой, возмутилась я. – Я переночевала в его гостевой комнате. Выбора другого не осталось. Тебе ли не знать, что это такое, верно?

То, каким яростным взглядом он хлестнул меня, должно было заставить меня заткнуться. Но нет, я не искала легких путей.

– Ты сам виноват! – Я ткнула пальцем в его сторону. – Это ты свалил из клуба сразу же, как использовал меня! Очевидно, так торопился уехать, что не заметил мою сумку в машине. Что мне оставалось делать? – Я развела руками. – Замерзнуть на улице? Прости, но здохнуть раньше времени в мои планы не входит.

Я так разошлась, что не заметила, как подозрительно притих Адам. А зря. Его глаза, наконец, перестали буравить меня своим убийственным взглядом, зато теперь смотрели немного ниже. Я в замешательстве опустила взгляд, пытаюсь понять, что не так.

– Удобно было спать в футболке Джейса? – вкрадчиво поинтересовался мужчина, сделав еще несколько шагов в мою сторону.

Все мои сигналы тревоги приняли боевое положение; холодок пробежался по спине.

Не хорошо.

– Предпочел бы, чтобы я голой спала в его постели?

Ох, только сказав это, я поняла, как двояко прозвучали мои слова. Зрачки Адама расширились и полыхнули дьявольским огнем.

– Нет, Грейс. – Его голос зазвучал неожиданно мягко, но я не купилась на это. Нет, больше он меня не проведет. – Только в моей постели.

Я тяжело сглотнула, когда поняла, что отступить мне больше некуда. Мои ноги уперлись в подоконник, а Эллингтон был уже возле меня. Слишком близко.

– Никаких чужих футболок. – Прорычал он, берясь за горловину обеими руками и разрывая материю на две половины. – Считаю это новым правилом.

Мою кожу обдало жаром, хотя должно бы наоборот, ведь я стояла совершенно обнажённой перед ним. Медленным

взглядом Адам прошелся по мне вверх и вниз; протянув руку, погладил мою щеку разбитыми костяшками пальцев.

– Агрессивная попалась шлюшка, да? – едко спросила я, не удержавшись.

К моей неожиданности, Адам усмехнулся, и мое предательское сердце пропустило удар. Вид его разбитой губы показался мне таким сексуальным, и мой рот непроизвольно наполнился слюной.

Я даже зажмурилась, пытаюсь прогнать эти ненужные, пугающие, совершенно неадекватные мысли и желания.

Серьезно, после того, что было ночью, я все еще могла этого хотеть?

Кто я? Что он делает со мной? Почему рядом с ним я превращаюсь в безвольное существо, желание которого лишь в том, чтобы он приласкал меня?

– Открой глаза, – мягко приказал Адам и я послушалась.

Наши взгляды встретились, и его больше не смотрел на меня так, будто хотел убить. О нет, этот взгляд хотел многого, но не причинения боли. Разве только боли ради удовольствия.

Внезапно, как вспышка, меня пронзило видение того, как мои глаза закрывает черный шарф, а мои руки стянуты веревкой. Я безвольная, полностью подчинена власти этого мужчины, который сейчас с такой обжигающей страстью смотрит на меня, отдаваясь его воле, моля о чувственном наслаждении, которое он может подарить.

Его руки зарылись в мои спутанные волосы и, наклонившись ко мне, он прошелся носом по моему виску, делая глубокий вдох.

Наверное, стоя совершенно голой, я должна была бы беспокоиться из-за этого. Но собственная нагота в присутствии Адама больше не казалась неправильной. Это было... естественно.

Меня поразила нежность, с которой он действовал в этот раз. Он полностью руководил процессом, но не был резок, груб или нетерпелив. Впервые мы не трахались, а занимались любовью. Он посадил меня на подоконник, и мои ноги обхватили его, привлекая его, делая наши тела ближе.

Руки Адама ласкали меня, посылая по моему телу восхитительные волны удовольствия, заставляя меня изгибаться, в невысказанной мольбе делать так снова и снова. Кончики пальцев, его губы, язык – они доводили меня до дрожи, до помутнения сознания, до громких стонов, которое блаженство срывало с моих уст.

Если бы была лучшего мнения о нем, то решила, что так он извиняется за случившееся в «Падших ангелах». Но, возможно, это и был его способ загладить свою вину?

Он мастерски довел нас до пика и, обмякнув, я положила голову на его плечо, восстанавливая дыхание. Его руки, которые только что заставляли мое тело петь, словно я была скрипкой в руках виртуоза, все еще прижимали меня к себе.

И тогда чтобы уж добить меня, его губы прижались к мо-

ему влажному виску, даря нежный поцелуй.

А потом, с одной фразой, все вернулось на свои места.

– Это ничего не меняет, – прошептал Адам, но при этом не сделал попытки отпустить меня.

– Знаю. – Я прикрыла глаза, и тихо вздохнув, повторила: – Я это знаю.

Глава 15

– Радует, что вы живы, и мой дом остался цел, – скептически хмыкнув, заметил Джейс, когда мы с Адамом вышли из комнаты.

Я не знала, куда глаза деть: уверена, Джейс знал, что случилось между нами в спальне.

– Спасибо, что позволил остаться у тебя, – заправив прядь волос за ухо, поблагодарила я.

– Обращайся, когда он еще что-нибудь натворит. – Джейс кивнул в сторону друга.

– Потом с тобой поговорим, – сдержанно ответил Адам, но едва заметная усмешка скользнула по его губам.

Попрощавшись с Джейсом, мы спустились на парковку, сохраняя полное молчание в лифте, которое, впрочем, не было напряженным и сели в машину.

– Любишь блинчики?

– Что? – Я растерянно посмотрела на него. Впрочем, меня можно было понять, я не ожидала такого обыденного вопроса от ЭТОГО человека.

– Блинчики на завтрак любишь? – Ничуть не смутившись, повторил мужчина, бросив на меня быстрый взгляд.

– Ты меня на завтрак приглашаешь? – Прищурилась я.

Эллингтон с легким недовольством передернул плечами.

– Что тебя удивляет? По-твоему, я пал настолько, что не

могу пригласить девушку в ресторан?

Не удержавшись, я рассмеялась.

– Только обычно это делают до того, как уложить девушку в постель.

– Грейс, это было бы слишком просто, – с нехарактерным весельем для него протянул он. – А просто – это скучно. Терпеть не могу скуку.

Я закатила глаза, отворачиваясь к окну.

– Я все равно никуда не смогу пойти в этом платье.

Он нахмурился.

– Что не так с платьем?

– Ты серьезно? – Я с возмущением посмотрела на него. – В ночной клуб – да, конечно. В кафе на завтрак – нет, точно нет. – Я поморщилась. – Не хочу, чтобы меня приняли за проститутку.

– Ну, хорошо, – вздохнув, сдался Адам.

Я решила, что он смирился с моим отказом, но мы ехали явно не в направлении университета. Через несколько минут он свернул перед «Нейман Маркус».

– Зачем мы здесь?

– Ты, кажется, говорила, что не согласна идти в этом платье на завтрак, – снисходительно напомнил Адам, – так что мы купим тебе другую одежду, которая подходит для утренних походов в бистро.

Двигаясь в полном согласии со своим телом, он вышел из машины и, обойдя, открыл дверцу с моей стороны.

– Я деспот и тиран, но правила хорошего тона мне не чужды, Грейс, – сухо прокомментировал мой удивленный вид мужчина.

– Ты слишком самокритичен, – скептически протянула я. И вновь он принял мое замечание с улыбкой.

До ужаса странный тип!

Я старалась не слишком глазеть по сторонам, но я впервые была в магазине «Нейман Маркус». С моими скромными доходами делать здесь было попросту нечего. Яркость, роскошь и красота буквально ослепили меня. Мои глаза разбегались от обилия модной, красивой одежды и аксессуаров.

Это как ребенку попасть в кондитерскую. Волей неволей, но улыбка на моем лице выдавала меня с головой.

Увидев Адама, к нам тут же подскочила продавец-консультант, горячо приветствуя «мистера Эллингтона», и скользнув по мне быстрым, оценивающим взглядом, тут же потеряла интерес к моей скромной персоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.